

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ
РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ РОССИИ**

**Материалы
XIV Международной научно-практической конференции**

20 октября 2022 года

Часть I

ISBN 978-5-6047619-7-7

9 785604 761977

**ИСЭИ УФИЦ РАН
Уфа - 2022**

УДК 338.24: 332.1 (063)

ББК 65.050: 65.9(2)

И 66

И 66 Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Часть I. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 176 с.

Конференция посвящена обсуждению инновационных технологий управления социально-экономическим развитием разноуровневых территориальных образований. Особое внимание уделено: проблемам и возможностям экономического развития регионов России в условиях санкционной политики стран Запада, методам и технологиям моделирования и управления инновационным развитием территориальных социально-экономических систем в условиях новой экономической реальности, финансовой устойчивости развития территорий, управлению территориальным развитием в условиях глобальных трансформаций, социальному развитию территорий и формированию качественной социальной инфраструктуры в условиях внешних и внутренних вызовов и экономической нестабильности.

Участникам конференции была предоставлена возможность высказать свою позицию и обсудить результаты исследований по обозначенным темам. Публикация материалов осуществлена в авторской редакции и отражает точки зрения ученых и практиков по инновационным технологиям управления социально-экономическим развитием регионов России.

Сборник представляет интерес для научных работников, работников вузов и студентов, а также специалистов в области экономики и управления региональным развитием.

Редакционная коллегия:

Гайнанов Д.А., д.э.н., проф.; Гатауллин Р.Ф., д.э.н., проф.; Иванов П.А., к.э.н.; Кириллова С.А., к.э.н., доц.; Печаткин В.В., к.э.н., доц.; Низамутдинов М.М., к.т.н., доц.; Садыков Р.М., к.соц.н., доц.

Рекомендовано к изданию Ученым советом Института социально-экономических исследований УФИЦ РАН.

Публикация материалов осуществлена в авторской редакции.

ISBN 978-5-6047619-6-0 (РЕГ.)
ISBN 978-5-6047619-7-7

© Авторы, 2022
© ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

1.	ВИШНЕВСКИЙ Ю.Р., НЕШАТАЕВ А.В. Оценка эффективности органов публичной власти в условиях депрессивности территории	7
2.	ВИШНЕВСКАЯ Н.Г. Миграция населения в Республике Башкортостан: современные тенденции и направления государственного регулирования	12
3.	ГАЛИЕВ Г.Т. Союзное государство и проблемы интеграции	16
4.	ФАЙЗРАХМАНОВ Р.Ш. Управление воссозданием машино-приборостроения Республики Башкортостан с учетом прошлого опыта в условиях санкционного давления	21
5.	САФИУЛЛИН Р.Г. Трансформация региональных систем России: кризис, декарбонизация, экономические санкции, типология	28

СЕКЦИЯ I **САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЗАПАДА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ**

6.	АЙКАШЕВА К.В., КУДЛАЕВА А.Р. Способы привлечения молодежи на предприятие нефтегазового сектора	38
7.	ВИЛЬДАНОВА Л.М. Развитие цифровых технологий в различных видах экономической деятельности	43
8.	ГАРИПОВА З.Ф. Сбалансированность рынка труда на основании спроса на рабочую силу определенного направления и уровня подготовки	49
9.	ГАЙМАЛОВА С.М., АХМЕТОВ Т.Р. Оценка влияния санкций на развитие инновационной деятельности регионов при ограничениях экспорта технологий, товаров и услуг	55
10.	ГАЙМАЛОВА С.М., АХМЕТОВ Т.Р. Стратегический план мероприятий государственной поддержки экспорта инновационной продукции регионов российской федерации по методологии догоняющего развития	62
11.	ДАВЛЕТОВА З.А. Роботизированная автоматизация процессов как инструмент цифровой трансформации управления территориальным развитием	73

12.	ДЖАНЕЛИДЗЕ М.Г., ШЕСТАКОВА Н.Н. Российская микроэлектроника в условиях санкционных ограничений: проблемы и перспективы	78
13.	ЕНИКЕЕВА Л.А., СМИРНОВ К.Б. Развитие российского кинопроката в условиях санкционных ограничений	84
14.	ЗАХАРОВА Е.В., АРИСТАРХОВА М.К. Методика оценки налоговой надежности	88
15.	КУЗЬМИЧЕВА И.А., ЗАОСТРОВСКИХ Е.А. Пути снижения транспортных издержек на Дальнем Востоке России в новых условиях	99
16.	ЗЫРЯНОВА М.А. Новые кризисные явления в уровне жизни населения России и ее северных регионов	104
17.	НОВОСЕЛОВА О.В. Влияние санкций на экономику регионов России	110
18.	ПЕЧАТКИН В.В. Социально-экономическое развитие регионов России в условиях санкционной политики стран Запада	115

**СЕКЦИЯ II МОДЕЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ ИННОВАЦИОННЫМ
РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

19.	АХМЕТЗЯНОВА М.И., МИНЕЕВА Е.А. Анализ результатов межрегиональной миграции в Республике Башкортостан	123
20.	ГАЙНАНОВ Д.А., ГАЙФУЛЛИН А.Ю. Факторы и мотивы построения карьеры выпускников вузов Республики Башкортостан	128
21.	ГАЙНАНОВ Д. А., МИНЯЗЕВ А. И. Концептуальная модель прогнозирования потребности рынка труда в квалифицированных специалистах на основе агент-ориентированного подхода	135
22.	КУРБАНОВ К.К. Инновации и цифровые технологии – важнейшие факторы формирования институциональной среды современного АПК	142
23.	МИГРАНОВА Л.И. Поведение выпускников вузов на рынке труда	148
24.	НИЗАМУТДИНОВ М.М., АИТОВА Ю.С. Трансформация и регулирование системы городского расселения в России и регионах	153
25.	ОРЕШНИКОВ В.В. Анализ изменения численности населения российских городов	158
26.	РОЗАНОВА Ж.Б. Совершенствование системы адаптации персонала АО опытный завод «Нефтехим»	163

27. ТРИФОНОВА А.А., АФАНАСЬЕВ А.И., КОРНЕКОВА С.Ю.
Факторное моделирование объема инвестиций в основной капитал Санкт-Петербурга

169

ВВЕДЕНИЕ

20 октября 2022 года в Уфе состоялась XIV Международная научно-практическая конференция «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России». Организаторами конференции выступили Институт социально-экономических исследований Уфимский федеральный исследовательский центр РАН, Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан, Министерство экономического развития и инвестиционной политики Республики Башкортостан, Министерство промышленности, энергетики и инноваций Республики Башкортостан, Вологодский научный центр РАН, Институт экономики Уральского отделения РАН, Институт экономических исследований, Западно-Казахстанский университет им. Махамбета Утемисова, Бакинский государственный университет, Нахичеванский государственный университет.

Конференция была посвящена обсуждению актуальной проблематики – разработке и внедрению инновационных технологий в практику управления социально-экономическим развитием регионов России в условиях санкционных ограничений западных стран. Основное внимание было уделено проблемам обеспечения устойчивости и выборов приоритетов развития региональных социально-экономических систем в условиях санкционного давления.

С приветственным словом к участникам конференции обратился директор Института социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра РАН, доктор экономических наук, профессор Дамир Ахнафович Гайнанов. Открывая научно-практическую конференцию, он отметил, что проведение этого ежегодного мероприятия стало традицией для Института. Ее актуальность особенно возрастает в условиях санкционных ограничений и новой экономической реальности. Институт сохраняет самые тесные связи с Отделением общественных наук РАН и академическими институтами социально-экономического направления. В адрес оргкомитета конференции поступило около 70 научных докладов из российских регионов, а также государств ближнего зарубежья.

С большим интересом собравшимися были заслушаны пленарные доклады вице-президента Российского общества социологов Ю.Р. Вишневого на тему «Оценка эффективности органов публичной власти в условиях депрессивности территории» и президента Евразийской ассоциации социологов Г.Т. Галиева на тему «Союзное государство и проблемы интеграции». Также представили свои доклады Н.Г. Вишневская, начальник отдела Министерства семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, на тему «Миграция населения в Республике Башкортостан: современные тенденции и направления

государственного регулирования», Р.Ш. Файзрахманов, член президиума Башкирского республиканского совета ветеранов, на тему «Пути воссоздания приборостроения в Республике Башкортостан в условиях санкционного давления».

С докладами выступили представители Западно-Казахстанского университета им. М. Утемисова Т.А. Терещенко и Д.Ж. Искалиев на тему «Пространственная дифференциация демографического развития Казахстана по оси «центр-периферия». Университет является постоянным партнером Института в научных исследованиях и проведении международных научных конференций.

Интересный доклад представил Р.Г. Сафиуллин, главный научный сотрудник Института Уфимского федерального исследовательского центра РАН, на тему «Трансформация региональных систем России: кризис, декарбонизация, экономические санкции, типология».

Интересные доклады в секционных заседаниях представили участники конференции: В.И. Патрушев, А.И. Виноградов из Института социологии РАН (г. Москва) на тему «Региональная кадровая политика: опыт и проблемы опережающего управления», М.В. Свириденко из Института проблем региональной экономики РАН (г. Санкт-Петербург) на тему «Тенденции нормативно-правовой трансформации социально-экономического пространства муниципальных образований в современных условиях», Е.Н. Пятшева из Российского государственного социального университета (г. Москва) на тему «Профессиональная ориентация и ее влияние на производительность труда в России» и другие. Также участники конференции высказали свои позиции и обсудили результаты исследований по обозначенным темам.

ПЛЕНАРНЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 353

Ю.Р. ВИШНЕВСКИЙ, А.В. НЕШАТАЕВ

Уральский федеральный университет им. Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург,
Россия, e-mail: j.r.vishnevsky@urfu.ru, a.v.neshataev@urfu.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ДЕПРЕССИВНОСТИ ТЕРРИТОРИИ

ASSESSMENT OF THE EFFICIENCY OF PUBLIC ADMINISTRATION IN THE DEPRESSIVE TERRITORY

Статья посвящается 100-летию Л.Н. Когана

90-летию В.С. Цукермана

80-летию Ф.С. Файзуллина

Аннотация. Одной из основных задач региональных органов государственной власти является создание благоприятных условий для жизни населения. На данный момент оценка эффективности органов публичной власти производится преимущественно с помощью статистических показателей, недооценивая значимость оценок населения управляемой территории. В то же время на территории нашей страны существует ряд депрессивных территорий, положение которых остается неизменным, несмотря на предпринимаемые меры. Исходя из этого, целью данной работы является изучение оценок эффективности деятельности органов государственной и муниципальной власти на депрессивных территориях. В ходе исследования был проведен анкетный опрос населения Коми-Пермяцкого округа как депрессивной территории. Сделан вывод, что субъективные оценки эффективности деятельности органов публичной власти во многом оказались обусловлены объективными характеристиками исследуемой депрессивной территории. Усугубляют отношение жителей к органам власти негативные последствия объединения Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермского края.

Abstract. One of the main tasks of regional government bodies is to create favorable conditions for the life of the population. At the moment, the assessment of the effectiveness of public authorities is carried out mainly with the help of statistical indicators, underestimating the significance of assessments of the population of the controlled territory. At the same time, there are a number of depressed areas in our country, the situation of which remains unchanged, despite the measures taken. Based on this, the purpose of this work is to study the assessments of the effectiveness of the activities of state and municipal authorities in depressed areas. In the course of the study, a questionnaire survey was

conducted among the population of the Komi-Permyak district as a depressed area. It is concluded that subjective assessments of the effectiveness of the activities of public authorities, in many respects, were due to the objective characteristics of the studied depressed area. The negative consequences of the unification of the Komi-Permyak autonomous district and the Perm region aggravate the attitude of residents to the authorities.

Ключевые слова: публичное управление, эффективность власти, депрессивные территории, отношение населения, последствия объединения регионов.

Keywords: public administration, efficiency of power, depressed areas, attitude of the population.

Одной из основных задач региональных органов государственной власти является создание благоприятных условий для жизни населения. В связи с чем население в первую очередь заинтересовано в эффективном государственном управлении. На законодательном уровне в отношении органов исполнительной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления для оценки эффективности их деятельности используются Перечни показателей [1; 2]. Данные перечни в основном включают ряд объективных показателей, характеризующих качество жизни населения и условия реализации их способностей. В то же время в документах фигурируют субъективные оценки их деятельности, такие как уровень доверия к власти для региональных органов и удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления.

Субъективные оценки благополучия формируются под влиянием текущей действительности, выраженной в политике, неравномерная реализация которой может оказать существенное влияние на конечное применение человеческого капитала населения [3]. Для жителей Ставропольского края при оценке эффективности органов публичной власти наибольшую роль играли проблемные сферы для их территории: наличие школ, детских садов, информационных коммуникаций и качественной дорожной инфраструктуры [4].

В слаборазвитых регионах обычно меньше внимания уделяется созданию благоприятных условий жизни, что приводит к разочарованию населения из-за отсутствия возможностей самореализации [5], ведет к оттоку человеческих ресурсов [6]. Позитивное и конструктивное отношение жителей к деятельности органов публичной власти способствует росту их эффективности, тем самым благополучию территории [7].

В то же время территории, уступающие соседним регионам по многим социально-экономическим характеристикам, обладают менее благоприятными условиями реализации человеческого потенциала, что может отображаться на оценке эффективности органов государственной и муниципальной власти данных территорий.

В связи с этим цель нашего исследования заключается в получении оценок эффективности единой системы публичной власти на депрессивной территории со стороны населения, проживающего в данном регионе.

На первом этапе были собраны и проанализированы статистические данные, которые продемонстрировали текущее социально-экономическое состояние территорий Пермского края. Далее были идентифицированы депрессивные муниципалитеты. Выявлено, что все муниципальные образования Коми-Пермяцкого округа Пермского края (бывшего Коми-Пермяцкого автономного округа) были отнесены к числу депрессивных территорий.

В рамках исследования был проведен анкетный опрос ($n=269$), в ходе которого были соблюдены квоты пропорционально численности населения рассматриваемых муниципальных образований. Для распространения анкеты и увеличения охвата целевой группы планируется размещать анкету в тематических группах социальных сетей «ВКонтакте» и «Одноклассники», посвященных населенным пунктам и районам Коми-Пермяцкого округа.

Нами рассматривались и сопоставлялись вопросы, посвященные оценке эффективности органов региональной и муниципальной власти; восприятия места проживания; оценки текущего состояния систем образования, здравоохранения и спорта; оценки изменений после объединений Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермского края.

Результаты анкетного опроса демонстрируют, что подавляющая доля респондентов (около 85%) оценивает муниципальную и региональную власти не выше 4-х баллов из 7-и возможных при медианном значении в 3 балла. Это свидетельствует о неудовлетворенности населения текущими условиями, создаваемыми органами публичной власти на депрессивной территории, что находит свое отражение в ряде объективных показателей, таких как доля дорог с твердым покрытием, уровень безработицы, доходы населения, образовательные расходы. Значения данных показателей в муниципальных образованиях Коми-Пермяцкого округа являются худшими в Пермском крае.

Стоит отметить, что эффективность местной администрации (3,04) оценивается ниже региональных органов власти (3,26). Это может быть связано с тем, что муниципальные образования в федеративном устройстве России не всегда способны самостоятельно решить проблемы местного значения и зачастую нуждаются в региональной и федеральной поддержке. При этом, исходя из оценок населения, можно предположить, что даже при наличии больших возможностей у региона меры поддержки с его стороны достаточно редко используются для устойчивости и развития депрессивной территории, затрагивая зачастую более крупные проекты, которые местная власть не может самостоятельно реализовать.

Далее мы попытались определить, как восприятие жителями своего места проживания влияет на отношение к органам публичной власти. Для

этого респондентам было предложено оценить, насколько они согласны с той или иной характеристикой, которая бы описывала их населенный пункт. Нами была обнаружена корреляционная связь средней силы между восприятием жителями своего населенного пункта и оценкой эффективности местной администрации. Так, положительно на данный показатель в большей степени влияет восприятие жителями своего муниципалитета как красивого, богатого, яркого, комфортного и чистого. Исходя из этого, органам муниципальной власти для поддержания имиджа важно создавать условия комфортной городской среды и развивать коммунальное хозяйство для благоустройства территории.

Оценки доступности и качества учреждений в области здравоохранения, образования и спорта, ожидаемо, оказались связаны с оценками эффективности органов публичной власти. Кроме того, нами выявлена сильная корреляционная связь между доступностью и качеством учреждений здравоохранения, образования и спорта, соответственно, чем доступнее объект для населения, тем выше оценка качества предоставляемых ими услуг.

Респонденты оценивают последствия объединения с Пермской областью для Коми-Пермяцкого округа в среднем на 2,99 при моде в 1 по 7-балльной шкале. Оценки последствий объединения Коми-Пермяцкого автономного округа и Пермского края оказались взаимосвязаны с оценками эффективности деятельности органов региональной власти. Здесь свою роль сыграло невыполнение обещаний о повышении качества жизни населения, газификации, строительстве дороги до Сыктывкара, открытии новых предприятий и создании рабочих мест, поддержке местных предпринимателей, данных перед референдумом федеральной властью. Поскольку изменение статуса территории не повлекло за собой изменений, которые должны были способствовать улучшению качества жизни в Коми-Пермяцком округе, население в определенной мере чувствует себя обманутым. То есть регион не обеспечил необходимых условий для развития территории.

Отношение населения к процессам объединения двух регионов оказалось выражено не только в невыполненных обещаниях, но и ухудшениями в сфере здравоохранения и образования, что подтверждается наличием корреляционных связей между оценками изменений в области медицины и образования с оценкой эффективности органов региональной и муниципальной власти. Данные результаты имеют объективное обоснование. Так, с момента упразднения Коми-Пермяцкого автономного округа на треть сократилось число фельдшерско-акушерских пунктов, упразднены практически все участковые больницы, закрылось 25 школ, 4 суза и филиал вуза.

Критерий Краскала-Уоллеса подтверждает наличие статистически значимых различий между ответами респондентов, проживающих в разных

муниципалитетах. Жители столицы Коми-Пермяцкого округа – г. Кудымкара – в наименьшей степени довольны последствиями объединения регионов. Такие оценки, вероятно, обусловлены тем, что там располагался ряд учреждений, которые после объединения были упразднены: правительство, законодательное собрание, казначейство, регистрационная палата и прочие. Соответственно, многие люди оказались без работы.

Также мы решили выявить взаимосвязь между снижением количества населенных пунктов как объективного показателя неблагополучия территории и оценкой населением региональных и местных органов власти. Нами была выявлена сильная корреляционная связь между долей населенных пунктов, прекративших свое существование с 1989 г., и оценкой органов как региональной, так и муниципальной власти. То есть, несмотря на снижение демографического потенциала депрессивных территорий, это не находит свое отражение в отношении населения к эффективности органов публичной власти. Возможно, население депрессивных территорий отрицает возможность влияния региональной политики на демографические процессы.

В целом субъективные оценки эффективности деятельности органов публичной власти во многом оказались обусловлены объективными характеристиками исследуемой депрессивной территории. Основным результатом является то, что деятельность органов публичной власти на депрессивных территориях не в полной мере удовлетворяет потребности местного населения в реализации человеческого потенциала посредством образования, здравоохранения и спорта.

Список использованной литературы:

1. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Указ Президента РФ от 04.02.2021 №68 // Консультант-Плюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_375984/ (дата обращения 01.10.2022).

2. Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов. Указ Президента РФ от 28.04.2008 №607 // Консультант-Плюс: [сайт]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76576/ (дата обращения 01.10.2022).

3. Бийжанова Э.К. Социальная политика региональной власти: развитие социокультурного потенциала приграничья // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. – 2018. – № 4. – С. 3-9.

4. Свистунова И.Г. Комплексная оценка состояния и перспектив развития человеческого капитала сельских территорий // Вестник АПК Ставрополя. – 2013. – № 2. – С. 187-192.

5. Омельченко Д.А., Ноянзина О.Е., Шерматова С.Н. Человеческий капитал в приграничных регионах России (по материалам статистического анализа и социологических исследований) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2020. – № 9. – С. 215-223.

6. Омельченко Д.А., Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Куатова А.С. Инвестиции в человеческий капитал и индивидуальные стратегии населения приграничных регионов России (по результатам социологических исследований) // Социальная интеграция и развитие этнокультур в евразийском пространстве. – 2021. – № 10. – С. 149-162.

7. Ромашкина Г. Ф., Худякова М. В. Социологический анализ факторов и ресурсов человеческого капитала // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2020. – № 6. – С. 232-251.

УДК 314.7

Н.Г. ВИШНЕВСКАЯ

Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан, Башкирский государственный университет, г. Уфа, Россия, e-mail: vng36@yandex.ru

**МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ
ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ**

**MIGRATION OF THE POPULATION IN THE REPUBLIC OF
BASHKORTOSTAN: MODERN TRENDS AND DIRECTIONS OF STATE
REGULATION**

Аннотация. В статье представлен анализ миграционной ситуации в Республике Башкортостан, рассмотрены данные по внутрирегиональной, межрегиональной и международной миграции. Отдельное внимание уделено анализу динамики трудовой и образовательной миграции в регионе.

Abstract. The article presents an analysis of the migration situation in the Republic of Bashkortostan, data on intraregional, interregional and international migration are considered. Special attention is paid to the analysis of the dynamics of labor and educational migration in the region.

Ключевые слова: миграция, сальдо миграции, прирост, убыль, регион.

Keywords: migration, migration balance, increase, decrease, region.

Миграция населения в условиях, когда смертность населения превышает рождаемость, может частично компенсировать естественную убыль [1]. Совокупное действие естественного и миграционного движения существенно влияет на численность населения страны и отдельных регионов.

В 2021 году, впервые за 8 лет, в Республике Башкортостан был отмечен миграционный прирост населения, он составил 14,6 тыс. человек. За январь-июль текущего года наблюдается миграционная убыль – 1,3 тыс. человек. Аналогичная ситуация наблюдалась и в 2021 году, когда в первом полугодии сальдо миграции было отрицательным, во втором полугодии стало положительным.

Коэффициент миграции в 2021 году по Республике Башкортостан стал положительным и достиг максимальной величины за последние годы (36,34).

В 2021 году среди городских округов рейтинг возглавили города Уфа (127,97), Бирск (94,38), Стерлитамак (85,08), Учалы (83,39) и Октябрьский (83,38). Наименьший коэффициент миграции наблюдается в городах Агидель (-132,11), Мелеуз (-50,78), Давлеканово (-31,53), Благовещенск (-28,66) и Сибай (-28,6). Из года в год места в рейтинге сильно отличаются. Только в г. Агидель наблюдается постоянно низкий миграционный коэффициент.

По муниципальным районам в 2021 году рейтинг возглавили Уфимский (463,28), Туймазинский (121), Иглинский (102,1), Чишминский (22,82) и Краснокамский районы (22,22). Минимальный коэффициент миграции в Зилаирском (-340,05), Шаранском (-235,95), Миякинском (-185,37), Мишкинском (-179,64) и Давлекановском (-178,12) районах республики. Показатели муниципальных районов за предыдущие годы также не стабильны. Исключением являются Уфимский, Иглинский и Кармаскалинский районы.

Таблица

Динамика коэффициентов миграционного прироста населения муниципальных образований Республики Башкортостан

Муниципальные образования	2017 г.		2018 г.		2019 г.		2020 г.		2021 г.	
	коэф. фи-циент миграции	рейтинг
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Всего по республике	-6,41		-21,83		-13,61		-12,91		36,34	
Города:										
г. Уфа	26,91	5	22,27	4	40,2	8	9,84	6	127,97	1
г. Бирск	-2,49	7	3,73	7	45,95	6	-19,9	12	94,38	2

Продолжение таблицы

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
г. Стерлитамак	-30,72	12	-53,46	14	-55,69	15	-43,01	14	85,08	3
г. Учалы	48,91	2	-63,46	16	60,31	2	101,04	1	83,39	4
г. Октябрьский	-17,56	10	16,58	5	-2,45	9	-3,77	10	83,38	5
...										
...г. Сибай	39,39	3	5,45	6	-76,16	18	-77,33	18	-28,6	16
г. Благовещенск	-4	8	-15,43	9	-35,85	13	-2,88	9	-28,66	17
г. Давлеканово	-51,44	15	-55,13	15	-10,67	11	-84,57	19	-31,53	18
г. Мелеуз	-89,24	18	-120,61	18	-83,39	19	-67,25	16	-50,78	19
г. Агидель	-207,67	20	-233,42	20	-251,91	20	-140,65	20	-132,11	20
Муниципальные районы:										
Уфимский	363,84	1	389,6	1	400,78	1	258,09	1	463,28	1
Туймазинский	53,34	6	-27,83	9	-111,95	29	-10,08	9	121	2
Иглинский	328,48	2	365,33	2	108,58	2	79,07	3	102,1	3
Чишминский	314,65	3	-334,64	54	-22,8	8	-57,4	26	22,82	4
Краснокамский	-42,79	16	-193,42	52	-94,9	24	-50,47	24	22,22	5
...										
Давлекановский	-109,99	38	-83,46	21	-144,35	40	-133,13	49	-178,12	50
Мишкинский	-100,53	35	-215,15	53	-147,86	42	-109,69	42	-179,64	51
Миякинский	-128,27	44	-158,41	46	-95,97	25	-124,69	46	-185,37	52
Шаранский	-60,75	20	-141,78	42	-194,07	51	-156,36	53	-235,95	53
Зилаирский	-2,68	8	167,94	3	-302,17	54	-150,9	52	-340,05	54

Положительной динамики по миграционной ситуации в регионе удалось достичь, в том числе благодаря реализации Концепции миграционной политики Республики Башкортостан.

В Республике Башкортостан с 2015 года реализуется Концепция миграционной политики, которая представляет собой систематизированную совокупность целей, задач и принципов приоритетных направлений деятельности органов государственной власти, иных государственных органов и органов местного самоуправления Республики Башкортостан, их взаимодействия с институтами гражданского общества по регулированию миграционных процессов. Правительством Республики Башкортостан утвержден План мероприятий по ее реализации в 2022–2025 годах.

Основными целями миграционной политики в Республике Башкортостан являются:

- обеспечение устойчивого социально-экономического и демографического развития Республики Башкортостан;
- усиление конкурентных преимуществ Республики Башкортостан с помощью трудовых мигрантов;
- регулирование миграционных (внутренних и внешних) процессов с учетом экономических потребностей республики и ее муниципальных образований.

Одним из направлений миграционной политики в регионе является реализация программы «Оказание содействия добровольному переселению в Республику Башкортостан соотечественников, проживающих за рубежом». В регионе она реализуется с 2018 года.

По данным Управления по вопросам миграции Министерства внутренних дел по Республике Башкортостан (УВМ МВД по РБ), за 2018–2021 годы численность прибывших участников составила 332 человека (2018 год – 53, 2019 – 63, 2020 – 163, 2021 год – 53).

За январь-сентябрь 2022 года, по данным УВМ МВД по РБ, в республику прибыло 264 соотечественника, из них 201 участник и 63 члена семьи участника подпрограммы.

При успешной реализации запланированных мероприятий, они позволят в среднесрочной перспективе обеспечить устойчивый миграционный прирост населения в основном за счет сокращения образовательной, маятниковой и трудовой миграций жителей в другие субъекты Российской Федерации, усовершенствовать регулирование миграционных потоков, создать условия для приема, адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество, использовать возможности внешней трудовой миграции для эффективного функционирования местного рынка труда.

Список использованной литературы:

1. Миграция трудовых ресурсов: экономический, географический, социальный аспекты / З.А. Хамадеева, Н.Г. Вишневская. – Уфа: Издательство УГУЭС, 2014. – 106 с.

2. Вишневская Н.Г. Государственное регулирование миграции трудовых ресурсов // Экономика и предпринимательство. – 2014.– № 6. – С. 153-156.

3. Механизм формирования конъюнктуры молодежного сегмента рынка труда: региональный аспект: монография / Н.Г. Вишневская, – М.: Директ-Медиа, 2021. – 188 с.

4. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч.1 / Башкортостанстат. – Уфа, 2022. – 225с.

УДК 339.924

Г.Т. ГАЛИЕВ

Евразийская ассоциация социологов, г. Уфа, Россия,

e-mail: ggaliev@narod.ru

СОЮЗНОЕ ГОСУДАРСТВО И ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ

UNION STATE AND INTEGRATION PROBLEMS

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы социально-экономического сотрудничества и интеграции двух союзных государств – России и республики Беларусь – в условиях международных санкций. Актуализируется необходимость создания внедрения концепции корпоративной социальной ответственности и независимого Центра социального аудита.

Abstract. The article deals with topical issues of socio-economic cooperation and integration of the two allied states - Russia and Belarus in the context of international sanctions. The need to create an implementation of the concept of corporate social responsibility and an independent Center for Social Audit is being updated

Ключевые слова: Россия, Республика Беларусь, Союзное государство, социальный аудит, корпоративная социальная ответственность.

Keywords: Russia, Republic of Belarus, Union state, social audit, corporate social responsibility.

Череда зарубежных санкций и свертывание международных интеграционных процессов, отразившихся практически на всех странах мира, нашли свое непосредственное отражение и на постсоветском пространстве. В точности с афоризмом Бенджамина Франклина: «Большая империя, как и большой пирог, начинает крошиться с краев» – в начале 90-х годов прошлого столетия Советский Союз стал разваливаться, теряя окраинные национально-территориальные образования. Сегодня картина иная. Первоначальные стремления бывших союзных республик разорвать все связи, «слепое» заимствование западных моделей общественного устройства, с одной стороны, и иллюзорное стремление восстановить прежнюю социальную модель как единственно верную траекторию развития – с другой, вытесняются более взвешенным, прагматическим подходом к выработке эффективной модели политического, экономического, социального, культурного и иного сотрудничества с Российской Федерацией. Наибольшие успехи в этой области, несомненно, достигнуты на протяжении 25 лет на российско-белорусском направлении.

Строительство Союзного государства России и Республики Беларусь, которые связывает общее историческое и культурное наследие, в настоящее время стало реальностью, и, по мнению экспертов ВЦИОМ, каждый пятый

ответил, что необходимо объединение двух государств на равноправной основе (22%). Это обусловлено осознанием того, что одним из основных показателей могущества любого государства является не только общественно-политическая стабильность внутри страны, но и поддержание атмосферы добрососедства в отношениях с другими странами. Еще на заре мировой цивилизации мудрецы сумели разглядеть в глубокой разобщенности народов опасность для всего человеческого рода.

Вместе с тем анализ политических, экономических и социальных аспектов, связанных со становлением и развитием союзнических отношений наших стран, показывает, насколько сложным и противоречивым является процесс интеграции государств. Последовательная экономическая кооперация снимает или сглаживает возможные политические разногласия, формирует общую устойчивую мотивацию, тем самым обеспечивая скорейшее введение института общего гражданства, формирование общей внешней политики и т.д. Однако несмотря на то, что базой для построения Союзного государства являлось торгово-экономическое направление (это почти 30 млрд долларов ежегодно, Беларусь входит в тройку крупнейших торговых партнеров России), сегодня ни у кого не вызывает сомнения, что «экономику венчает не сырьевой аспект, а решение вопросов в инновационном направлении», в том числе в области управленческих технологий. Возможно, необходимы научное переосмысление советской системы государственного планирования и в условиях цифровизации выведение управления экономикой на новый уровень. Таким образом, перед Союзным государством остро стоят вопросы «как управлять?», «какими средствами, ресурсами и методами?».

Основные трудности формирования единого государства обусловлены, на наш взгляд, следующими обстоятельствами. Без сомнения, интеграционные процессы тормозит отсутствие общей правовой базы. Президент Российской Федерации В.В. Путин подчеркивает, что общественные отношения в современной России развиваются настолько динамично, что моделирование правового инструментария для таких отношений не успевает осуществляться в полной мере. То же самое можно сказать и о Республике Беларусь. Это означает, что приоритетом в деятельности Союзного государства сегодня должна стать выработка законодательной базы нового сообщества. Всего для реализации союзных программ потребуется принять более 400 законодательных актов и соглашений.

Дальнейшее продвижение Союзного государства имеет два пути. Есть либеральный подход, предусматривающий экстраполяцию российской экономической модели на Республику Беларусь. И есть белорусское понимание, что эта экстраполяция с большой вероятностью приведет к остановке предприятий, потому что частный менеджмент окажется менее эффективным, чем государственный.

На сегодняшний день, несмотря на обилие публикаций на тему интеграции России и Белоруссии, степень изученности этой проблемы невысока. Имеются лишь отдельные статьи в периодических изданиях, основной комплекс разработок образуют аналитические доклады прагматической направленности. Мы полагаем, что поиск инновационных форм и технологий, обеспечивающих эффективное сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь может быть результативным только при серьезном научном подходе к этому вопросу. Успешный социальный диалог двух государств должен базироваться на принципе, согласно которому и власть, и бизнес, и общество должны быть ответственными. При этом границы ответственности между всеми участниками должны быть достаточно ясно обозначены. Однако ни в России, ни в Белоруссии пока еще не выработаны единые стандарты определения качества социально-экономической политики субъектов социального диалога – как на уровне государств, так и на уровне отдельных организаций, слабо разработано понятие корпоративной социальной ответственности – одного из факторов, укрепляющих гражданское общество. На наш взгляд, решить эту проблему можно с помощью социального аудита, который позволяет учитывать развивающиеся общественные отношения на всем пространстве Союзного государства и одновременно является действенным инструментом защиты и реализации социальных прав населения.

В настоящее время социальный аудит успешно используется в мировой практике. Деятельность крупнейших американских и западноевропейских компаний ежегодно подвергается социальной оценке. Сегодня в России возникла дилемма о необходимости так называемой нефинансовой отчетности перед обществом. Принят к реализации Стандарт Торгово-промышленной палаты Российской Федерации «Социальная отчетность предприятий и организаций, зарегистрированных в Российской Федерации». В течение последних лет, по оценкам экспертов, ежегодно публикуются более сорока нефинансовых отчетов крупных компаний, среди которых – «Газпром», «Татнефть», «Лукойл» и многие другие.

Мы считаем, что социальный аудит может представлять собой не разовые и автономные акции, а быть интегрирован в систему управления предприятием в Союзном государстве. Вместе с тем до сих пор даже само понятие социального аудита не вошло в широкий научный обиход и не воспринимается большинством организаций и компаний как эффективный инструмент оптимизации социального диалога в обществе.

Так что же представляет из себя социальный аудит? Какие цели он преследует? Что понимается под корпоративной социальной ответственностью? Социальный аудит – это специфическая форма определения стандартов качества социальной деятельности бизнеса, анализ взаимодействия с внешними системами и организациями социальной сферы.

Он позволяет проанализировать показатели эффективности социальной деятельности, сопоставить их с условиями жизни данного региона и определить, насколько профессионально выполняется «социальный заказ», реализуются социальные программы и оправдываются ожидания населения [1]. Социальный аудит дает возможность проводить диагностику причин возникновения социальных проблем, давать разностороннюю оценку важности, срочности и возможностей их разрешения, вырабатывать конкретные рекомендации по профилактике социальной напряженности и принятию тех или иных управленческих решений, оптимизирующих результативность и социальную ответственность организаций.

Что касается понятия «корпоративная социальная ответственность», то оно сформировалось в 50-60-х годах XX века. До этого времени существовали разрозненные стандарты в различных областях корпоративного управления, касающиеся политики взаимоотношений с работниками, корпоративной этики, подходов к охране окружающей среды. В сфере социальной политики компаний стандарты и правила не были выработаны вообще, преобладал «случайный» подход: работа по обращениям, ответ на просьбы местных властей или требования профсоюзов. Однако уже с конца 70-х годов ведущие зарубежные компании начали приходить к необходимости объединить разрозненные элементы корпоративной политики. Корпоративная социальная ответственность ориентирует бизнес на управление деятельностью компании в области экологии, промышленной безопасности и охраны труда, развитие персонала, внешней социальной деятельности, взаимоотношений компании со всеми группами партнеров. При этом западные компании отнюдь не воспринимают корпоративную социальную ответственность как благотворительную деятельность. В мировой практике деятельность в области корпоративной социальной ответственности воспринимается как прагматичное направление бизнеса. В России также начинает внедряться концепция корпоративной социальной ответственности, хотя пока в российских компаниях особое внимание уделяется лишь отношениям с работниками и взаимодействию с обществом. В России лет 10 назад федеральные образовательные программы по менеджменту включали образовательную дисциплину «Корпоративная социальная ответственность».

А как относится общество к социальной отчетности организаций? Данные социологического опроса таковы: 46% респондентов полагают, что она должна быть обязательной, 36% – добровольной. Доверие к отчетам компаний по корпоративной социальной ответственности будет наибольшим (82%), если они будут удостоверяться независимым (негосударственным) органом. 70% удовлетворились бы подтверждением, полученным от государства, и только 46% готовы поверить собственной

отчетности компании без дополнительного «внешнего» подтверждения, то есть без социального аудита.

Все сказанное позволяет сделать некоторые обобщения. Прежде всего и на уровне России, и на уровне Союзного государства мы рекомендуем разработать и принять закон «О социальном аудите». Однако без серьезных научных разработок в области социального аудита и корпоративной социальной ответственности организаций внедрение их в повседневную деятельность компаний, предприятий и организаций невозможно. Осознавая это, мои коллеги предлагают в Республике Башкортостан в качестве ведущей научную тему: «Социальный аудит как механизм менеджмента в социально-экономической сфере», целью которой является разработка методологии и методики проведения социального аудита.

В этой связи, во-первых, для Союзного государства требуется создание независимого Центра социального аудита, который осуществлял бы сам процесс аудита и готовил соответствующих специалистов для разработки социальных отчетов в этой области, разрабатывал единые индексы социальной отчетности. Здесь мы не всегда можем опираться на опыт зарубежных стран. Вместе с тем в Европейском союзе завершился период общественных консультаций по проекту пересмотра Директивы о нефинансовой отчетности. Три вектора развития Директивы: стандартизация, требования к раскрытию, движение от добровольности к обязательности и расширение круга компаний, на которые распространяются требования. К сожалению, в России до сих пор нет единого подхода к социальной и экологической отчетности. Во-вторых, региональные модели корпоративной социальной ответственности должны учитывать сложившиеся традиции и менталитет населения региона, уровень развития гражданских и правовых институтов. Россия и Беларусь должны проявить максимальную активность, выйти в лидеры «зеленого перехода», предложить на базе социального аудита собственную климатическую идеологию, более выгодную для развивающихся стран, чем политика Евросоюза. При этом очень важно, чтобы Центр социального аудита, став одним из институтов гражданского общества, в Союзном государстве активно участвовал в определении социальных стандартов предприятий и организаций, параметризации уровня социального напряжения. Безусловно, социальный аудит, даже с учетом его дальнейшего совершенствования, не панацея от современных социальных и экологических бед. Однако его по праву можно рассматривать как своеобразную социальную инновацию, способную трансформироваться в действенный механизм регулирования социально-экономических процессов в условиях санкций.

Список использованной литературы:

1. Галиев Г.Т. Основы социального аудита. – Уфа. – 2007. – 304 с.

УДК 311.4

Р.Ш. ФАЙЗРАХМАНОВ

Башкирский республиканский совет ветеранов, г. Уфа, Россия

**УПРАВЛЕНИЕ ВОССОЗДАНИЕМ МАШИНО-ПРИБОРОСТРОЕНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН С УЧЕТОМ ПРОШЛОГО ОПЫТА
В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ**

**MANAGEMENT OF THE RECONSTRUCTION OF THE MACHINE AND
INSTRUMENT BUILDING OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN,
TAKING INTO ACCOUNT PAST EXPERIENCE IN THE CONDITIONS
OF SANCTIONS PRESSURE**

Хочу напомнить высказывание Е.М. Примакова на юбилейной ассамблее Совета по внешней и оборонной политике, состоявшейся десять лет тому назад. Евгений Максимович тогда член президиума РАН, сославшись на лауреата Нобелевской премии Дугласа Норта, приводит высказывание последнего об экономической ситуации в России (было это в 1996 году), который свел его к решению трех задач:

- освоить перемены и новые механизмы;
- преодолевать негативные последствия ошибок старого;
- сохранить ценное из наследия прошлого.

Но, как утверждал сам Евгений Максимович, эта триада не была положена в основу перехода России к рыночному хозяйству.

Отметим, об этом писалось ровно десять лет тому назад. Можно ли допускать, что ситуация сегодняшняя, особенно в связи с санкциями, в некоторой степени сходна с девяностыми годами? Но есть большое отличие, причем в лучшую сторону, в том, что сегодня развитие производства поддерживается, даже иницируется руководством страны. Возникла реальная потребность во всем этом. Сегодня налицо необходимость пристального внимания на организацию экономики, выстраивания своей системы организации экономики России, осуществления коренных институциональных и структурных изменений, в том числе касающихся управления производственным сектором экономики.

Не скрою, я рад, что мне предоставлена возможность выступить с докладом на пленарном заседании столь авторитетной конференции. Я производственник, я не экономист, хотя и имею отношение к конкретной экономике. Моя диссертация до сих пор находится в Центральном экономико-математическом институте, а научным руководителем был известный экономист, член-корреспондент Академии Наук СССР, академик-секретарь Д.С. Львов.

Несколько слов о себе. Был директором трех заводов г. Уфы, заводов ОПК. И, естественно, союзного подчинения, трех разных Министерств

СССР, в течение 22 лет. Плюс еще 10 лет до этого на инженерных должностях. Так что у меня есть некоторое право думать, искать и предлагать варианты решения проблем, в том числе и послекризисных.

Учитывая сложившуюся и складывающуюся ситуацию, на мой взгляд, в стране нужно провести вторую индустриализацию, или реиндустриализацию. Импортозамещение – это только часть всеобъемлющего процесса. Индустриализацию, прежде всего, в машино-приборостроении, радиоэлектронике. Уместно напомнить, когда в США появился дешевый сланцевый газ, там начался процесс, который окрестили новой индустриализацией. Так же и в Китае. А мы, как бы стеснясь, взяли убогое импортозамещение. Может быть, потому что тогда, а это 2014 год, в Правительстве было мало хозяйственников. Хотя, мне кажется, уважаемые Кокошин, Рогозин и некоторые другие в своих телевыступлениях неоднократно пользовались выражениями индустриализации.

В Уфе, как и во многих других промышленных центрах страны, в канун реформ было много предприятий ОПК, оснащенных на то время современным оборудованием, технологией, квалифицированными кадрами. Однако, по известным всем причинам, их сегодня осталось очень немного, даже здания, сооружения репрофилируются в основном под торговлю.

Уместно привести такую статистику. Значимые промышленные объекты (заводы, фабрики, производства и т.д.) введены в действие в 1970–1990-х годах. Только в машино-приборостроении их 26, в энергетике – 6, нефтепереработке, химии, нефтехимии – 17, предприятия стройиндустрии – 9, легкой промышленности и пищепрома – 12. Всего 70. Эти данные привел известный руководитель, экономист, председатель Госплана БАССР И.К. Мироненко в своей книге, изданной в 2012 году. На заводе «Промсвязь» постоянное ежегодное обновление выпускаемой продукции было законом производства. Благодаря этому заводу было присвоено звание «опытный». Производил он аппаратуру для проводной, ЗАСовской, радиорелейной связи. Успехи завода были по праву замечены – свидетельство этому награждение его дипломами, в том числе Госстандарта СССР, тогда очень почетного, присвоение звания предприятия высокой культуры производства и т.д. За освоение и производство засекречивающей аппаратуры связи работник завода был удостоен звания Лауреата Государственной премии СССР. Это было в 1974 году, а несколько позднее еще один специалист завода стал Лауреатом премии Совета Министров СССР за организацию производства радиорелейной аппаратуры.

На уфимском заводе коммутационной аппаратуры была проведена подготовка – строительство, монтаж оборудования, кадровое обеспечение – и организовано производство первых в СССР электронных автоматических телефонных станций МТ-20 совместно с французской фирмой «Гомпсон-ЦСФ-Телефон». Технология производства и оборудование были самыми современными для того времени. Помнится, министр авиационной

промышленности СССР И.С. Силаев (впоследствии Председатель Правительства Российской Федерации) провел на нашем заводе заседание выездной коллегии своего министерства. Можно представить значимость и технологический уровень завода.

Одним из значимых событий завода является создание предприятия «Элитон», первого и единственного завода МЭП в республике, было организованное впервые в республике и Уфе сборочное производство трехмерных холодильников «Голдстар» в содружестве с МАК «Лукойл» в 1993–1996 годы. Смонтированная сборочная конвейерная линия обеспечивала выход за смену 50, а за сутки 150 холодильников данной марки. Сам же цех, по признанию американского специалиста, командированного «Лукойлом» на завод, соответствовал американским стандартам подобного производства.

В СМИ данное производство освещалось подробно, особенно в январе 1994 года, а холодильники выставлялись на сессии Верховного Совета Республики Башкортостан. Замечу, что с момента принятия решения по данному проекту с руководством «Лукойла», лично с В. Алекперовым, – в сентябре 1992 года до начала серийного производства – в декабре 1993 года прошел всего года и три месяца. И, насколько мне известно, ни до нашего производства, ни после (в том числе и в настоящее время) сложную бытовую технику не произвел ни один завод Уфы и республики. Так что мы здесь были и остаемся пионерами. Хочу напомнить, что ваш коллега, тогдашний заместитель министра экономики Республики Башкортостан Гатауллин Ринат Фазлудинович, серьезно помог раскрутке проекта, освободив ввоз комплектующих из Южной Кореи от таможенных налогов. Он тогда целый год доказывал свою правоту перед Министерством финансов Республики Башкортостан, и было в конце года из Правительства Российской Федерации признание его правоты.

В то же время нельзя сказать, что многие, в том числе хозяйственные в прошлом руководители, – нынешние безучастные зрители всего происходящего. Встречались, общались, принимались решения, рекомендации. Еще в конце 2011 г. в газете «Вечерняя Уфа» статья с заголовком «Уфа – столица точного машиностроения России?» рассуждала об использовании этого потенциала сполна. Инициировала тему Торгово-промышленная палата республики. Тогда же еще сравнительно новый Глава республики Рустэм Хамитов на встрече с ветеранами труда заявил, что нужно наращивать динамику, нужны другие системы; необходимы новые перспективы, новые рабочие места, предприятия, инновационные программы. А при вступлении в должность в 2010 году заявил, что сырьевая экономика – не наш путь. Машино-приборостроение, производство сложного оборудования должны быть на острие наших интересов.

В 2018 году В.В. Путин, будучи в Уфимском моторостроительном объединении, восторгаясь уровнем организации производства, заявил, что

мощности не должны простаивать в будущем, необходимо добиться перехода на гражданскую продукцию, обеспечив при этом ее качество и конкурентоспособность.

И нынешний Глава республики Радий Хабиров в августе 2019 г. высказался, что в городах и районах нужно возродить старые предприятия и открыть новые. Эту работу он назвал одним из главных вызовов.

Итак, все «за» и все правильно. Позволю себе обратиться к прошлому, к памятным 90-м годам. В республиканской печати, да и в других изданиях не раз писалось о необходимости привлекать местных инвесторов и предпринимателей, а не только уповать на зарубежных инвесторов. А ведь свои, башкирские, были и раньше. Вот несколько примеров. В 1995 году был задуман проект организации сборочного производства сложной бытовой радиоэлектроники на заводе «Элитон», финансирование было за фирмой «Спектр». Президент республики Муртаза Рахимов сначала поддержал инициативу, поручил тогдашнему Госкомимуществу проработать и реализовать проект. Однако буквально за два месяца было принято совершенно другое решение – проект отложить.

Это как раз тот случай, когда политические интересы ставятся выше экономических. Не отмени свое решение руководство республики, глядишь, сегодня мы имели бы действующее предприятие бытовой радиоэлектроники. Ни с кем не надо было бы бороться за инвестора, ни у кого ничего не надо было бы просить. Всё находилось в руках: производственные мощности, подготовленный персонал, гарантированное финансирование. К тому же был хоть и небольшой, но опыт. Мы уже говорим, что завод совместно с АНК «ЛУКОЙЛ» и корейской фирмой «Голдстар» осуществлял сборочное производство трехкамерных холодильников. Тогда корейские специалисты высказались за то, чтобы мы сами (завод) закупали их напрямую. При этом акцент они делали на подготовленный персонал, смонтированную конвейерную линию, большой спрос на продукцию. Завод обратился к руководству Правительства Республики Башкортостан о выделении единовременных средств с возвратом в течение года. Но в помощи было отказано. Производство прикрыли, опять-таки по причинам не экономическим. АНК «ЛУКОЙЛ» перестал закупать комплектующие, а Правительство республики отказало в выделении кредитов заводу на их закупку. И это несмотря на то, что был налажен выпуск 100 холодильников в сутки, было начато серийное производство сложной бытовой техники. Кроме того, был начат процесс так называемой русификации, то есть производства отдельных узлов, деталей у себя и на других предприятиях Уфы, чтобы со временем освоить полный цикл выпуска.

Приведу еще один красноречивый пример: завод «Элитон» в содружестве с КБ «Мотор», «Баштрансгазом», Федерацией товаропроизводителей РБ, а также тогдашним министром экологии

республики Рустэмом Хамитовым обратились с письмом об организации производства газобаллонного оборудования. Инициативу Правительство во главе с тогдашним премьером Анатолием Копсовым поддержало, более того, одобрило. Однако вскоре начались перестановки в руководстве Правительства РБ, об идее забыли не только там, но и сами инициаторы.

Грустно вспоминать, как в те же годы первоначальное субсидирование производства автоклавов (стерилизаторов) осуществляло руководство ОАО «Иммунопрепарат». Бывший в то время генеральным директором этого предприятия Риза Магазов, глубоко изучив предложенный проект, профинансировал его, в результате это и другие предприятия страны получили большое количество качественного отечественного оборудования. Однако все кончилось, так как предприятие было Правительством РБ все-таки ликвидировано.

Анализируя ситуацию, сопоставляя эти и другие примеры, примеры других машиностроительных предприятий города, я обратился в Правительство о возрождении машиностроения в Уфе и в целом в республике. Обратился через газету «Единая Россия – Башкортостан» еще семь лет назад. Статья была озаглавлена «Только позовите» с тремя вопросами «красного директора» Правительству республики о судьбе машиностроения. Но реакции со стороны властных органов не было. Одобрение было от единомышленников. Конечно же, многие ссылались на то, что собственность федеральная, управляется она федеральными органами и в этих условиях мало что могут делать даже очень предприимчивые руководители, их коллективы. Трудно не принять их возражения. Поэтому мы выносим этот вопрос на российский уровень, полагая, что проблемы у многих идентичные, также идентичными могут быть и предполагаемые действия.

Вопросы были тогда такие: изучаются ли возможности местных инвесторов; как поддерживается инициатива низовых предприятий об освоении новых производств; предполагается ли использование опыта ветеранов и их самих. Вопросы очень просты в изложении, но они не потеряли актуальность и ныне.

В нынешней ситуации настала пора очень серьезно заявить о необходимости восстановления машино-приборостроения не только в нашей республике, но, по-видимому, и в стране. Но какие при этом варианты наиболее рациональны, приемлемы, возможны, наконец, есть ли они вообще и, главное, с чего начать? Безусловно, для решения задачи нужно сочетание наработанного в прошлом опыта и новых современных подходов. Нужно возродить апробированную десятилетиями систему кадрового обеспечения производства, не такую уж сложную. Например, будущие инженеры распределялись на заводы, проходили дипломную практику и защиту дипломов непосредственно в заводских цехах. Темы дипломов были реальные, они же сами внедряли их в производство. Такая

же практика была в Казанском авиационном институте в начале 60-х годов прошлого века.

Была практика, когда студенты Уфимского авиационного института уже с четвертого курса распределялись на завод, проходили производственную практику в передовых научных центрах и через несколько лет вливались в трудовой коллектив как квалифицированные специалисты, овладевшие чувством нового. Делалось это на основе взаимовыгодного договора между вузом и заводом. Завод тогда представлял НПО «Научный центр» в г. Зеленограде. Непосредственным организатором проекта был также НИИ точного машиностроения.

Без опытных, любящих свое дело специалистов машиностроение не станет развиваться. Можно и нужно привлечь людей опытных, пожилых, то есть пенсионеров. Их громадный опыт сегодня стоит не так дорого, но дорог их потенциал. Еще есть и квалифицированные рабочие, их можно собрать, хотя бы и поштучно. Есть и инженерный состав, руководители производства среднего и (не очень-то много) высшего звена управления. Нужно провести ревизию производственных площадей и мощностей бывших заводов машиностроения, находящихся как в государственной, так и в частной собственности. Определить их пригодность и возможность для создания и освоения новых производств, в том числе сложной бытовой техники. Определить способы, варианты их передачи без потерь и для частных, и для государства.

Нужно провести квалифицированный маркетинг, что необходимо сегодня и в ближайшем будущем республике, ее населению, то есть какие товары и в каких количествах в номенклатуре. Бесспорно, должна быть щадящая налоговая система по этим новым производствам, особенно в первые три года их создания и освоения. Предложения, может быть, простые, даже примитивные на первый взгляд, но с чего-то надо начинать.

Есть и другие экономические вопросы, которые не всегда в пользу восстановления. Нынешние экономисты в состоянии доказать в цифрах, что более целесообразно сегодня закупать товары готовые, а не восстанавливать разрушенное. Поэтому не грех попросить Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН разработать «дорожную карту» восстановления, предусмотрев в ней целый ряд мер экономического стимулирования участников этого процесса. Думается, что время только созерцания пустующих, не используемых по назначению площадей, мощностей прошло.

Нынешний 2022 год объявлен Указом Главы Республики Башкортостан Радия Хабирова Годом модернизации профессионального образования, достойных условий труда и трудовых династий. Надо уважать и всячески поддерживать людей труда, создающих материальные блага. Мне всегда вспоминаются слова Л.И. Брежнева (сейчас на него не принято ссылаться, может быть, и напрасно). Он сказал: «Сила и духовная красота человека

труда». В центральной газете «Ветеран», газете общественно-политической, в прошлом году была опубликована моя статья «Патриотизм проявляется в созидательном труде». В ней, в частности, говорится: «Сейчас по телевизору нам много показывают и рассказывают о жизни различных «звезд», но совершенно не принято рассказывать о человеке труда. А ведь показать людей труда куда сложнее, чем расписать, сколько раз женятся, разводятся и делят имущество нынешние медийные персоны. Понятно, что люди, день за днем трудящиеся на производстве, не так яркие, но как раз о них нужно писать интересно и привлекательно, особенно для молодежи.

А опыт трудового воспитания молодежи на предприятиях города огромен – чего стоят, например, слеты молодых передовиков производства, проводимые ежегодно в прошлом в организации п/я 40, ныне УППО. Патриотизм проявляется в созидательной трудовой форме, а страна может быть в полном смысле слова цивилизованной, если она производит. Молодежь воспитывалась на идее: «Раньше думай о Родине, а потом – о себе».

И еще об одном. В начале 90-х годов в республике была создана новая общественная организация – Федерация товаропроизводителей. Президентом был избран гендиректор УМПО В.М. Паращенко, исполнительным генеральным директором – Е.В. Куликов и председателем ревизионной комиссии – я. Одной из главных задач Федерации было сохранение промышленного, производственного потенциала, особенно машино-приборостроения. В некоторой степени это удавалось, поддерживал начинания и действия Федерации президент Республики Башкортостан М.Г. Рахимов. Проводились совещания, обмен опытом. Например, на Ишимбайском машиностроительном заводе, на заводе «Геофизприбор», в Совете профсоюзов. Организовывались поездки руководителей, специалистов в другие страны, в частности, учеба группы руководителей в Германии, в Дрездене, в 1996 году и т.д. Принимались решения, направленные на сохранение предприятий, их устойчивое развитие.

Одно из последних заседаний президиума Федерации состоялось в 1995 году в кабинете директора УМПО В.М. Паращенко перед Новым годом с принятием весьма реалистических решений. Однако потом как-то все потускнело или мне так показалось, и после кончины в начале 1997 года Е.В. Куликова все сошло на нет. А Евгений Васильевич был крупным организатором (директор УЗИК, секретарь Горкома, директор УЗАС), ему все верили, он был организационным началом и вовремя поддерживающим. Совещания, встречи руководителей организовывало и Правительство РБ, но решения были общего характера и не всегда тогда имели положительного результата на конкретное предприятие. В связи со всем сказанным наше убежденное предложение – возродить Федерацию товаропроизводителей Республики.

УДК 332.1

Р.Г. САФИУЛЛИН

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа,
Россия, e-mail: safiullinrg@yandex.ru

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СИСТЕМ РОССИИ:
КРИЗИС, ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ, ЭКОНОМИЧЕСКИЕ САНКЦИИ,
ТИПОЛОГИЯ**

**TRANSFORMATION OF REGIONAL SYSTEMS IN RUSSIA: CRISIS,
DECARBONIZATION, ECONOMIC
SANCTIONS, TYPOLOGY**

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
УФИЦ РАН № 075-03-2022-001 от 14.01.2022 г. на 2022 г.*

Аннотация. Анализ, оценка территориально-структурных особенностей и типология региональных систем России по степени влияния процессов глобальной декарбонизации и экономических санкций на трансформацию региональных систем позволяют определить направления компенсации негативных последствий. Высокая степень зависимости трансформации региональных систем от процессов декарбонизации и экономических санкций определяется их кластерным участием во всех экспортно-ориентированных производственных комплексах. Предложена авторская методика типологизации степени зависимости региональных систем России от процессов декарбонизации и экономических санкций. Результаты исследования доказывают необходимость учета зависимости региональных систем от процессов декарбонизации и экономических санкций в долгосрочных целевых программах.

Abstract. Analysis, assessment of territorial and structural features and typology of Russia's regional systems according to the degree of influence of global decarbonization processes and economic sanctions on the transformation of regional systems allow us to determine the directions of compensation for negative consequences. The high degree of dependence of the transformation of regional systems on the processes of decarbonization and economic sanctions is determined by their cluster participation in all export-oriented production complexes. The author's method of typologizing the degree of dependence of Russia's regional systems on the processes of decarbonization and economic sanctions is proposed. The results of the study prove the need to take into account the dependence of regional systems on decarbonization processes and economic sanctions in long-term targeted programs.

Ключевые слова: региональные системы, декарбонизация экономики, экономические санкции, типология региональных систем, Россия.

Keywords: regional systems, decarbonization of the economy, economic sanctions, typology of regional systems, Russia.

Глобальный характер процессов декарбонизации экономики определяет необходимость принятия общемировых и страновых решений для обеспечения углеродной нейтральности к 2050–2060 годам. Процесс глобальной декарбонизации экономики, набирающий с каждым годом все большие обороты, ставит перед регионами России научно-прикладную задачу типологии региональных систем по степени зависимости территориально-структурной трансформации от процесса декарбонизации экономики. Вводимые ограничения для стран с высоко углеродной экономикой: новые технико-технологические требования, ограничения на импорт товаров и услуг, введение углеводородного налога, снижение объемов инвестиций, запрет на участие в проектах, не соответствующих условиям декарбонизации экономики, создают территориально-структурные риски для региональных систем России. Научные исследования проблем территориально-структурной трансформации региональных систем России в связи с декарбонизацией экономики немногочисленны и посвящены отдельным частным проблемам [1, 2, 3].

Трансграничное углеводородное регулирование касается всего мирового рынка, в том числе стран СНГ и развивающихся стран (Индия, Бразилия, Мексика, Аргентина и др.), а не только рынка стран ЕС. По нашим расчетам, под углеводородное налогообложение подпадает до 86% российского экспорта (367 млрд долларов) и ежегодный совокупный размер углеводородного налога российского бизнеса в бюджеты внешнеторговых партнеров оценивается от 13 до 100 млрд долларов.

Декарбонизация экономики – это сформировавшийся мировой тренд. Позиция Российского союза промышленников и предпринимателей в отношении введения странами ЕС углеводородного налога крайне негативная. В этом они видят протекционизм экономики стран ЕС и ограничение конкурентоспособности экономики других стран. В ответ предлагается принять ограничительные меры: пересмотреть торговый баланс России со странами ЕС, ужесточить условия инвестирования для компаний из стран ЕС [4].

Однако территориально-структурная трансформация региональных систем России в связи с процессами декарбонизации является единственным вариантом дальнейшего развития с учетом введения ЕС трансграничного углеводородного регулирования с 2023 года.

Степень территориально-структурной зависимости декарбонизации экономики региональных систем России может определяться совокупностью интегральных, частных социо-эколого-экономических параметров и показателей. В качестве интегрального критерия оценки степени зависимости региональных систем от процессов декарбонизации

нами предлагаются количественные параметры производства ВРП, функциональной специализации на добыче полезных ископаемых, топливно-энергетических видах деятельности, сельском, лесном и рыболовном производстве, строительстве, грузо- и пассажироперевозках различными видами транспорта и отраслевой структуры валовой добавленной стоимости [5, 6]. Масштабы производства ВРП региональных систем определяют абсолютную степень территориально-структурной зависимости от декарбонизации.

Проблемы устойчивой динамики региональных систем достаточно подробно исследованы в отечественной региональной экономике и отражены в многочисленных публикациях [7, 8, 9]. С 2020 года в России наблюдается научный публикационный «взрыв» по проблемам декарбонизации. Акцентируется внимание на исследованиях проблем декарбонизации экономики ведущего экспортно-ориентированного нефтегазохимического сектора России [10, 11, 12].

После введения с 2014 года относительно мягких экономических санкций со стороны развитых стран наблюдается рост числа научных публикаций и проектов по исследованию проблем экономического развития, в том числе в целом энергетики страны, в условиях экономических санкций. С 2022 года значение научно-прикладных разработок проблем трансформации региональных систем России в условиях перехода развитых стран к политике жестких экономических санкций приобрело особую актуальность и особенно применительно к проблемам трансформации энергетического сырьевого экспортно-ориентированного сектора. К общим недостаткам этих публикаций относится отсутствие территориально-структурного подхода в анализе, оценке, типологии и выявлении трендов трансформации секторов экономики региональных систем страны. Влияние процессов глобальной декарбонизации и экономических санкций на трансформацию региональных систем России оказалось в пространственно-временном сочетании с 2022 года единым целым.

Исследований по территориально-структурному анализу, оценке трансформации региональных систем России и их типологии под влиянием процессов декарбонизации и экономических санкций крайне мало, что является существенным пробелом в области научных проектов в России [6].

Исходя из сохраняющегося тренда глобальной декарбонизации, вводимых экономических санкций развитыми странами, необходимо «... в короткие сроки уйти от нефтегазовой зависимости и диверсифицировать экономику, делая ставку на энергосберегающие, энергоэффективные и зеленые технологии, рассматривая их не как угрозу экономической безопасности, но как вызов и возможность» для трансформации региональных систем России в сложившейся форс-мажорной ситуации долгосрочного характера [13, с. 21].

Нами проведено ранжирование зависимости крупнейших и крупных региональных систем России исходя из объемов и структуры производства валового регионального продукта от процессов декарбонизации экономики.

Выделены следующие типы региональных систем России по степени зависимости их трансформации от внутреннего потребительского фактора в условиях кризиса, глобальной декарбонизации и экономических санкций (рис. 1).

1. Региональные системы динамического процветания, характеризующиеся очень большими объемами общего оборота организаций по ВЭД (от 4,8 до 55 трлн рублей), высокой ролью внутреннего потребительского фактора в трансформации региональных систем в связи с высокой долей объемов розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего объема оборота организаций по ВЭД (от 50,3 до 61,1%), ростом численности населения, стабильным трендом роста реальных доходов населения, объемов розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций.

2. Крупнейшие монорегиональные и диверсифицированные региональные системы с низкой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, характеризующиеся международной и внутрirosсийской функциональной специализацией, большими объемами общего оборота организаций по ВЭД (от 3,04 трлн до 4,4 трлн рублей), неустойчивой демографической ситуацией, нестабильным трендом динамики реальных доходов населения, малыми объемами розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего объема оборота организаций по ВЭД (от 2,2 до 36,5%) в условиях декарбонизации и экономических санкций.

Подтипы:

а) крупнейшие моно региональные системы с международной экспортной сырьевой специализацией, характеризующиеся очень низкой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, минимальной долей объемов розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего объема оборота организаций по ВЭД (от 2,2 до 5,1%), большими объемами оборота организаций по ВЭД (от 3,04 трлн до 4,4 трлн рублей) в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций.

б) крупнейшие диверсифицированные региональные системы с внутрirosсийской и международной экспортной специализацией, характеризующиеся низкой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, малой долей объемов розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего объема оборота организаций по ВЭД (от 14,0 до 36,5%), большими

объемами оборота организаций по ВЭД (от 3,4 трлн до 4,3 трлн рублей) в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций.

3. Крупные экспортно-ориентированные региональные системы с международной специализацией, характеризующиеся низкой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, низкой долей объема розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего объема оборота организаций по ВЭД (от 3,6 до 27,0%), средними объемами оборота организаций по ВЭД (от 1,0 трлн до 3,0 трлн рублей), нестабильной динамикой реальных доходов населения, сокращающейся численностью населения в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций.

4. Крупные экспортно-ориентированные региональные системы с внутрироссийской и международной специализацией, характеризующиеся высокой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, высокой долей объемов розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего объема оборота организаций по ВЭД (от 32,5 до 57,6%), средними объемами оборота организаций по ВЭД (от 1,0 трлн до 3,0 трлн рублей) в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций.

5. Стагнирующие региональные системы, характеризующиеся низкой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, очень высокой дифференциацией доли розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего оборота организаций по ВЭД (от 3,2 до 47,3%), очень малыми объемами общего оборота организаций по ВЭД (от 145 млрд до 970 млрд рублей), стабильным трендом падения реальных доходов населения, розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство, кризисной демографической ситуацией в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций.

Подтипы:

а) стагнирующие региональные системы, характеризующиеся низкой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, высокой дифференциацией доли розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего оборота организаций по ВЭД (от 3,2 до 30,0%), очень малыми объемами оборота организаций по ВЭД (от 145 млрд до 970 млрд рублей), стабильным трендом падения реальных доходов населения, розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство, демографическим вымиранием населения в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций.

б) стагнирующие региональные системы, характеризующиеся низкой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, очень высокой дифференциацией доли розничного, оптового товарооборота,

расходов населения на жилищное строительство от общего оборота организаций по ВЭД (от 8,3 до 47,3%), очень малыми объемами общего оборота организаций по ВЭД (от 201 млрд до 944 млрд рублей), стабильным трендом падения реальных доходов населения, розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство, неустойчивой демографической ситуацией в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций.

б. «Карликовые» региональные системы динамического обнищания, характеризующиеся экстремально низкой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, очень высокой дифференциацией доли розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего объема оборота организаций по ВЭД (от 4,3 до 62,2%), минимальными объемами общего оборота по ВЭД (от 0,01 до 0,1 трлн рублей), стабильным трендом падения реальных доходов населения, розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство в условиях системного кризиса, глобальной декарбонизации и экономических санкций.

Подтипы:

а) «карликовые» региональные системы динамического обнищания, характеризующиеся экстремально низкой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, очень малой долей розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего объема оборота организаций по ВЭД (от 4,3 до 24,5%), мизерными объемами оборота организаций по ВЭД (от 0,01 трлн до 0,04 трлн рублей), стабильно сокращающейся численностью населения в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций;

б) «карликовые» региональные системы динамического обнищания, характеризующиеся экстремально низкой ролью внутреннего потребительского фактора в их трансформации, очень высокой дифференциацией доли розничного, оптового товарооборота, расходов населения на жилищное строительство от общего объема оборота организаций по ВЭД (от 12,0% до 62,2%), мизерными объемами оборота организаций по ВЭД (0,01 трлн. до 0,1 трлн. рублей), увеличивающейся численностью населения в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций.

Рис. 1. Типы региональных систем России по степени зависимости их трансформации от внутреннего потребительского фактора в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций

Направления влияния процессов глобальной декарбонизации и экономических санкций развитых стран на трансформацию региональных систем России представлены в таблице.

Таблица

Позитивные и негативные направления влияния процессов декарбонизации и экономических санкций на трансформацию региональных систем России

№ п/п	Направленность влияния процессов декарбонизации и экономических санкций на трансформацию региональных систем	Экспертные оценки последствий влияния процессов декарбонизации и экономических санкций
1	2	3
1	Введение ТУР на экспортно-ориентированные экономические сектора: топливно-энергетический, металлургический, лесной, машиностроительный, космический, авиационный, золотодобывающий комплексы	Объем платежей по ТУР для экспортно-ориентированных комплексов России с 2023 года может составить ежегодно от 5 до 50 млрд евро
2	Введение ТУР на воздушном транспорте с 2027 года	Удорожание стоимости воздушных перевозок
3	Введение странами ЕС эмбарго на новые инвестиции в ТЭК России с 2022 года	Закрытие рынка привлечения иностранных прямых инвестиций из стран ЕС

Продолжение таблицы

1	2	3
4	Эмбарго стран ЕС на экспорт оборудования, технологий и услуг для энергетического сектора России с 2022 года	Угроза нарастания технологического отставания энергетического сектора и падение конкурентоспособности
5	Закрытие странами ЕС сформированных транспортно-логистических маршрутов для российской экономики с 2022 года	Консервация и ликвидация транспортно-логистических маршрутов со странами ЕС
6	Падение объемов добычи и экспорта сырья из России в развитые страны	Добыча сырья к марту 2022 года сократилась на 10%.
7	Сокращение объемов производства обрабатывающих видов деятельности	Сокращение объемов обрабатывающих производств к марту 2022 года на 6%.
8	Сокращение объемов розничного товарооборота региональных систем страны	Сокращение к апрелю 2022 года на 10%
9	Сокращение объемов непродовольственной торговли региональных систем страны	Сокращение к апрелю 2022 года на 17%
10	Сокращение импорта региональных систем страны	По итогам 2022 года ожидается сокращение в пределах 20–50%
11	Кризис в региональных системах страны машиностроительной специализации (автомобилестроение, станкостроение, приборостроение и др.) (г. Москва, Набережные Челны, Тольятти, Калуга, Калининград и др.)	Сокращение производства автомобилей к маю 2022 года на 85%
12	Кризис в региональных системах страны, экспортирующих нефть, нефтепродукты, мазут, уголь, добывающие и экспортирующие природный газ (ХМАО, ЯМАО, Ненецкий АО, Кемеровская, Сахалинская области)	Сокращение экспорта угля из Кемеровской области к концу 2022 года на 100% (55 млн тонн), сокращение производства мазута на 70% (50 млн тонн), добычи нефти на 11%, природного газа на 10%
13	Эмбарго на экспорт новых технологий и инноваций	Угроза падения конкурентоспособности региональных систем в среднесрочной и долгосрочной перспективе
14	Запрет на экспорт инвестиций в российскую экономику	Угроза свертывания инвестиционных проектов, связанных с развитием региональных систем внутри страны и запрет на строительство АЭС за рубежом (Финляндия)
15	Эмбарго стран ЕС с 2023 года на импорт российского природного газа	Потеря европейского потребительского рынка природного газа в объеме до 180 млрд. куб. метров и ежегодных доходов в 54-60 млрд долларов
16	Установление странами G7 предельно низкой реализационной цены на российскую нефть с 5 декабря 2022 года на мировом рынке и на российские нефтепродукты с 5 февраля с 2023 года в пределах 50-60 долларов за баррель	Возможные ежегодные потери доходов нефтяного сектора экономики России в торговле со странами G7 могут составить от 120 до 160 млрд долларов
17	Изменение реальных доходов населения региональных систем страны	Сокращение реальных доходов населения от 20 до 30% в 2022 году
18	Изменение ситуации на внутреннем региональном рынке труда	Сокращение рабочих мест. Рост официальной безработицы к декабрю 2022 года в сравнении с 2021 годом на 50–100%

Результаты исследования доказывают необходимость учета территориально-структурной дифференциации уязвимости региональных систем России от процессов декарбонизации и экономических санкций при разработке долгосрочных целевых программ социо-эколого-экономической трансформации этих систем. Повышение глобальной конкурентоспособности экстенсивной сырьевой экспортно-ориентированной экономики России в условиях глобальной декарбонизации и экономических санкций возможно только при переходе к долгосрочной стратегии инновационно-инвестиционной трансформации региональных систем страны с активным участием в международном интеграционном разделении труда на основе приоритетного учета внутреннего потребительского фактора с обеспечением уровня и качества жизни населения, сопоставимого с развитыми странами мира.

Список использованной литературы:

1. Крюков В.А., Миляев Д.В., Савельева А.Д., Душенин Д.И. Вызовы и ответы экономики Республики Татарстан на процессы декарбонизации // Георесурсы / Georesursy. – 2021. – Т. 23. – № 3. – С. 17-23.
2. Пакина А.А., Тульская Н.И. Оценка углеродоемкости экономики Татарстана в целях управления природопользованием // Вестник МГУ. Серия 5. География. – 2021. – № 2. – С. 110-115.
3. Гайнанов Д.А., Сафиуллин Р.Г. Институциональные основы глобальной декарбонизации экономики. XIII Международная научно-практическая конференция ИСЭИ УФИЦ РАН. // В сб.: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2021.
4. Начало подготовки контрмер для противостояния углеродному налогу ЕС // Нефтегазовая вертикаль. – 2021. – № 1–2. – С. 74.
5. Сафиуллин М.Р. Экономико-географическая эффективность территориальных общественных систем // В сб.: Общественная география в меняющемся мире: фундаментальные и прикладные исследования. Материалы международной научной конференции в рамках X научной Ассамблеи АРГО. Казань: 2019. – С. 71-73.
6. Сафиуллин Р.Г. Типология регионов России по степени зависимости от процесса глобальной декарбонизации // Успехи современного естествознания. – 2021. – № 11. – С. 126-131.
7. Зелёная экономика и цели устойчивого развития для России: коллективная монография / Под науч. ред. С.Н. Бобылёва, П.А. Кирюшина, О.В. Кудрявцевой. – М.: МГУ, 2019. – 180 с.
8. Устойчивое развитие: вызовы и возможности: сборник научных статей / Под ред. канд. экон. наук Е.В. Викторовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2020. – 333 с.

9. Устойчивое развитие территорий: монография / Под науч. ред. О.В. Кудрявцевой. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова, 2021. – 492 с.

10. Карасевич В. Пути декарбонизации в российских нефтегазовых компаниях // Нефтегазовая вертикаль. – 2021. – № 6. – С. 64-67.

11. Кулапин А. Энергетический переход: Россия в глобальной повестке // Энергетическая политика. – 2021. – № 7 (161). – С. 10-15.

12. Порядин А., Белоглазова О. Глобальная декарбонизация: эволюция подходов нефтегазовых компаний // Нефтегазовая вертикаль. – 2021. – №7 (85).

13. Юлкин М.А. Глобальная декарбонизация и ее влияние на экономику России. – М.: АНО «Центр экологических инвестиций». – 2019. – 29 с.

СЕКЦИЯ 1. САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА СТРАН ЗАПАДА: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ

УДК 331

К.В. АЙКАШЕВА, А.Р. КУДЛАЕВА

ФГБОУ ВО Уфимский государственный авиационный технический
университет, г. Уфа, Россия,

e-mail: 09_kamilla_00@bk.ru, kudlaigul@yandex.ru

СПОСОБЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ НА ПРЕДПРИЯТИЕ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕКТОРА

WAYS TO ATTRACT YOUNG PEOPLE IN THE OIL AND GAS SECTOR

Аннотация: В статье предложены способы привлечения молодых сотрудников на предприятия нефтегазового сектора. Рассмотрены мероприятия по работе с молодежью, проводимые АО «Башнефтегеофизика». Предложены этапы проведения платной стажировки. Для привлечения молодежи и улучшения бренда работодателя предлагается использовать соцсети.

Abstract: The article suggests ways to attract young employees to oil and gas sector enterprises. The activities on work with youth conducted by JSC «Bashneftegeofizika» are considered. The stages of a paid internship are proposed. To attract young people and improve the employer's brand, it is proposed to use social networks.

Ключевые слова: обучение, стажировка, омоложение кадров, привлечение молодежи, персонал нефтегазового сектора.

Keywords: training, internship, staff rejuvenation, youth involvement, oil and gas sector personnel.

Нефтегазовый комплекс является одной из стратегических составляющих реального обеспечения экономической независимости страны, ее международной экономической безопасности и внутриэкономической стабильности. Россия занимает ведущие позиции по производству и экспорту энергоресурсов в мире. В нашей стране работа в нефтегазовой сфере является одним из приоритетных направлений для трудоустройства, в том числе среди молодежи. Однако спрос на высококвалифицированные кадры в этом секторе остается высоким.

На рисунке 1 представлена динамика спроса на специалистов за январь в период 2020–2022 годов. [1]. Спрос на специалистов в области добычи сырья в 2022 году увеличился на 69% по сравнению с 2021. Причем

повышенный спрос наблюдается на начинающих специалистов и студентов во всех сферах.

%, прирост к аналогичному месяцу предыдущего года. **2022 г. к 2021 г., 2021 г. к 2020 г.**

Топ-5 сфер с **наибольшим** приростом 2022 г. к 2021 г.

Спрос — вакансии, которые были активны хотя бы 1 день в течение последних 30

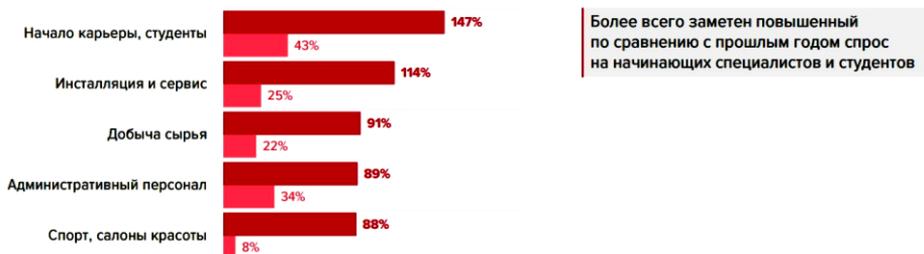

Рис. 1. Динамика спроса в профессиональных областях, %

Данные рисунка 2 говорят об отсутствии прироста новых резюме специалистов в области добычи сырья [1].

%, прирост к аналогичному месяцу предыдущего года. **2022 г. к 2021 г., 2021 г. к 2020 г.**

Топ-5 сфер с **наименьшим** приростом 2022 г. к 2021 г.

Предложение — резюме, созданные или обновлённые за последние 60 дней

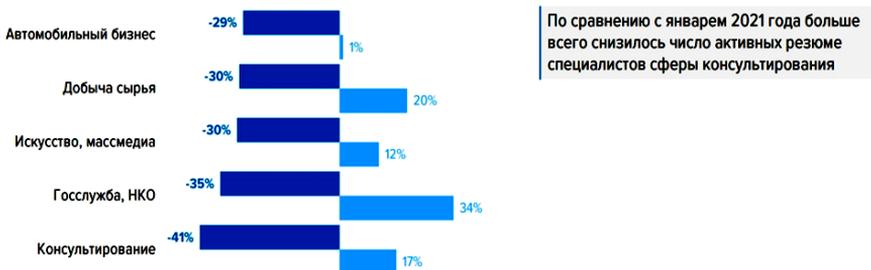

Рис. 2. Динамика предложений в профессиональных областях, %

В нефтегазовой отрасли требуются специалисты с более серьезным опытом, чем в среднем по рынку. Если во многих сферах деятельности компаниям требуются специалисты с опытом работы от 1 до 3 лет, то в нефтегазовой сфере – с опытом от 3 до 6 лет. При этом дефицит чаще всего наблюдается именно среди «полевых» специальностей (людей, работающих непосредственно с оборудованием) [3]. Заинтересованность работодателя в трудоустройстве молодых сотрудников с практическими навыками реализуется созданием базовых кафедр в вузах и проведением мероприятий по работе с молодежью.

Рассмотрим некоторые данные АО «Башнефтегеофизика» [2]. В 2020 году доля сотрудников в возрасте 35–50 лет составляла 44%, в 2022 году их количество увеличилось на 4%. Численность работников в возрасте до 30 лет уменьшилась на 12%. Таким образом, можно говорить об увеличении среднего возраста сотрудников. АО «Башнефтегеофизика» заинтересована в молодых кадрах и проводит большую работу по привлечению молодежи в форме следующих мероприятий.

1. Целевое обучение студентов. На конкурсной основе после первого года обучения со студентами и университетом (колледжем) заключается договор о целевом обучении. Для студента предоставляется возможность обучаться бесплатно по той специальности (направлению), где нет бюджетных мест. При выполнении необходимого уровня НИР студент также может подать документы для получения именной стипендии организации. При составлении договора о целевом обучении основным условием является отработка в организации 3–5 лет в зависимости от специальности. Таким образом, студент будет трудоустроен сразу после завершения обучения, что снизит его время на поиски вакантного места работы. Положительным аспектом целевого обучения для ВУЗа является возможное образование базовых кафедр на предприятиях и организациях, способствующее более близкому взаимодействию, существенному усилению прикладной составляющей образования. Для организации плюсами целевого обучения студентов являются увеличение сотрудников с профессиональным образованием, приверженность студента к организации, улучшение бренда организации на рынке труда.

2. Участие в ярмарках вакансий. Представители организации ежегодно участвуют в Днях карьеры университетов республики (БашГУ, УГНТУ, УГАТУ). Ярмарки вакансий помогают студентам познакомиться с компаниями, которые есть в регионе, узнать о возможности и условиях прохождения практики или стажировки. Так как в качестве представителя компаний, как правило, приходит сотрудник отдела подбора и обучения персонала, то у студентов есть возможность получить необходимую информацию по дальнейшему трудоустройству.

3. Поддержка базовых кафедр. Базовыми кафедрами АО «Башнефтегеофизика» являются в БашГУ – кафедра геофизики, в УГНТУ – кафедра геофизических методов и исследований. Базовые кафедры позволяют приблизить учебный процесс к нуждам конкретных предприятий, что помогает студентам получать навык по решению практических производственных проблем. С помощью данного подхода происходит более быстрая адаптация студентов к будущей работе на конкретном предприятии.

4. Проведение мероприятий для студентов базовых кафедр. АО «Башнефтегеофизика» проводит для студентов базовых кафедр различные слеты, производственные и преддипломные практики, решение

кейсов. Однако не все направления работы в нефтегазовом сегменте пользуются популярностью среди молодежи. Проведенный опрос среди выпускников УГНТУ о желании развиваться в том или ином направлении показал, что большой процент опрошенных студентов проголосовали за трубопроводное строительство (28,7%) и разработку и эксплуатацию нефтяных и газовых месторождений (25%), в то время как за геофизические методы исследования скважин и геологию нефти и газа 11,3% и 7,5% соответственно. Таким образом, добыча нефти, в отличие от ее разведки, является более приоритетным направлением развития среди молодежи.

К негативным факторам работы можно отнести такие объективные факторы, как сезонность, суровый климат, тяжелый физический труд и др. Но зачастую выпускники просто не представляют специфики своей будущей работы, опасаются сложных условий, длительных трудовых вахт по причине недостаточности информации. С целью дать больше информации об особенностях работы предлагаются следующие методы привлечения молодежи.

Первый метод – это использование популярных среди молодежи и населения социальных сетей с различными видами постинга о компании, различных мероприятиях для сотрудников и их детей, улучшении условий труда и др. Поколение Z проводит большую часть времени в день в различных социальных сетях, и медиаактивность компании будет играть немаловажную роль в выборе будущего места работы. Кто, если не сотрудник, сможет рассказать о роли профессии и организации в его жизни и становлении. Предлагается проанализировать кадровый состав организации, составить список успешных работников со стажем от 3 лет и провести интервью, оформив пост в социальных сетях в рубрике «Наши сотрудники».

В ходе трудоустройства работников в организацию была выявлена проблема недостаточного информирования о работе компании в целом, условиях работы сезонных сотрудников и др. Для решения данной проблемы рекомендуется более качественно создавать материал для знакомства потенциальных сотрудников с компанией, ее традициями, а именно:

- составить контент-план популярных на данный момент социальных сетей;
- создавать мини-видеоролики с объектов труда и отдыха непосредственно во время проведения сезонных работ с периодичностью в 3 месяца и размещать их для лучшего ознакомления с работой компании.

Для выбора платформы размещения рассмотрим наиболее популярные на данный момент: ВКонтакте и Телеграмм [4]. В ВКонтакте наблюдался резкий рост числа авторов и объема контента весной 2022 года. На данный момент в сообществе АО «Башнефтегеофизика» 6 500 подписчиков, но в 2022 году было всего две публикации с информацией о свободных

вакансиях, остальные – в 2020 году. Необходимо «оживлять» группу компании, указывать ссылки на официальном сайте и в раздаточной продукции.

В Телеграмм был большой прирост каналов. Большинство пользователей Instagram перешли на данную площадку, в том числе и аккаунты компаний. АО «Башнефтегеофизика» также перешла на данную площадку, но конкретного плана публикаций не наблюдается. Большая часть аудитории – молодежь в возрасте от 18 до 34 лет. Так как для ДРГ АО «Башнефтегеофизика» выявлена проблема увеличения среднего возраста сотрудников и уменьшение доли молодежи, то площадка социальной сети Телеграмм является одной из целевых. Но одним из минусов данной сети является то, что интерес аудитории в основном сосредоточен на онлайн-сфере работы. Предлагается создать рубрики с соответствующими хештегами для ускоренного поиска соискателями. Для создания статусного имиджа компании как работодателя, и привлечения соискателей необходимо публиковать отзывы сотрудников, фотографии с рабочих мест, новости и историю компании.

Второй метод для привлечения студентов в дальнейшем в качестве сотрудников ИТР – оплачиваемая стажировка для студентов 4–5 курсов с выездом на рабочие объекты. Программа стажировки согласовывается с преподавателями университета, лабораторные работы проводятся на реальных полевых объектах. Для доступа студентов к объектам заказчиков компания обучает необходимой теории для сдачи экзамена на доступ от «Ростехнадзора» и берет на себя затраты по оплате госпошлины за экзамен. Размер оплаты стажировки зависит от количества студентов и рабочего времени. Период работы в месяц – 2 недели, остальное время студенты обучаются в университете. Заработная плата студентов равна оплате за 0,5 ставки работников на тех же должностях, что составляет 15 тыс. рублей.

Каналом коммуникации между организацией и студентами выступают базовые кафедры в БашГУ и УГНТУ. С их помощью проводятся информирование и дальнейший отбор стажеров. Предлагаемая программа организации стажировки состоит из следующих этапов.

1. Приглашение на стажировку в виде письменного или устного объявления через такие площадки распространения, как сайт компании, сайты университета (кафедр), социальные сети, ярмарка вакансий, доска объявлений кафедры.

2. Отбор кандидатов в форме анализа биографических данных и проведения собеседования.

3. Обучение стажеров. Предполагается посещение образовательных мероприятий по программе стажировки (тренинги, лекции). Проверка журнала занятий и дневника производственного обучения, выезды на объект работы, выполнение индивидуального проекта. Составление характеристики стажера наставником и руководителем.

4. Итоговая аттестация. Оценка результатов стажировки экспертной комиссией – экзамен в подразделении, сдача внутренних экзаменов по образовательному блоку и внешнего экзамена в «Ростехнадзоре».

5. Наем в штат. Проверка документов, медицинское обследование.

В качестве эффекта в результате реализации предлагаемых мероприятий можно выделить: омоложение кадров, повышение компетенций молодого специалиста, улучшение адаптации молодых специалистов, улучшение бренда работодателя в социальных сетях. Таким образом, для привлечения молодых специалистов предложена программа оплачиваемой стажировки студентов 4–5 курсов базовых кафедр организации и активизация работы по ведению аккаунтов в социальных сетях.

Список использованной литературы:

1. Сайт Россия – статистика рынка труда: [Электронный ресурс].
2. URL: <https://stats.hh.ru>.
3. Официальный сайт АО «Башнефтегеофизика»: [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bngf.ru>.
4. Сайт журнала «Нефть и капитал»: [Электронный ресурс].
5. URL: <https://oilcapital.ru/news/2020-12-15/osobennosti-kadrovogo-goloda-neftegaza-lyudi-est-znaniy-net-1032141>.
6. Топ-3 соцсетей в России по объему контента на конец мая 2022: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cossa.ru/news/306579/>.

УДК: 338.001.36

Л.М. ВИЛЬДАНОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: mrs.yumaguzina@gmail.com

РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗЛИЧНЫХ ВИДАХ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

DEVELOPMENT OF DIGITAL TECHNOLOGIES IN VARIOUS TYPES OF ECONOMIC ACTIVITY

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.

Аннотация: В статье рассматриваются современное состояние внедрения и использования цифровых технологий в различных областях экономики в России и в Республике Башкортостан и их роль в экономическом росте. Выделены лидеры среди видов экономической деятельности по использованию цифровых технологий. Приведены

примеры использования цифровых технологий в различных видах деятельности в России и, в частности, в Республике Башкортостан.

Abstract: The article discusses the current state of the introduction and use of digital technologies in various areas of the economy in Russia and the Republic of Bashkortostan, and their role in economic growth. Identified the leaders among the types of economic activities on the use of digital technologies. Examples of the use of digital technologies in various activities in Russia and, in particular, in the Republic of Bashkortostan are given.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация, цифровые технологии, виды экономической деятельности.

Key words: digitalization, digital transformation, digital technologies, economic activities.

Цифровые технологии направлены на упрощение жизни человека, обеспечивая свободу его действий. Развитие цифровых технологий может способствовать поддержанию и ускорению достижения целей в области устойчивого развития – начиная с целей ликвидации крайней нищеты, снижения коэффициентов смертности и заканчивая целями поощрения устойчивого фермерского производства и обеспечения достойной работы, а также достижения всеобщей грамотности.

Экономика на сегодняшний день является одной из основных сфер, где стремятся применять цифровые технологии. Тенденция создания «цифровой» экономики отмечается в как России, так и в других странах. Для поддержания и стимулирования развития процессов цифровизации в России реализуется национальная программа «Цифровая экономика 2024», целью которой является сделать Интернет доступным для всех, покрыть крупнейшие города связью 5G, защитить информацию граждан, бизнеса и государства, повысить эффективность основных отраслей экономики, подготовить кадры для работы в цифровой среде, увеличить долю затрат на развитие цифровой экономики в ВВП страны в 3 раза.

Проявлениями цифровой экономики на сегодняшний день являются: онлайн-услуги, торговля через Интернет, электронные платежи, краудфандинг; реклама в Интернете, электронный документооборот и т.д. Трансформация в цифровую экономику позволяет гражданам получать доступ к услугам и товарам быстрее и проще. Внедрение цифровых технологий способствует росту во всех видах экономической деятельности, однако уровень их внедрения с учетом особенностей того или иного вида деятельности существенно отличается [2]. В докладе «От цифровых возможностей к цифровой реальности» экспертами Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ был проанализирован уровень цифровизации девяти ведущих видов экономической деятельности России. Среди исследуемых видов деятельности: сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и

рыболовство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; обеспечение электрической энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха; водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений, строительство; торговля оптовая и розничная, ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; транспортировка и хранение; деятельность финансовая и страховая; деятельность в области здравоохранения и социальных услуг. Исследование основано на статистических данных за 2020 год и первое полугодие 2021 года, а также включает прогноз на среднесрочную перспективу.

Согласно результатам проведенного анализа, тройку лидеров по внедрению и использованию цифровых технологий составляют следующие виды деятельности: деятельность финансовая и страховая; торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов; обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха.

Таким образом, лидеры по внедрению цифровых технологий на сегодняшний день – банки, инвестиционные и страховые компании, которые активно внедряют различные технологии в бизнес-процессы и задают вектор развития. Среди цифровых решений, которые используют предприятия банковского сектора, следует отметить, во-первых, безналичные расчеты. Многие банки уже позволяют своим клиентам выполнять большинство операций удаленно, без посещения отделения. Параллельно происходит цифровая трансформация в таких сферах, как мобильный банкинг; онлайн-шопинг; удаленная оплата и работа. Также необходимо отметить активное развитие технологий блокчейна – это не только криптовалюты, которым многие на сегодняшний день не доверяют, но еще и мощнейшее средство защиты любых денежных операций [2].

Среди цифровых технологий банковского сектора следует отметить систему быстрых платежей (СБП), которая активно стала развиваться с наступлением карантинных ограничений, связанных с пандемией COVID-19. Эксперты отмечают, что если в начале пандемии проект находился практически на старте, то к концу 2020 года к сервису СБП подключились более тысячи торговых точек.

СБП позволяет осуществлять межбанковские переводы по номеру телефона за считанные секунды. Учитывая скорость развития цифровых технологий и электронной коммерции, которые подразумевают необходимость быстрой и простой безналичной оплаты, сервис СБП становится важной и базовой потребностью пользователей финансовых услуг.

Помимо явных преимуществ СБП, среди которых отсутствие комиссии на межбанковские переводы или низкие тарифы, простота использования и скорость исполнений операции, следует отметить также возможности, которые позволяют осуществить сервис СБП, оказывают значительное

положительное влияние на развитие экономики. Быстрый и простой способ перевода денежных средств способствует общему увеличению потребления, росту продаж. Вследствие чего растет объем производства и, следовательно, происходит рост ВВП. Кроме того, СПБ способствует стимулированию потребительской активности и позволяет конкурировать с традиционными международными системами денежных переводов.

Таким образом, внедрение и развитие цифровых технологий в сфере финансов играет важную роль, так как способствует решению задач по укреплению экономического роста, а также ряда вопросов социального развития страны.

Вторую позицию в условном рейтинге по введению и использованию цифровых технологий занимает вид деятельности – сфера торговли, активно осваивающая платформенные решения, облачные сервисы, электронную коммерцию. Пандемия коронавирусной инфекции стала драйвером развития электронных торговых площадок и сервисов доставки [5]. Бизнес-структуры всех уровней, как малое и среднее предпринимательство, так и крупные участники рынка, столкнулись с тем, что формирование и укрепление доверия к бренду, его продвижение невозможно без использования электронно-цифровых торговых площадок.

Особый интерес представляют он-лайн услуги, интернет-торговля, а также реклама в Интернете. Популярность он-лайн торговли набирает обороты, растёт востребованность среди населения: по данным доклада Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ «Тенденции развития интернета: от цифровых возможностей к цифровой реальности», в 2020 году возможности электронной торговли использовали 40,3% взрослых россиян (на 4,6 п. п. больше, чем в 2019 году) [1]. Согласно данным отчета Data Insight, объем рынка интернет-торговли в России за 2021 год вырос на 52% и составил 4,1 трлн рублей, число заказов выросло более чем вдвое – до 1,7 млрд. При этом рост торговли зафиксировали не только в интернет-магазинах и маркетплейсах, но и на веб-сервисах, финансовых витринах, Telegram-каналах и Instagram-блогах.

Становясь драйвером экономического развития, электронная торговля также активно развивается и в Республике Башкортостан. Согласно данным Министерства торговли и услуг Республики Башкортостан, объем интернет-торговли в Башкирии в разрезе средних и крупных компаний увеличился по итогам 2021 года на 42,8% и составил 8,5 млрд рублей.

На третьем месте по уровню цифровизации, согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, – сектор энергообеспечения, где активно внедряются цифровые технологии с целью модернизации инфраструктуры. Четвертое место – у здравоохранения, существенная часть организаций сектора использует цифровые технологии для коммуникации с пациентами и для оказания медуслуг [1].

Применение цифровых технологий в здравоохранении позволяет не только повышать качество работы при анализе большого массива данных посредством применения технологий искусственного интеллекта, но также и решить многие бюрократические вопросы. В 2020 году в стране был реализован проект «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)», который позволяет повысить качество услуг в сфере организации охраны здоровья граждан и обеспечение открытости системы здравоохранения в целом.

По итогам 2020 года Республика Башкортостан вошла в ТОП-10 рейтинга цифровизации в здравоохранении, заняв 9-е место. Республика активно внедряет технологии, способствующие переходу медицинских учреждений на электронный документооборот, реализуются пилотные проекты по выписке электронных рецептов, внедряется интеллектуальный «Голосовой помощник», с помощью которого на сегодняшний день оформлено около 170 тысяч вызовов. Помимо этого, жители республики активно пользуются порталом медицинских услуг и мобильным приложением «К врачу», где есть доступ к электронной медицинской карте и результатам анализов, включая результаты ПЦР-исследований.

Цифровая трансформация активно развивается во всех областях экономики, способствуя оптимизации и повышению точности работы и предполагая переход компаний на электронные платформы. При этом изменяются как производственный, так и управленческий процессы, начиная с методов производства и заканчивая экономической стратегией предприятия. Внедрение и использование цифровых технологий сегодня возможно в различных процессах: в проектировании, производстве и управлении предприятием, что способствует ускоренной обработке информации, улучшению клиентского опыта, повышению гибкости бизнес-процессов [4].

Внедрение цифровых технологий затрагивает все виды экономической деятельности без исключения, но скорость и динамика их распространения существенно отличается. В Республике Башкортостан активно реализуются проекты по цифровой трансформации во всех сферах экономики.

На сегодняшний день в республике особое внимание уделяется цифровизации в сфере агропромышленного-комплекса. Согласно данным Министерства сельского хозяйства Республики Башкортостан технологии цифровизации в Башкирии применяют 70% предприятий агропромышленного комплекса. Так, в рамках национальной программы «Цифровая экономика» в Башкирии запущены проекты по цифровой трансформации четырех сельхозпредприятий, в которых разработаны уникальная система планирования хозяйственной деятельности и поддержки принятия управленческих решений, цифровая платформа

управления производством полного цикла получения молока и мяса, системы управления растениеводческой фермой и птицефабрикой.

Достижению высокого уровня цифровизации во всех видах экономической деятельности на сегодняшний день препятствуют множество барьеров: в первую очередь, это «консервативность» внутренних бизнес-процессов, во-вторых, значительный объем инвестиций, в-третьих, низкая «цифровая» грамотность. Однако цифровизация – это неотъемлемый и постоянный атрибут для повышения эффективности деятельности в любой сфере экономики. Для сохранения уровня конкурентоспособности в современном мире невозможно игнорировать цифровые технологии при организации процесса производства и управления.

Список использованной литературы:

1. Тенденции развития Интернета: от цифровых возможностей к цифровой реальности: аналитический доклад [Электронный ресурс] / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет»; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 228 с. – ISBN 978-5-7598-2602-6.
2. Печаткин В.В. Формирование и развитие цифровой экономики в России как стратегический приоритет развития территорий в условиях пандемий // Вопросы инновационной экономики. – 2020. – Том 10. – № 2. – С. 837-848. – DOI: 10.18334/vines.10.2.110187.
3. Усков А.В. Информационные технологии финансовой системы. [Электронный ресурс]. Режим доступа: uskof. ucoz.ru/files / AIS_Finance.doc. (дата обращения: 10.09.2022).
4. Устинович Е.С., Болдырева Т.П. Цифровизация отраслей экономики как фактор повышения эффективности социально-экономического развития России // Социальная политика и социальное партнерство. – 2021. – № 4. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://panor.ru/articles/tsifrovizatsiya-otrasley-ekonomiki-kak-faktor-povysheniya-effektivnosti-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitiya-rossii/66110.html> (дата обращения: 28.09.2022).
5. Шелковников С.А., Кузнецова И.Г., Петухова М.С., Алексеев А.А. Цифровизация как тренд развития сельского хозяйства в условиях нового технологического уклада // Вестник ЗабГУ. – 2019. – № 8. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-kak-trend-razvitiya-selskogo-hozyaystva-v-usloviyah-novogotehnologicheskogo-uklada> (дата обращения: 23.09.2022).

УДК 331.5

З.Ф. ГАРИПОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа,
Россия

**СБАЛАНСИРОВАННОСТЬ РЫНКА ТРУДА НА ОСНОВАНИИ
СПРОСА НА РАБОЧУЮ СИЛУ ОПРЕДЕЛЕННОГО НАПРАВЛЕНИЯ
И УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ¹**

**BALANCE OF THE LABOR MARKET BASED ON THE DEMAND
FOR THE WORK FORCE OF A CERTAIN DIRECTION
AND LEVEL OF PREPARATION**

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
№ 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.*

Аннотация: рассматриваются стратегически значимые проблемы сбалансированности регионального рынка труда с точки зрения его потребности в рабочей силе определенного уровня подготовки. Сложившийся дисбаланс в подготовке кадров образовательными организациями разного уровня ведет к нарастающему дефициту определенных специалистов, росту доли молодежи, работающей не по специальности, что в целом ведет к снижению эффективности образовательной системы.

Abstract: Strategically significant problems of balancing the regional labor market from the point of view of its need for a certain level of training are considered. The current imbalance in the training of personnel by educational organizations of different levels leads to an increasing shortage of certain specialists, an increase in the proportion of young people working outside their specialty, which generally leads to a decrease in the effectiveness of the educational system.

Ключевые слова: рынок труда, сбалансированность рынка труда, занятость, виды экономической деятельности, население, трудоспособное население, уровень подготовки, обрабатывающие производства.

Keywords: labor market, labor market balance, employment, types of economic activity, population, able-bodied population, level of training, manufacturing.

Перспективы развития любой территории в первую очередь обуславливаются количественными и качественными параметрами населения, проживающими на ней. Эксперты в области демографии

¹ Все приведенные в статье цифровые данные взяты или рассчитаны на основе статистических данных Госкомстата Российской Федерации и Башкортостанстата.

подчеркивают определяющую эволюционную роль населения, которое выступает мощным самостоятельным фактором и экономического, и социального развития общества [1, с. 9]. При этом имеют значение абсолютно все демографические характеристики населения, начиная с общей численности, половозрастной структуры, уровня образования и других признаков. Не меньшее значение, как подтверждает современный опыт западных стран, играют религиозная принадлежность и национальный состав населения, определяющие социально-культурные особенности, традиции и уклад жизни людей тех или иных субкультур.

Рассмотрим население с позиции его трудоспособности, интереса тенденции изменения его общей численности и доли трудоспособной его части. Так, за период 2010–2021 годов в Российской Федерации (РФ) на фоне роста общей численности населения на 2,2% произошло сокращение трудоспособного населения на 7%, тогда как в Республике Башкортостан (РБ) в обоих показателях наблюдаются отрицательные изменения. Сокращение численности трудоспособного населения на 9,4% произошло на фоне уменьшения общей численности населения республики на 1,4% за период.

Вместе с тем сравнение изменения доли трудоспособного населения в регионе и в России в целом за анализируемый десятилетний период показало, что темпы сокращения показателя по РФ выше, чем по республике, почти в 3 раза.

Рис. 1. Численность населения Российской Федерации и Республики Башкортостан

Рис. 2. Изменение доли трудоспособного населения, %

Так, за анализируемый период в РФ показатель сократился на 5,6%; с 61,5% 2010 году до 55,9% в 2020 году. Тогда как в РБ доля трудоспособного населения за анализируемый сократилась лишь на 1,9% (с 61,4% до 59,5%).

При этом уровень занятости в республике сокращается более высокими темпами, чем в РФ. Так, всего за четыре года (с 2017 года по 2020 год) в республике показатель сократился на 4,8%, а по России – лишь на 1,1%. Таким образом, темпы сокращения уровня занятости по республике превышают общероссийские в 4 раза.

Рис. 3. На 1000 жителей трудоспособного возраста в Республике Башкортостан приходится лиц нетрудоспособного возраста, чел.

Демографическая нагрузка на трудоспособное население в республике неуклонно увеличивалась с 2010 по 2020 годы. Увеличение за период составило 29,4%, или на 217 человек. При этом в среднем за период 2010–2020 годов нагрузка на трудоспособное население увеличивалась на 24 человека ежегодно. В то же время, с 2016 года наблюдается неуклонное снижение темпов роста показателя, до этого увеличивавшегося. В 2021 году после пандемии и повышения смертности населения впервые произошло уменьшение демографической нагрузки, причем достаточно существенное: на 34 человека, или на 4%.

Если посмотреть на структуру занятых в экономике республики по видам экономической деятельности, то примерно 80% занятых в экономике трудятся в 9-ти из традиционно выделяемых в статистике 19 видов

экономической деятельности. При этом и в республике, и по России в целом в число этих 9-ти видов вошли отрасли, представленные на рисунке 7.

1. торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	7. деятельность в области здравоохранения и социальных услуг
2. обрабатывающие производства	8. государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение
3. строительство	9. деятельность профессиональная, научная и техническая
4. сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	
5. образование	
6. транспортировка и хранение	

Рис. 4. Перечень видов экономической деятельности, составляющих наибольшую долю занятых в Республике Башкортостан, %

Лидирующие позиции по численности занятых в республике занимают как в 2010 году, так и в 2020 году 2 вида экономической деятельности:

1. Торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов с долей, занятых в экономике республики 18,8 %;
2. Обрабатывающие производства – 14%.

Отметим, что в торговле произошло увеличение доли занятых на 1,3%, а в обрабатывающем производстве – сокращение на 0,7%.

Наибольший вклад по добавленной стоимости в экономику республики в 2019 г. внесли те же виды экономической деятельности:

- доля обрабатывающих производств составила 31,3%,
- доля торговли оптовой и розничной; ремонта автотранспортных средств и мотоциклов – 12,7 %.

Таким образом, считаем обоснованным сфокусировать внимание на обрабатывающих производствах республики, в частности, на системообразующих предприятиях этого вида экономической деятельности [8, с. 110].

Общая среднесписочная численность работников в обрабатывающих производствах республики в 2021 году составила 180,4 тыс. человек; численность системообразующих предприятий – 117, что составляет 27% из общей численности системообразующих предприятий республики (440 предприятий).

Рис. 5. Изменение структуры занятых по уровню образования в Республике Башкортостан

В структуре занятых в РБ с 2015 по 2020 годы по уровню образования произошли следующие изменения: ВО +4,8%, СПО - 2,1% , СО -2,2%, ОО - 0,3%. Неизменной осталась доля занятых, не имеющих основного общего образования.

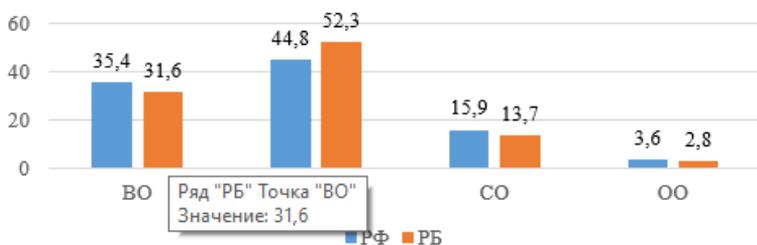

Рис. 6. Структура занятых в Российской Федерации и Республике Башкортостан по уровню образования в 2020 году, %

Сравнение распределения занятых по уровню образования по РФ и в РБ в 2020 году показывает, что ситуация в целом аналогичная: наибольшую долю составляют работники со средним профессиональным образованием, наименьшую – с общим образованием.

Если рассмотреть вопрос более детально, то картина по видам экономической деятельности будет меняться. Так, в 2020 году в РФ к видам экономической деятельности с долей занятых с высшим образованием более 50% относятся:

- образование (56,1%);
- деятельность профессиональная, научная и техническая (57,5%);
- государственное управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение (59,4%);
- деятельность в области информации и связи (65,6%);
- деятельность финансовая и страховая (69,0%).

Наименьшую долю занятых с высшим образованием составляет сельское, лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство, всего лишь 14,5%.

В этом же виде экономической деятельности самая большая доля занятых со средним общим (29,3%) и с основным общим (12,5%) образованием.

Распределение занятых по уровню образования в основных 9-ти видах экономической деятельности, составляющих 80% занятых в экономике, представлено на рисунке 7. Доля занятых с основным общим образованием составляет менее 4%, лиц со средним общим образованием – менее 21,6%. Исключение составляет, как отмечалось выше, сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство.

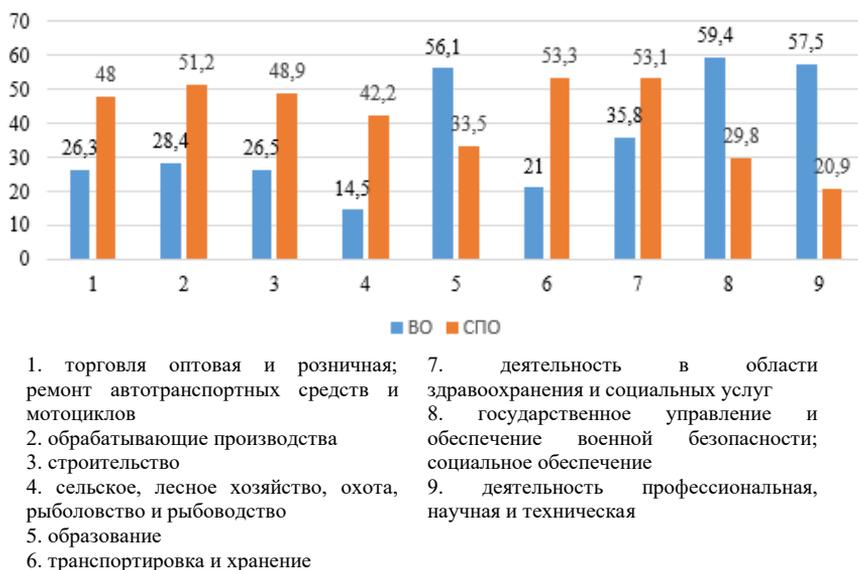

Рис. 7. Структура занятых по уровню образования в основных видах экономической деятельности Республики Башкортостан в 2020 году, %

Для определения параметров сбалансированности рынка труда Республики Башкортостан на основании спроса на рабочую силу определенного направления и уровня подготовки необходимо реализовать следующий алгоритм действий. Поскольку лидирующие позиции в экономике как по численности занятых, так и по вкладу добавленной стоимости в экономику республики составляют обрабатывающие производства, обоснованным будет являться анализ потребности в работниках определенного уровня и направления подготовки этих предприятий.

Список использованной литературы:

1. Галин Р.А. Демографическое развитие населения Республики Башкортостан в условиях рыночной экономики. – Уфа: БАГСУ, 2016. – 248 с.

2. Федеральная служба государственной статистики – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 22.06.2022).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по республике Башкортостан – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bashstat.gks.ru/> (дата обращения: 10.06.2022).

УДК 339.92:314

С.М. ГАЙМАЛОВА, Т.Р. АХМЕТОВ

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: gaymalovas@mail.ru, docant73@mail.ru

**ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ
ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕГИОНОВ ПРИ
ОГРАНИЧЕНИЯХ ЭКСПОРТА ТЕХНОЛОГИЙ, ТОВАРОВ И УСЛУГ**

**ASSESSMENT OF THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE
DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES OF THE REGIONS
WITH RESTRICTIONS ON THE EXPORT OF TECHNOLOGIES,
GOODS AND SERVICES**

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.

Аннотация: оценка влияния санкций на развитие инновационной деятельности регионов при ограничениях экспорта технологий, товаров и услуг – важнейшая задача для понимания остроты проблем в территориальной социально-экономической системе [1, 2]. Экономическое развитие, основанное на инвестиционной модели, исчерпавшее себя в предшествующее десятилетие в России, оборачивается необходимостью выработки новых подходов и направлений развития экономики региона [3, 4].

Цель. Оценка влияния санкций на развитие инновационной деятельности регионов при ограничениях экспорта технологий, товаров и услуг.

Задачами исследования являются:

– установление влияния санкций на развитие инновационной деятельности регионов при ограничениях экспорта технологий, товаров и услуг;

– раскрытие особенностей влияния санкций на развитие инновационной деятельности регионов при ограничениях экспорта технологий, товаров и услуг.

Методология. В процессе исследования влияния санкций на развитие инновационной деятельности регионов при ограничениях экспорта

технологий, товаров и услуг использовались методы логического, статистического анализа, сравнительный анализ законодательной базы в инновационной сфере.

Результаты. Установлено, что основой влияния санкций на развитие инновационной деятельности регионов при ограничениях экспорта технологий, товаров и услуг является экономическая война стран Запада против экономики России и ее регионов, требующая выработки экстраординарных ответных мер на основе перспективных направлений развития экономики региона.

Annotation: assessment of the impact of sanctions on the development of innovative activities of the regions with restrictions on the export of technologies, goods and services is the most important task for understanding the severity of problems in the territorial socio-economic system (TSES) [1, 2]. Economic development based on the investment model, which has exhausted itself in the previous decade in Russia, turns into the need to develop new approaches and directions for the development of the region's economy [3, 4].

Target. Assessment of the impact of sanctions on the development of innovative activities of the regions with restrictions on the export of technologies, goods and services.

The objectives of the study are:

– establishing the impact of sanctions on the development of innovative activities of the regions with restrictions on the export of technologies, goods and services;

– disclosure of the peculiarities of the impact of sanctions on the development of innovative activities of the regions with restrictions on the export of technologies, goods and services.

Methodology. In the process of studying the impact of sanctions on the development of innovative activities of the regions with restrictions on the export of technologies, goods and services, methods of logical and statistical analysis were used, as well as a comparative analysis of the legislative framework in the innovation sphere.

Results. It has been established that the basis of the impact of sanctions on the development of innovative activities of the regions with restrictions on the export of technologies, goods and services is the economic war of Western countries against the economy of Russia and its regions, which requires the development of extraordinary response measures based on promising areas for the development of the region's economy.

Ключевые слова: санкции стран Запада, экономическая война, инновационная деятельность, высокотехнологичный экспорт.

Key words: Western countries' sanctions, economic war, innovative activities, high-tech exports.

Оценка влияния санкций на развитие инновационной деятельности регионов при ограничениях экспорта технологий, товаров и услуг является актуальной задачей в связи с долговременным применением инвестиционной модели развития Россией [5, 6]. Данная модель предполагает обновление технологий и производственного оборудования преимущественно из-за рубежа. Таковыми экспортерами в нашу страну в течение последних тридцати лет являлись страны Запада [7, 8]. Ограничение такого экспорта создает проблему обновления технологий и развития инновационной деятельности [9, 10].

Развитие собственной экономики на основе отечественных технологий и научных достижений [11, 12] столкнется с серьезными проблемами в самое ближайшее время. Долгий период интеграции науки и образования в международное научно-технологическое развитие сформировали зависимость инновационного сектора экономики от Запада. Кадровый и инновационный потенциалы ориентировались на развитие технологических цепочек западных ТНК [13, 14]. Происходила многочисленная поставка интеллектуальной собственности в страны Запада в ущерб регионального развития, сокращались многие перспективные проекты [15, 16], в том числе IT-сферы. Региональное развитие стало зависеть от глобальных экономических тенденций, формируемых извне, но сильно влияющих на их цикл развития [17, 18]. Наши западные партнеры организовали многочисленные общественные организации и фонды для вывоза интеллектуальной собственности. Фонды «Сороса» и другие организации размещали гранты и финансировали подкуп агентов своего влияния для реформирования науки и образования в своих интересах для скорейшего вывоза интеллектуальной собственности в страны Запада. Регионы оказались в зависимом положении от выше описанных процессов, развивались поляризация по экономическим и социальным показателям внутри регионов и перераспределение земельной собственности, не отвечающее нуждам коренного населения [19, 20]. Традиционные научные исследования и вся фундаментальная наука в регионах России оказались зависимы от непосредственной своей оценки в странах Запада, научные результаты передавались в виде статей и монографий в западные ТНК для публикации, а затем для реализации на своей территории и обогащения своей инновационной системы [21, 22], наука перестала быть источником квалифицированных управленческих решений региональных властей. Происходящие тектонические изменения в отношениях с Западом производят множество негативных моментов для инновационной деятельности регионов. В свою очередь общеэкономические проблемы начинают играть решающую роль для экономики России.

В целом санкции ЕС ограничивают импортные поставки стальной и железосодержащей продукции России, запрещаются инвестиции энергетических компаний, для них запрещен импорт технологий,

оборудования и услуг. Затрудняются поставки ЕС предметов роскоши в Российскую Федерацию (РФ), введены персональные санкции для бизнесменов, общественных деятелей и бизнеса. Страны Запада и участники ЕС и ВТО отказывают в режиме наибольшего благоприятствования, также они отказываются от газа, нефти и угля к 2027 году. США и Япония уже объявили эмбарго.

Наиболее быстрым последствием экономической войны стран Запада против России является падение экспортных поставок пшеницы в страны Ближнего Востока и Северной Африки, в которые поставляется 70% продукции. Увеличение стоимости азотных удобрений и нефтепродуктов вынуждает Россию сократить их поставки на внешние рынки. Ответом Египта стал запрет вывоза муки и масла, Венгрия запретила вывоз пшеницы.

Россия, будучи важным участником мировой экономики, поставляет широкую группу сырьевых товаров и продуктов питания, санкции стран Запад приводят к серьезным удорожаниям указанных выше групп товаров. 47% энергетического рынка – угля, газа, нефти – в ЕС имеет происхождение из России. Внешнеторговый оборот Республики Башкортостан (РБ) в 2021 году составил 5,5 млрд долларов, экспорт республики – 3,5 млрд долларов, менее половины которого приходится на сырье и полупродукты (45%). Высокотехнологичный экспорт составил 5%, из которых 3,4% осуществляли предприятия оборонного комплекса, 1,6% – продукция гражданского назначения, в основном произведенная субъектами малого предпринимательства и малыми предприятиями, реализующими свою продукцию через электронные торговые площадки (маркетплейсы). Эти субъекты хозяйства принадлежали различным отраслям экономической деятельности и поставляли свою продукцию преимущественно в страны Запада, количество таких предпринимательских структур равно 840.

Ввиду санкций стран Запада и отмене множества логистических цепочек прогнозируется сокращение в описанном выше сегменте и переориентация, прежде всего, на азиатские рынки сбыта, а также страны Африки и Латинской Америки. Еще одной проблемой для всего комплекса высокотехнологичных предприятий, осуществляющего экспорт своей продукции, является ближайшая проблема с поставками из стран Запада технологического оборудования, запчастей и необходимых комплектующих, расходного материала, сырья и полупродуктов. Органично взаимодействующие с мировым хозяйством высокотехнологичные производственные комплексы России и РБ столкнутся с ограничениями инвестиционной группы товаров из стран Запада и возможностей высокотехнологичного экспорта в эту же группу стран. Встает задача для нашего хозяйственного комплекса по переориентации промышленности и сельского хозяйства на самообеспечение и более полное использование ресурсов, в том числе земельных, для предотвращения убывания молодого и образованного населения республики в другие регионы [23, 24].

Такая задача и реинтеграция со странами Запада ставит необходимость на переориентацию на указанные выше рынки, выстраивания новых технологических и логистических цепочек как основной вызов для региональной власти [25, 26]. При этом будет наблюдаться спрос на рынках вооружений и технологий двойного назначения, что повысит высокотехнологичный экспорт предприятий оборонного комплекса. Сокращение будет происходить в секторе малых предприятий, осуществляющих экспорт в страны Запада: продукция, относящаяся к высоким технологиям в этой группе, мала и относится к IT-сфере. Санкции стран Запада способны ограничить именно последнюю указанную сферу деятельности, ввиду малых доходов специалистов IT-сферы и отсутствия производства необходимых комплектующих для самостоятельного создания собственных компьютеров и иных средств цифровизации различных сфер экономической деятельности республики. Эти факты серьезным образом сказываются как ограничители высокотехнологичного экспорта республики. Необходимо отметить, что в республике до 90-х годов XX века производилось обрабатывающих комплексов в десятки раз больше, чем сейчас (табл.):

Таблица

Обрабатывающие комплексы, штук

Обрабатывающие комплексы	Годы				
	1970	1980	1985	1987	1988
Всего, в т.ч.:	54	551	548	162	343
Обрабатывающие центры				112	256
Роботы промышленные		190	565	229	150
Машины для внесения в почву минеральных удобрений			4632	8313	8106

Источник: Народное хозяйство Башкирской АССР за 70 лет. Стат. сб. Уфа: Башк. кн. изд-во, 1989. 276 с. С. 90.

Было развито производство средств вычислительной техники и запасных частей к ним на миллионы тогдашних рублей, а также приборов и средств автоматизации и запасных частей к ним. В составе единого экономического механизма СЭВ республика играла роль поставщика высокотехнологичной продукции, в том числе IT-продукции, которую предпочитали долгие десятилетия странам Запада во всем мире. Разрушение единого экономического пространства сразу дезорганизовало эту сферу, и это схоже с сегодняшними событиями. Дезорганизация развитой IT-индустрии в республике приводит к эмиграции образованной и высококвалифицированной молодежи в регионы с более развитыми секторами цифровой экономики [28]. Происходит значительный переход IT-специалистов и окончивших вузы в такие регионы, как Республика Татарстан, Самарская и Нижегородская области, в города

Москва и Санкт-Петербург [27]. Важным направлением развития экономики республики является развитие туристической индустрии по направлениям формируемого республикой нового индустриального облика в виде новых ТОСЭР и ОЭЗ [28].

Список использованной литературы:

1. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование развития экономики региона. Монография. – Москва: Экономика, 2017. – С. 10-17.

2. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические аспекты проблемы согласования интересов в рамках задачи выбора стратегических приоритетов регионального развития // Экономика в промышленности. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 185-190.

3. Печаткин В.В. Современные угрозы национальной безопасности страны и их нейтрализация на основе повышения эффективности использования инновационного потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – №9 (342). – С.192-204.

4. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7-2. – С. 324-329.

5. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Концепция реализации системы поддержки принятия решений в сфере управления инновационным развитием регионов на базе адаптивно-имитационной модели // Информационные технологии. – 2017. – Т. 23. – № 10. – С. 714-720.

6. Ахметов В.Я., Фатхуллина Н.Х., Ярмухаметов Р.З., Матинова Ф.В., Якшимбетова Г.И. Проблемы и перспективы использования инструментария территориального брендинга в региональном управлении (на примере Республики Башкортостан) // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – 2016. – Т. 8. – № 6. <http://naukovedenie.ru/PDF/25EVN616.pdf> (доступ свободный).

7. Жизненный цикл территорий: Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А. и др.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2018. – С. 10-18.

8. Печаткин В.В. Концепция конкурентоустойчивости регионов как основа для обоснования и реализации стратегических приоритетов их развития // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 10. – С.137-142.

9. Управление региональными финансами: стадийно-уровневый подход / Коллективная монография / Климова Н.И., Алтуфьева Т.Ю., Иванов П.А.; под ред. д-ра экон. наук, проф. Н.И. Климовой. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2014. – 194 с.

10. Алтуфьева Т.Ю. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного

бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 23.

11. Уляева А.Г. Разработка и апробация методики определения пространственной локализации агломерации (на материалах Республики Башкортостан) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2016. – №10. – С.48-54.

12. Гизатуллин Х.Н., Климова Н.И. Проблемы выбора оптимальной структурной политики региона // Общество и экономика. – 1994. – № 7-8. – С.87-97.

13. Гатауллин Р.Ф., Уляева А.Г., Каримов А.Г. Некоторые аспекты диагностики структуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 4-2. – С. 374-380.

14. Климентьева А.Ю., Гайнанов Д.А. Развитие региональной инновационной подсистемы на основе модели дисбалансов // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 2. – С.91-99.

15. Климентьева А.Ю. Приоритеты кадрового обеспечения цифровой экономики // Креативная экономика. – 2018. – № 12.

16. Куницкая О.М. Государственно-частное партнерство и национальные инновационные системы в праве зарубежных стран // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. – 2017. – № 2. – С.61-62.

17. Иванов П.А. Оценка жизненного цикла территории (на примере муниципальных образований Республики Башкортостан) // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2017. – №3 (20). – С.160-163.

18. Сахапова Г.Р., Сахапова Л.Д. Формирование панельных данных по проблеме жизненного цикла территории // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2017. – С.108-111.

19. Гатауллин Р.Ф. Сущность, специфика и основные факторы поляризации территориальных систем // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4. – С. 339-343.

20. Галикеев Р.Н., Мударисов М.М. Эффективность использования земельных ресурсов в Республике Башкортостан // Вестник Башкирского университета. – 2012. – Т. 17. – № 4. – С.1762-1766.

21. Галикеев Р.Н., Гатауллин Р.Ф. Оценка аграрного потенциала как фактора структуризации территорий // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 6 (ч. 2). – С.366-371.

22. Аслаева С.Ш. Учет типологизации структуры экономического пространства Республики Башкортостан при принятии управленческих решений // Вопросы управления. – 2016. – № 5 (23). – С.62-69.

23. Ахметов В.Я., Галикеев Р.Н., Гатауллин Р.Ф. Проблемы совершенствования механизма землепользования в регионе // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9. – С. 3114-3116.

24. Уляева А.Г., Орешников В.В. Оценка взаимовлияния миграционных процессов и социально-экономического развития муниципальных образований (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9 (ч.2). – С.1215-1223.

25. Исянбаев М.Н., Атаева А.Г., Уляева А.Г. Регулирование процессов трансформации пространственно-экономического ландшафта в условиях развития агломераций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11 (ч. 9). – С.1179-1184.

26. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Анализ факторов формирования пространственной мобильности населения в регионах России // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – № 2. – С.382-385.

27. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Подход к выявлению факторов формирования миграционных процессов в регионах России // Экономический анализ теории и практика. – 2018. – Т. 17, вып.5. – С. 909-916.

28. Кириллова С.А. Цифровая трансформация туризма: тренды, задачи, перспективы // Известия УНЦ РАН. – 2020. – №3. – С.75-81.

УДК 339.92:314

С.М. ГАЙМАЛОВА, Т.Р. АХМЕТОВ

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия; e-mail: gaymalovas@mail.ru, docant73@mail.ru

СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПЛАН МЕРОПРИЯТИЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ ЭКСПОРТА ИННОВАЦИОННОЙ ПРОДУКЦИИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО МЕТОДОЛОГИИ ДОГОНЯЮЩЕГО РАЗВИТИЯ

STRATEGIC PLAN OF MEASURES FOR STATE SUPPORT FOR THE EXPORT OF INNOVATIVE PRODUCTS OF THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION ACCORDING TO THE CATCH-UP DEVELOPMENT METHODOLOGY

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.

Аннотация: стратегический план мероприятий государственной поддержки экспорта инновационной продукции регионов Российской Федерации (РФ) при ограничениях экспорта технологий, товаров и услуг становится важнейшей задачей для создания полноценного ответа на санкционные ограничения и ведение экономической и информационной войны странами Запада. Острота указанной выше проблемы требует стратегирования государственной политики и решения задачи по развитию

региона с учетом необходимости предотвращения убывания наиболее образованной и молодой части населения из Республики Башкортостан [1, 2]. В условиях санкций стран Запада инвестиционная модель исчерпала свое развитие, приводя к снижению темпов экономического развития в последнее десятилетие, что обернулось настоятельной необходимостью разработки иных подходов и направлений, применяемых в догоняющей модели развития региона [3, 4].

Цель. Формирование стратегического плана мероприятий государственной поддержки экспорта инновационной продукции регионов РФ при ограничениях экспорта технологий, товаров и услуг

Задачами исследования являются:

– разработка стратегического плана мероприятий государственной поддержки в области импортозамещения во всех видах экономической деятельности;

– разработка стратегического плана мероприятий государственной поддержки в области развития высокотехнологичного экспорта на региональном уровне.

Методология. В процессе разработки плана мероприятий государственной поддержки экспорта инновационной продукции регионов РФ использовались методы логического, статистического анализа, сравнительный анализ законодательной базы в инновационной сфере.

Результаты. Установлено, что основой стратегического плана мероприятий по развитию высокотехнологического экспорта регионов России должна стать модель догоняющего развития, развивающая собственные технологии и технологические решения.

Annotation: the strategic plan of measures for state support for the export of innovative products of the regions of the Russian Federation with restrictions on the export of technologies, goods and services is becoming the most important task for creating a full-fledged response to sanctions restrictions and the economic and information warfare of Western countries. The severity of the above problem requires the strategizing of the state policy and solving problems in the territorial socio-economic system (TSES) [1, 2]. Under the sanctions of the Western countries, the investment model has exhausted its development, leading to a slowdown in economic development in the last decade, this has turned into an urgent need to develop other approaches and directions used in the catching-up development model of the TSES [3, 4].

Target. Formation of a strategic plan of measures for state support for the export of innovative products of the regions of the Russian Federation with restrictions on the export of technologies, goods and services.

The objectives of the study are:

development of a strategic plan of measures for state support in the field of import substitution in all foreign economic activities;

development of a strategic plan of measures for state support in the field of development of high-tech exports at the regional level.

Methodology. In the process of developing an action plan for state support for the export of innovative products from the regions of the Russian Federation, methods of logical, statistical analysis, and a comparative analysis of the legislative framework in the innovation sphere were used.

Results. It has been established that the basis of the strategic action plan for the development of high-tech exports of Russian regions should be a model of catch-up development that develops its own technologies and technological solutions

Ключевые слова: санкции стран Запада, экономическая война, инновационная деятельность, высокотехнологичный экспорт.

Key words: Western countries' sanctions, economic war, innovation, high-tech exports.

Самым острым глобальным вызовом в условиях санкций стран Запада являются дезинтеграция и дезорганизация технологических и логистических цепочек, порождающие общее снижение эффективности целого ряда отраслей, в том числе IT-сферы. Замедляются цифровизация и поставки из-за рубежа поставок цифрового оборудования и программного обеспечения. В советский период развития экономики Республики Башкортостан количество промышленных предприятий, активно использующих цифровые технологии, равнялось 20. Это крупные предприятия электронной советской промышленности, для восстановления которых необходима федеральная государственная программа восстановления и создания новых технологий на новых принципах и методах хозяйствования [5, 6] с учетом новых условий, возникших в связи с введением санкций стран Запада. Остались недоиспользованы возможности инновационного развития страны и ее регионов [7, 8].

Решением указанных выше проблем по модели инвестиционного развития стали меры правительства, сосредоточенные на субсидировании процентных ставок по кредитам цифровой сферы, поддержка в привлечении персонала и увеличение государственного заказа с улучшением его условий для цифрового сектора экономики. Эти меры были известны и широко обсуждались в прошлые периоды развития страны [9, 10], но они не учитывают возникающие проблемы в развитии всей экономической системы России, против которой и введен восьмой пакет санкций стран Запада. Нынешние показатели цифровой отрасли РБ в деле производства и создания собственных компьютеров и программного обеспечения для самообеспечения в промышленности и сельском хозяйстве не идут ни в какое сравнение с последними годами существования СССР. Поляризация развития экономики стала следствием отступления от принципов гармоничного развития хозяйственного комплекса страны [11, 12]. Следует

отметить первенство нашей страны в создании и развитии догоняющей модели развития экономики в 20-е годы XX века. В этой связи применение ее элементов во всех проблемных видах экономической деятельности и недопущение снижения темпов экономического развития являются важнейшими задачами, и решение их разработано и апробировано [13, 14].

Для нынешнего этапа ведения экономической войны стран Запада с Россией необходимо принятие экстраординарных мер для развития новых промышленных районов, территорий и агломераций с целью насыщения их квалифицированными трудовыми ресурсами [15, 16] для создания крупных производств в области цифровизации [17, 18]. В то же время нельзя забывать о наступлении следующего этапа развития мировой экономики под эгидой шестого технологического уклада, состоящего из биотехнологий и медицины. Необходимо развитие всех отраслей промышленности и сельского хозяйства на основе развития собственных импортозамещающих технологий [19, 20]. В этой связи нужна выработка новых подходов в реализации догоняющей модели развития в регионе с выстраиванием новых логистических и технологических цепочек и новых структур, дополняющих выпадающие звенья импортных составляющих нашего хозяйственного комплекса [21, 22]. Необходимо развитие новых форм туриндустрии, включающих промышленный и туризм по площадкам, активно развивающим инновации [23]. Подобное возможно при самом тщательном мониторинге структурных изменений экономики и быстрой реализации инвестиционных проектов для недостающих элементов экономики. После реализации полноценной модели догоняющего развития возможен рост высокотехнологичного экспорта при масштабной реализации государственной политики, состоящей из следующих важных направлений:

1. Импортозамещение во всех видах экономической деятельности

Проблемы краткосрочного характера: в России производится 15% шарикоподшипников от потребностей промышленности; 20% кабелей и проводки.

Проблемы долгосрочного характера: нехватка автокомпонентов на потребительском и производственном сегментах рынка; нехватка полупроводников на основе микрочипов и производных технологий в промышленности и на потребительском рынке; проблемы с пополнением семенного и иного генетического материала для сельского хозяйства; отсутствие полного круга услуг в нефтесервисных компаниях России; зависимость технологических и логистических цепочек от зарубежных партнеров из стран Запада.

Решение: инвентаризация технологических цепочек и логистических связей с целью выявления возникающих разрывов поставок и взаимодействия и разработки непосредственных проектов импортозамещения; 100%-ное субсидирование процентной ставки в проблемных направлениях развития экономики, в наращивании

производства или его создании; упрощение и переход на заявительный характер оформления ОЭЗ при реализации подобных проектов; специализированные и целевые кредиты под проекты импортозамещения (проектное финансирование через казначейство РФ и институты развития (ВЭБ, Ростех и т.д.)).

Для обеспечения вышеописанных мероприятий необходимо:

– введение повышенного налога с продаж на продукцию импорта, не имеющую локализации производства в России;

– ограничение или фиксация валютной позиции банков с последующим разрешением финансирования импортозамещающих проектов для закупки импортного оборудования и комплектующих;

– введение 50%-го налога на финансовые спекуляции хеджфондов и иных зарубежных участников рынков в России и любой вывоз капитала в любом виде (кроме закупок технологий и технологического оборудования для импортозамещающих проектов);

– разработка новой, более жесткой системы ГОСТов и технических требований к выпускаемой продукции в ЕАЭС с одновременным развертыванием научных программ и НИОКР для достижения производителями новых стандартов;

– установление новой системы сертификации продукции промышленности и сельского хозяйства, учитывающей особенности технологических процессов в условиях санкций стран Запада и выпадающие в связи с этим технологии и комплектующие с целью развития импортозамещающих производств, а также облегчения их сертификации и расширения выпуска продукции;

– законодательное обязательное формирование складов запасных частей и необходимой оснастки для обеспечения импортного оборудования и транспортных средств на весь срок эксплуатации (опыт Израиля – это минимальный пятилетний запас запчастей, оборудования, комплектующих и расходных материалов на территории страны) для защиты внутреннего рынка страны в условиях нестабильности и санкций.

2. Разработка стратегического плана мероприятий государственной поддержки в области развития высокотехнологичного экспорта на региональном уровне.

– принятие комплекса мер по обеспечению льготного рефинансирования и реструктуризации кредитов и лизинговых продуктов для субъектов, осуществляющих научную и инновационную деятельность, через крупнейшие государственные банки. Необходимо обеспечить предоставление льготных кредитов на восстановление финансовой устойчивости по ставке 2/3 от ставки рефинансирования под гарантии республики. Срок предоставления таких займов от 3 лет с предоставлением льготного периода в 12 месяцев, в который выплачивается только процент по кредиту, лизингу. В настоящий момент в республике существуют

научные и инновационные предприятия с увеличивающейся задолженностью, поэтому необходимо принятие неотложных мер для ее снижения;

– размещение государственного заказа осуществляется в случае завершения научных тем и программ исследований, при которых получены существенные результаты, позволяющие реализовать следующую цепочку: генерация нового знания, распространение его в компетенциях, создание ОИС, реализация его в НМА и ноу-хау через сеть инновационных СМП и стартапов, выращивание их до размера среднего бизнеса;

– заморозка роста тарифов на коммунальные услуги для научно-образовательных учреждений инновационных СМП до 2023 года;

– стимулирование повышения уровня автоматизации производства инновационных СМП и стартапов для обеспечения роста производительности.

Необходимо принятие специальных мер государственной поддержки.

1. Субсидирование государством создания производственных площадок при реализации инновационных проектов научно-образовательными учреждениями, инновационными СМП и стартапами и других методов оптимизации производственного процесса.

2. Компенсация затрат на обучение сотрудников в системе бережливого производства и по другим методам оптимизации производственного процесса.

3. Стимулирование застройщиков при строительстве нового жилья, строительство в микрорайоне новых инновационных предприятий, организация из них кластеров, технопарков для создания инновационных СМП и стартапов. В обязательном порядке необходимо выделять площади в городах и согласовывать особую зону для кластеров из инновационных СМП и стартапов с возможностью расширения производственной деятельности до размеров среднего бизнеса (в настоящее время в России не реализуется).

4. Создание программных продуктов (пакет программного обеспечения для стандартизированного проектирования и разработки сложного технологического оборудования), нового технологического оборудования и промышленных объектов, отвечающих всем стандартам безопасности, экологическим нормам и требованиям законодательства различных стран мира и их регионов, в особенности действующих на рынках, на которые планируется внедрение отечественных производителей и экспортеров, для чего необходимо следующее:

а) создание программ проектирования и внедрения результатов НИР в новых продуктах и технологически сложных товарах для различных региональных и мировых рынков с целью учета особенностей требования законодательства, традиций и спроса, существующих на рынках, для

создания адекватных этим требованиям технологических объектов промышленных и сельскохозяйственных предприятий;

б) разработка программы интегрирующей базы данных различных хозяйствующих субъектов, занятых экспортной и инновационной деятельностью в республике, для быстрого обмена информацией о рынках и их мониторинге и создания банка данных, для запроса тех или иных исследований и разработок в инновационной сфере республики, для интенсификации республики для быстрого обмена информацией об экспортной деятельности, создания новых специализированных для зарубежных рынков продуктов, товаров и услуг;

в) формирование единой республиканской системы проектирования (пакет программного обеспечения для стандартизированного проектирования и разработки сложного технологического оборудования) нового технологического оборудования и промышленных объектов, отвечающей всем стандартам безопасности, экологичности и иным требованиям согласно законодательству различных стран мира и их регионов;

г) дополнение функций Центра управления регионом РБ стратегическим планированием и стратегированием развития республики с учетом интенсивного использования создаваемых программных продуктов, описанных выше, с элементами системного планирования развития не только региона, но и его партнеров (межрегиональное и международное совместное развитие на основе долгосрочного планирования и создания новых рынков для промышленности и сельского хозяйства республики). В настоящее время реализуется в странах догоняющего развития по методологии открытых инноваций, но не в России.

В сфере кредитования инновационных СМП и стартапов необходимы следующие дополнительные механизмы и гарантии:

1. Субсидирование процентной ставки правительством. Обеспечение снижения общего размера ставок по кредитам для инновационных СМП и стартапов до 3%.

2. Выход с предложением о снижении требований ЦБ РФ по нормированию и резервированию при выдаче кредитов инновационным СМП и стартапам на инвестиционные цели, как результат – снижение требований к заемщикам в инновационном секторе, упрощение процедуры выдачи кредита и снижение сроков рассмотрения заявок.

3. Снижение требований к заемщикам в инновационном секторе, упрощение процедуры выдачи кредитов и сокращение срока рассмотрения заявок.

4. Создание коробочных решений для самозанятых, микро- и малого бизнеса исходя из отраслевых особенностей инновационной сферы.

5. Разработка коробочных решений для среднего инновационного бизнеса по кредитованию под залог нематериальных активов.

6. Обеспечение беззалогового финансирования под гарантии государственных институтов развития.

7. Проектное финансирование: выход с предложением рефинансирования ЦБ РФ коммерческих банков под залог или выкуп проектных облигаций СОПФ для проектов инновационных СМП и стартапов.

8. Активная поддержка лизинга: выход с предложением о субсидировании лизинговых платежей и рефинансирование ЦБ лизинговых компаний под портфели лизинговых контрактов инновационных СМП и стартапов.

9. Разработка мер для стимулирования размещений инновационных СМП и стартапов в секторе роста Московской биржи (специальный инструмент привлечения акционерного или облигационного финансирования с господдержкой):

– смена подхода к формированию научных программ исследований и направление их на создание ОИС, потенциально способных реализоваться в НМА и ноу-хау, развивая все сегменты и отрасли науки в части будущей реализации результатов исследований в инновационных СМП и стартапах, выращивая их до среднего и крупного бизнеса. Отказ и сосредоточение от уже принятых принципов отчетности для научных и образовательных учреждений на существующих проблемах реального сектора экономики и удовлетворении потребностей государства (особенно в импортозамещении).

– создание механизмов компенсации со стороны государства затрат по внедрению и поддержке российского программного обеспечения для инновационных СМП и стартапов на территории всей Российской Федерации:

1) По внедрению и поддержке (абонентская плата) российского ПО для инновационных СМП и стартапов во всех регионах;

2) По организации облачных хранений данных на территории РФ в научно-образовательных учреждениях и инновационной инфраструктуре;

3) По внедрению российских решений, связанных с информационной безопасностью компаний, научно-образовательных учреждений, инновационных СМП и стартапов. В настоящее время в России не реализуется;

– своевременное и динамичное создание технико-внедренческих зон для развития инновационных малых и средних форм до крупных производственных комплексов для реализации производственных программ в формируемой ТНК высокотехнологичной специализации. В настоящее время подобные ТНК в гражданском секторе представлены госкорпорациями «Росатом» и «Ростех». Необходимо кратное увеличение подобных ТНК для формирования собственных зарубежных рынков и

вывоза производственных программ в страны с дешевыми факторами производства;

– разработка новых научно-исследовательских планов для учреждений науки и образования на формирование готовых производственных комплексов, масштабных необитаемых производств и сложных технологических систем для всех отраслей экономики республики:

1) Закрепление научно-образовательных учреждений за своим кругом отраслевых предприятий и учреждений для создания совместных исследовательских программ и разработки нового технологического оборудования;

2) Создание совместных производственных площадок и опытных производств для отработки технологических приемов с непосредственным участием коллективов научно-образовательных учреждений;

3) Создание стартапов и инновационных СМП, развивающих технологические решения, альтернативные уже используемым крупным производственным площадкам;

– изменение показателей оценки эффективности государственных органов в сфере науки и инноваций на оценку основных экономических показателей развития инновационных СМП и стартапов до среднего и крупного бизнеса.

Необходимо внедрение единых интегральных показателей эффективности:

– количество созданных инновационных СМП и стартапов;

– выращенные из них средние и крупные предприятия и бизнесы.

Также предлагается ввести систему оценки эффективности местных и региональных органов власти со стороны инновационных СМП и стартапов.

Ввести постоянный ежегодный открытый рейтинг на основе их опросов:

– развития предпринимательства в регионах и городах, который будет формироваться на основе независимых опросов инновационных СМП и стартапов, BIG DATA и других источников;

– оценки работы инновационными СМП и стартапами (на основе ежегодного опроса по ИНН) государственных и муниципальных органов, осуществляющих поддержку и регулирование сферы науки и инноваций.

Таким образом, выработка государственных решений комплексного характера по методологии догоняющего развития способна сформировать новый ландшафт экономики республики, опирающийся на внутренние ресурсы получения ОИС и реализующих их в НМА и ноу-хау. Создание подобной системы востребует формирование инновационных поясов вокруг вузов и научных учреждений, а в некоторых случаях создаст полноценные самостоятельные институты прикладной науки, в которых будут создаваться новые импортозамещающие малые и средние предприятия. Развитие данных видов экономической деятельности востребует промышленный и инновационный туризм для ознакомления с

инновационной и научной деятельностью и создания новой туристической индустрии Башкортостана, основанной на его индустриальном могуществе [23].

Список использованной литературы:

1. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Моделирование развития экономики региона. Монография. – Москва: Экономика, 2017. – С. 10-17.
2. Гарипова З.Ф., Камалов Р.К. Глобализация мирового пространства с позиции влияния на рынок труда и рынок потребления // Европейский юридический журнал. – 2018. – № 6. – С. 423-427.
3. Печаткин В.В. Современные угрозы национальной безопасности страны и их нейтрализация на основе повышения эффективности использования инновационного потенциала региона // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 9 (342). – С.192-204.
4. Гатауллин Р.Ф., Каримов А.Г., Аслаева С.Ш. Механизм формирования архитектуры регионального экономического пространства // Фундаментальные исследования. – 2016. – № 7-2. – С.324-329.
5. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Концепция реализации системы поддержки принятия решений в сфере управления инновационным развитием регионов на базе адаптивно-имитационной модели // Информационные технологии. – 2017. – Т. 23. – № 10. – С.714-720.
6. Алтуфьева Т.Ю. Оценка применения двух государственных финансовых инструментов для развития малого, среднего и крупного бизнеса на разных стадиях жизненного цикла территорий: субрегиональный срез // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 3. – С. 23.
7. Уляева А.Г. Разработка и апробация методики определения пространственной локализации агломерации (на материалах Республики Башкортостан) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – 2016. – № 10. – С. 48-54.
8. Климентьева А.Ю., Гайнанов Д.А. Развитие региональной инновационной подсистемы на основе модели дисбалансов // Теоретическая и прикладная экономика. – 2018. – № 2. – С. 91-99.
9. Климентьева А.Ю. Приоритеты кадрового обеспечения цифровой экономики // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12. – №12.
10. Сахапова Г.Р., Сахапова Л.Д. Формирование панельных данных по проблеме жизненного цикла территории // Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России: Материалы IX всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2017. – С.108-111.
11. Гатауллин Р.Ф. Сущность, специфика и основные факторы поляризации территориальных систем // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 4. – С.339-343.

12. Аслаева С.Ш. Учет типологизации структуры экономического пространства Республики Башкортостан при принятии управленческих решений // Вопросы управления. – 2016. – № 5 (23). – С.62-69.

13. Ахметов В.Я., Галикеев Р.Н., Гатаулин Р.Ф. Проблемы совершенствования механизма землепользования в регионе // Фундаментальные исследования. – 2017. – № 9. – С. 3114-3116.

14. Уляева А.Г., Орешников В.В. Оценка взаимовлияния миграционных процессов и социально-экономического развития муниципальных образований (на примере Республики Башкортостан) // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9 (ч.2). – С.1215-1223.

15. Исянбаев М.Н., Атаева А.Г., Уляева А.Г. Регулирование процессов трансформации пространственно-экономического ландшафта в условиях развития агломераций // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 11 (ч. 9). – С.1179-1184.

16. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Анализ факторов формирования пространственной мобильности населения в регионах России // Аудит и финансовый анализ. – 2018. – № 2. – С. 382-385.

17. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Методические аспекты проблемы согласования интересов в рамках задачи выбора стратегических приоритетов регионального развития // Экономика в промышленности. – 2018. – Т. 11. – № 2. – С. 185- 190.

18. Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Подход к выявлению факторов формирования миграционных процессов в регионах России // Экономический анализ теория и практика. – 2018. – Т. 17. – Вып. 5. – С.909-916.

19. Фархутдинова А.У. Институты развития как элемент финансово-инвестиционной поддержки территориальных образований // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – Т. 9. – № 1 (30). – С.355-358.

20. Фархутдинова А.У. Влияние институтов территориального развития на экономику муниципальных районов // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 3. – С.120-124.

21. Шмакова М.В. К вопросу о необходимости учета стадий жизненного цикла при разработке стратегий социально-экономического развития территорий // Экономика и управление собственностью. – 2017. – № 3. – С.9-11.

22. Иванов П.А. Выявление критических зон общественных финансов разноуровневых территориальных образований в контексте обеспечения национальной безопасности российской федерации // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 7 (454). – С.142-152.

23. Кириллова С.А. Цифровая трансформация туризма: тренды, задачи, перспективы // Известия УНЦ РАН. – 2020. – №3. – С.75-81.

УДК 004.9

З.А. ДАВЛЕТОВА

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа,
Россия, e-mail: davletova11@mail.ru

РОБОТИЗИРОВАННАЯ АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ КАК ИНСТРУМЕНТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ

ROBOTIC PROCESS AUTOMATION AS A TOOL FOR DIGITAL TRANSFORMATION OF TERRITORIAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

Аннотация: В статье рассмотрены причины популярности технологии RPA, преимущества ее использования, задачи, которые могут быть роботизированы. Описывается состав RPA-систем и критерии их зрелости. Проанализированы отличительные особенности роботизированной автоматизации процессов – использование оптического распознавания изображений, технологий машинного обучения, интеллектуального анализа процессов. Рассмотрены наиболее популярные отечественные и зарубежные RPA-системы. Предложена модель внедрения RPA-технологий в органы государственного управления.

Abstract: The article considers the reasons for the popularity of RPA technology, the advantages of its use, tasks that can be robotic. The composition of RPA systems and their maturity criteria are described. The distinctive features of robotic process automation were analyzed - the use of optical image recognition, machine learning technologies, and process mining. The most popular domestic and foreign RPA systems are considered. A model for introducing RPA technologies into government bodies has been proposed.

Ключевые слова: цифровая трансформация государственного управления, роботизированная автоматизация процессов, оптическое распознавание символов, технологии машинного обучения, интеллектуальный анализ процессов.

Keywords: digital transformation of public administration, robotic process automation, optical character recognition, machine learning technologies, process mining.

Вопрос трансформации государственного управления посредством внедрения цифровых технологий, как способ повышения эффективности территориального развития, является актуальной темой исследования [1]. Для повышения эффективности работы государственного аппарата необходимы оптимизация расходов, достижение максимальной производительности и экономичности бизнес-процессов управления территориальным развитием. В этой связи получают все большее

распространение технологии RPA (Robotic Process Automation, роботизированная автоматизация процессов), использующие роботов в целях имитации рутинных действий пользователя и осуществления при этом комбинированного взаимодействия с различными информационными системами и базами данных [2]. Это одна из новейших технологий индустрии 4.0, которая имеет большие перспективы и стремительно развивается. Технология RPA специфична, поскольку не модифицирует работу госслужащего, а полностью заменяет его на выполнении отдельных процессов.

На сегодняшний день роботизация является стратегическим направлением автоматизации бизнес-процессов, это подтверждается аналитическими исследованиями консалтинговых компаний. Популярность технологии можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, роботизация позволяет организовать взаимодействие информационных систем, интеграция которых невозможна из-за несовместимости архитектур. Во-вторых, зачастую на предприятиях используются устаревшие системы, которые невозможно заменить одномоментно на более современные, роботы могут обеспечить перенос из них данных, не нарушая их функционирования. В-третьих, нужно отметить, что существующие BPM-решения в основном направлены на автоматизацию ключевых бизнес-процессов, которые играют решающую роль при генерации добавленной стоимости компании. Тотальная автоматизация всех процессов только с помощью BPM-систем невозможна, остаются рутинные, монотонные, повторяющиеся задачи, не требующие высокой квалификации, но тем не менее отнимающие значительное время на их выполнение у сотрудников. Как правило, эти процессы третьего и четвертого уровня относительно цепочки добавленных стоимостей и именно их можно успешно автоматизировать при помощи роботизации, в то время как BPM-система основное внимание уделяет автоматизации бизнес-процессов первого и второго уровня.

Использование технологий RPA имеет множество преимуществ. Роботы способны работать круглосуточно, без перерывов на обед и сон, не уставать и не совершать ошибок, обусловленных человеческим фактором. Бизнес-процессы выполняются в строгом соответствии с назначенным временем, с высокой точностью. Цифровые сотрудники могут быть размножены в соответствии с потребностями органов государственного управления; задачи, выполняемые роботами, могут быть адаптированы под конкретные условия. Использование роботов ведет к сокращению издержек и простоев, повышению производительности [3].

Согласно исследованиям агентства Gartner, лидером отрасли RPA четвертый год подряд (2019, 2020, 2021, 2022 годы) является компания UiPath. В анализе не учитываются российские программные продукты, поэтому по этим отчетам никогда невозможно было отследить рейтинг

отечественных RPA-платформ. Также в магическом квадранте Gartner в числе лидеров – Automation Anywhere, Blue Prism, Microsoft.

До ухода зарубежных компаний с российского рынка в корпоративном сегменте безальтернативно господствовали UiPath и Blue Prism. Среди российских программных продуктов для разработки роботизированных решений лидировали PIX RPA и Robin. Они включены в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных, что подтверждает функциональную зрелость этих RPA-систем.

Все российские покупатели услуг интеллектуальной автоматизации объявили о желании перейти на отечественное программное обеспечение из-за ухода с российского рынка основных международных игроков, таких как UiPath и Blue Prism, таким образом освободилась подавляющая доля рынка. На основе статистики запросов на Яндекс можно судить о резком падении интереса к бывшим лидерам отрасли и устойчивом спросе на PIX RPA и Robin (рис.1). Но появились молодые игроки рынка, пытающиеся оспорить их лидерство – Primo и Sherpa.

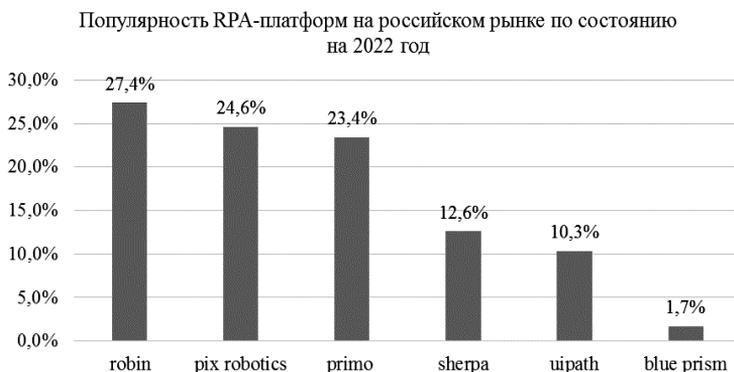

Рис. 1. Статистика запросов по данным Яндекс WordStat за 2022 год

Технологии RPA способны обеспечить решение следующих задач: ознакомление новых сотрудников с регламентами бизнес-процессов органов государственной власти, подбор персонала на сайтах, перенос данных из одной информационной системы в другую, сверка документов, формирование отчетности, сортировка и рассылка писем, обработка обращений. Предназначение роботов состоит в освобождении персонала от выполнения рутинных операций для решения интеллектуальных задач.

Как правило, RPA-платформа состоит из трех модулей: студии, робота, мастера. Студия предназначена для разработки алгоритмов выполнения задач роботами. Робот – это непосредственно цифровой сотрудник, выполняющий задачи. Мастер необходим в случае, если работу роботов нужно синхронизировать, чтобы они могли параллельно выполнять задания, не мешая друг другу.

Критериями зрелости RPA-систем являются сформированное комьюнити, наличие маркетплейса с готовыми решениями, наличие документации и обучающих курсов, возможность тестирования демо-версии [4]. Термин «комьюнити» подразумевает сформированное вокруг вендора профессиональное сообщество, которое позволяет сделать продукт лучше благодаря усилиям пользователей, совместному обсуждению проблем и задач на конференциях, форумах, митапах, хакатонах.

Внедрение технологий RPA в органы государственного управления будет способствовать сокращению издержек, ускорению выполнения рутинных операций, повышению производительности. Необходим стратегический подход к внедрению роботизации для целей управления территориальным развитием для создания полноценной цифровой рабочей силы. Основное затруднение при внедрении RPA-технологий может заключаться в возможном саботаже сотрудников из-за страха конкуренции, поскольку роботизация ведет к существенному перестроению бизнес-процессов, меняются корпоративные ценности, возможно сокращение численности персонала. На рисунке 2 предложен алгоритм внедрения технологий RPA в государственном управлении, содержащий три этапа: проверка концепции и обучение сотрудников, планирование, перевод в продуктив и масштабирование.

Отличительной особенностью роботов является использование оптического распознавания изображений, технологий машинного обучения, интеллектуального анализа процессов. Использование технологий OCR (optical character recognition) позволяет читать отсканированные документы, что оказывается большим подспорьем в решении бухгалтерских, финансовых задач, а также автоматизации документооборота. Технологии машинного обучения позволяют роботам принимать решения, делать прогнозы, классифицировать информацию.

Process Mining в роботизации предполагается использовать для выявления узких мест сквозных бизнес-процессов (осуществление закупок, управление претензиями) посредством анализа логов ERP, CRM-систем и баз данных. Процессная аналитика призвана указать на лишние звенья в цепочках согласований, что позволит органам государственного управления избежать напрасных расходов.

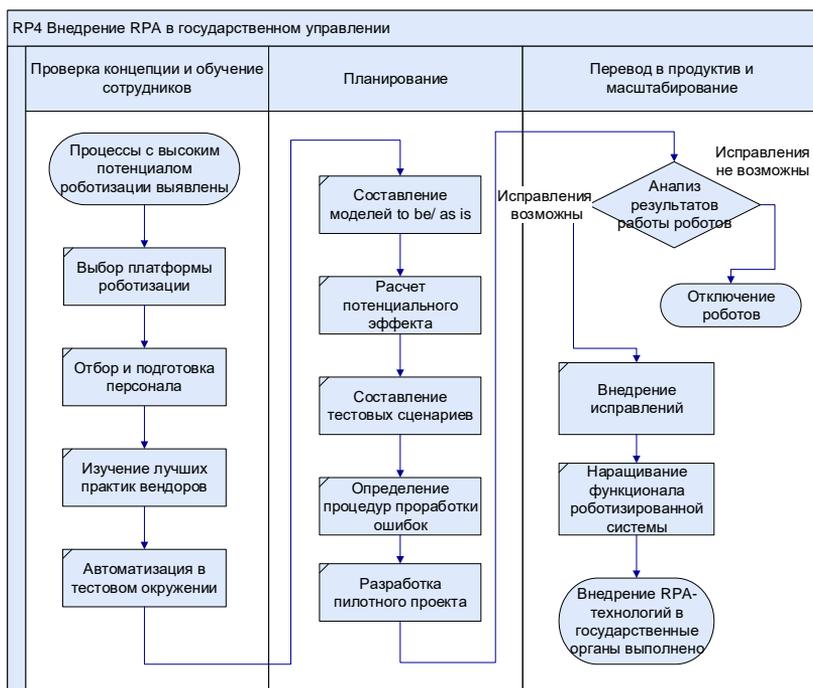

Рис. 2. Этапы внедрения RPA-технологий в органы государственного управления

Компания Deloitte провела анализ, подтверждающий, что ожидания от внедрения RPA-технологий были оправданы и позволили быстро окупить затраты на проект. При этом был получен не только прямой экономический эффект в виде сокращения издержек, но и косвенный, выражающийся в полном использовании профессиональных знаний и опыта своих сотрудников, которые перестали отвлекаться на монотонные и рутинные операции.

Большой интерес к RPA-технологиям на мировом рынке обусловлен огромными денежными вливаниями, крупнейшие производители RPA-решений привлекают инвестиции, оцениваемые в миллиарды долларов.

Прогнозируется рост использования роботов в бюджетной сфере и государственных органах, что позволит повысить качество и оперативность услуг, оказываемых населению [5]. Этому будет способствовать развитие отечественных RPA-систем.

Список использованной литературы:

1. Черных В.В., Суворова А.П., Баженов Р.И. Цифровая трансформация экономических систем – фактор стратегического развития территорий // Вестник НГИЭИ. – 2019. – № 12 (103). – С. 105-120.

2. Косоруков А.А. Роботизация в сфере государственного управления // Социодинамика. – 2019. – № 11. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30787.

3. Инновационная российская RPA-платформа PIX для среднего и крупного бизнеса: (сайт) URL: <https://pixra.ru> (дата обращения: 21.09.2022)

4. Даниил Морозенко - Платформы RPA: по каким критериям выбирать продукт для программной роботизации? URL: <https://samara.lcbit.ru/blog/platformy-rpa-po-kakim-kriteriyam-vybirat-produkt-dlya-programmnoy-robotizatsii/> (дата обращения: 24.09.2022).

5. Бейдер А.И. Робот вместо человека: почему бизнесу важно внедрять RPA? URL: <https://www.tadviser.ru> (дата обращения: 27.09.2022).

УДК 338.1: 621.3.049.77

М.Г. ДЖАНЕЛИДZE, Н.Н. ШЕСТАКОВА

Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: ipre-dj@yandex.ru, nnshestakova@gmail.com

РОССИЙСКАЯ МИКРОЭЛЕКТРОНИКА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

RUSSIAN MICROELECTRONICS UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

Статья подготовлена в соответствии с планом фундаментальных НИР 2022 г. ФГБУН ИПРЭ РАН.

Аннотация: В статье обсуждаются проблемы и перспективы развития отрасли микроэлектроники в условиях санкций с точки зрения возможностей производства отечественной электронной компонентной базы (ЭКБ). Показано, что в сложившейся геополитической обстановке дальнейшая цифровизация экономики возможна лишь на основе интенсивного развития производства отечественной ЭКБ. Анализируется значение микроэлектроники для решения государственных задач, в частности, с позиций: сохранения достигнутого экономикой уровня развития; возможностей сохранения ее поступательного развития; обеспечения технологической безопасности.

Abstract: Article discusses the problems and prospects for the development of the microelectronics industry under sanctions in terms of the production capabilities of the domestic electronic component base (ECB). It is shown that in the current geopolitical situation, further digitalization of the economy is possible only on the basis of intensive development of domestic ECB production. The importance of microelectronics for solving state tasks is analyzed, in particular,

from the positions of: preserving the level of development achieved by the economy; the possibilities of preserving its progressive development; ensuring technological safety.

Ключевые слова: отрасль микроэлектроники, полупроводники, санкции, импортозамещение, цифровизация, инновации, промышленная политика.

Keywords: microelectronics industry, semiconductors, sanctions, import substitution, digitalization, innovation, industrial policy.

В текущих геополитических условиях, условиях санкционных ограничений перед социально-экономическим комплексом Российской Федерации стоит ряд взаимосвязанных задач: не утратить достигнутый экономикой уровень развития; по возможности сохранить ее поступательное развитие; обеспечить технологическую безопасность государства и целый ряд других. Очевидно, что решение этих в высшей степени насущных задач в значительной мере зависит от степени продвижения страны по вектору цифровизации. Технологическим базисом цифровизации при этом выступают отрасли микроэлектроники. Для достижения поставленных целей в этой сфере существуют два основных направления: импортозамещение как промышленная политика, направленная на замещение импортных товаров продуктами отечественного производства, и/или организация так называемого параллельного импорта.

Остановимся детально на первом направлении. Как показывают российские эксперты П. Митрофанов и Ф. Клаз, «по данным ряда экспертов, более половины товаров и услуг (около 54%) в <общей> структуре российского импорта в 2021 году поставлялись из стран, которые впоследствии ввели антироссийские санкции» [1].

К числу наиболее импортозависимых отраслей российской экономики относятся и сфера микроэлектроники, телекоммуникации и ИТ. Согласно данным НИУ ВШЭ, суммарный импорт ИКТ-товаров и услуг, включая программное обеспечение (с учетом среднегодового курса доллара), оценивался в 2019 году на уровне 64%, в 2020 году – 67%, в 2021 году – около 70% валовой добавленной стоимости сектора ИКТ [2, с. 24].

Помимо зависимости от импорта сектора программного обеспечения, в российской экономике наблюдается высокая (если не абсолютная) «...зависимость от импорта микроэлектроники, которая критически значима для многих технологических цепочек и выпуска широкого спектра конечных продуктов. Так, сокращение поставок или полное отсутствие доступа к закупкам иностранных микрочипов может существенно усложнить функционирование даже тех отраслей, в которых благодаря локализации удалось добиться создания заметной добавленной стоимости на территории России (например, в автопроме)» [2, с. 25].

При этом ключевым фактором, лимитирующим развитие процессов цифровизации на длительную перспективу, является продвижение в сфере микроэлектроники. Все направления развития современных средств обработки и передачи данных, лежащие в основе использования передовых промышленных технологий (ППТ): сети связи 5G, индустрия 4.0, роботизация, облачные вычисления, альтернативная энергетика, зеленая экономика и т.д. и т.п., – могут быть реализованы лишь на базе микроэлектронных компонентов.

В мире на сегодняшний день сложилась глобальная модель отрасли производства микроэлектроники (полупроводников). Причем по динамике роста и наукоемкости (затраты крупнейших компаний в ней на исследования и разработки составляют порядка четверти их прибылей) она соперничает лишь с биофармой. Глобальность отрасли во многом связана с тем, что производство в ней требует оборудования и компонентов качества, достигнутых лишь в отдельных странах.

Приведем лишь два примера: так, более половины мирового рынка микрочипов, производимых по последним техпроцессам, изготавливается TSMC на Тайване, а 80% установок экстремальной фотолитографии (в глубоком ультрафиолете) производятся ASML, крупнейшим производителем литографического оборудования для микроэлектронной промышленности, в Нидерландах, а без этого оборудования невозможно производство по современному техпроцессу. А в Российской Федерации (РФ) существуют огромные технологические трудности в масочной фотолитографии, например, отсутствуют высокочувствительные к электронному пучку резисты (poly methyl methacrylate resists), без которых техпроцессы ниже 65 нанометров реализовать невозможно, поскольку качественное отечественное оборудование для нее не производится, а в РФ есть лишь единичные экземпляры зарубежных литографов с разрешением до 10 нанометров [3].

Мировой рынок микроэлектронных компонентов представляет собой на сегодня олигополию, состоящую из сети крупнейших производителей, тесно связанных между собой едиными глобальными цепочками добавленной стоимости (ГПСЦ).

Создание кремниевых заводов контрактного производства требует огромных стартовых инвестиций. В проекты, реализуемые сейчас крупнейшими в мире вендорами, заложены инвестиции от 8 до 20 млрд долларов (в зависимости от топологии техпроцесса, правда, речь идет о десяти и трех нанометровых технологиях). Причем надо строить не один завод, а минимум несколько – различные типы микрочипов требуют разные производства. Кроме того, кремниевые заводы предъявляют чрезвычайно высокие требования к организации производственного процесса, качеству используемых материалов и своему инфраструктурному обеспечению.

До недавнего времени микрочипы для наиболее современных российских процессоров «Эльбрус» и «Байкал» изготавливались компанией TSMC (Тайвань), которая присоединилась к санкциям одной из первых, разорвав связи с российскими компаниями и уйдя с нашего рынка в феврале 2022 году. Производившая их компания «Микрон», являющаяся крупнейшим российским предприятием в сфере микроэлектроники, и сама производит микрочипы, но по нормам более старых техпроцессов, чем используемые в процессорах этих моделей.

Возрастающее санкционное давление и геополитические риски обуславливают необходимость воссоздания в РФ полной технологической цепочки создания производства микроэлектроники внутри страны, что, в свою очередь, требует развития многих иных отраслей высоких переделов. Сегодня в эту отрасль запланированы крупнейшие за всю историю инвестиции, но решение поставленных задач предполагает наличие достаточного времени, а также доступность для РФ оборудования, необходимого для создания и развития более высокого техпроцесса. Развитие микроэлектроники становится одним из ключевых и в то же время критических направлений научно-технологического развития страны.

Вопросы о развитии отрасли производства электронных компонентов в РФ поднимались начиная с 2008 года. Были приняты несколько различных программ, но заложенные в них направления, механизмы и финансирование были недостаточными – цели, ставившиеся в них, реализованы не были. Последняя из них – «Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года» [4] – была принята в январе 2020 года, но на заседании Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 18.07.2022 года президент В.В. Путин заявил: «Скромные результаты продемонстрированы по направлениям, за которые ответственен «Ростех» <...>, – в том числе по проектам создания сетей пятого поколения, развитию производства оборудования для широкого внедрения «интернета вещей», а **проект по развитию микроэлектронной отрасли пришлось полностью перезагрузить в прошлом году**» [5].

По мнению экспертов, необходимость перезагрузки связана с тем, что программа развития микроэлектроники до 2030 года была сформирована в 2020 году, а утверждение и принципы финансирования по ней приняты были лишь в 2022 году. Сейчас отрасль должна будет существовать в других условиях и создается новая «Стратегия развития микроэлектроники до 2035 года», которая, как предполагается, будет принята в октябре 2022 года.

Правительство РФ в 2022 году в ускоренном порядке подготовило концепцию нового национального проекта в области электроники с предполагаемым выделением на его реализацию 3,19 трлн рублей и на «технологический продукт» – 1,14 трлн рублей (~\$14,25 млрд) в частности. Одной из приоритетных целей является серийный выпуск отечественных

микропроцессоров по технологии 28 нанометров, то есть на технологическом уровне 2010 году таких фирм, как Intel, IBM, Samsung, TSMC.

В марте 2022 года Минпромторг предложил выделить почти триллион рублей на развитие российской радиоэлектроники в условиях санкционного давления. Помимо этого, в июле радиоэлектронной отрасли утвердили «налоговый маневр». Представителям отрасли стали доступны пониженные ставки по налогу на прибыль и страховые взносы. По сравнению с 2022 годом финансирование радиоэлектронной промышленности в 2023 году увеличится в 1,8 раза: с 39,3 млрд рублей до 71 млрд рублей. На 2024 год запланирован максимальный объем вложений по госпрограмме – 155 млрд рублей. Это в 2,2 раза больше, чем в 2023 году. Рост вложений в радиоэлектронику в 2024 году связан в основном с перераспределением средств между госпрограммами «Научно-техническое развитие России» и «Развитие электронной и радиоэлектронной промышленности». Также увеличен и бюджет для предоставления субсидий российским организациям на создание электронной компонентной базы (ЭКБ).

В сентябре Министерство промышленности и торговли РФ подготовило «Стратегию развития микроэлектроники в России до 2030 года». На сегодня единственным в публичном пространстве источником информации о ней является публикация «Коммерсантъ», в распоряжении которого, по словам издательства, оказался проект «Основ государственной политики РФ в области развития электронной промышленности на период до 2030 года и дальнейшую перспективу» [6]. Его принятие ожидается в октябре 2022 года. По словам источника «Ъ» в Правительстве, это новый стратегический документ, на основе которого власти рассчитывают строить дальнейшее развитие отрасли.

В соответствии с анализом положения отрасли, приведенному в проекте, к основным проблемам российской микроэлектроники отнесены:

- отставание технологий на 10–15 лет от мирового уровня;
- трудности с освоением технологических процессов ниже 180 нм;
- нехватка производственных мощностей;
- критическая зависимость процессов проектирования и выпуска продукции от зарубежных технологий, включая программное обеспечение, и материалов (в частности, особо чистой химии и кремния),
- невозможность обеспечить рынок необходимой электроникой;
- низкая инвестиционная привлекательность;
- высокая стоимость производства компонентов в РФ;
- острый дефицит кадров.

Судя по проекту документа, он направлен на выстраивание системы вертикального управления отраслью и планирование ее долгосрочного развития с горизонтом в 8 лет. Корректировка целей реализации программы,

удвоившийся объем инвестиций, предполагаемый ею, и более длительные (по сравнению с предшествующими) сроки реализации говорят о понимании сложности проблем отрасли микроэлектроники. Кроме того, присутствие в системе метауправления ею на верхнем уровне людей, высококомпетентных в микроэлектронике и обладающих полномочиями в решении проблем развития отрасли (назовем лишь президента РАН академика Г.Я. Красникова и профильных докторов наук Ю.И. Борисова и М.В. Мишустина), позволяет надеяться на формирование системы управления программой, квалифицированно и оперативно решающей проблемы отечественной микроэлектроники.

Список использованной литературы:

1. Митрофанов П., Клаз Ф. Рынок электронных закупок: оттолкнуться от санкций (13.08.2022) Режим доступа: https://raexpert.ru/researches/etpb/etp_market_2022/?utm_campaign=novostnaya_rassylka_s_sayta&utm_medium=email&utm_source=Sendsay.

2. Цифровая трансформация: ожидания и реальность: докл. к XXIII Ясинской (Апрельской) междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2022 г. [Текст] / рук. авт. кол. П. Б. Рудник; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2022. – 221 с.

3. Гордеев А. Как избежать в условиях санкций технологического «суицида» в отечественной электронике? // Современная электроника. – 2022. – № 5. – С. 8-11.

4. Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержд. распоряжением Правительства РФ от 17 января 2020 г. № 20-р. Режим доступа: [1QkfNDghANiBUNBbXaFbM69Jxd48ePeY.pdf](https://www.government.ru/documents/1QkfNDghANiBUNBbXaFbM69Jxd48ePeY.pdf) (government.ru).

5. Заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам 18 июля 2022 года. Режим доступа: www.kremlin.ru/events/president/news/69019.

6. Электронику начнут с чистого нуля – Газета Коммерсантъ № 168 (7369) от 13.09.2022. Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5558844>.

УДК 332.1

Л.А. ЕНИКЕЕВА

Институт проблем региональной экономики РАН, г. Санкт-Петербург,
Россия, e-mail: Enikeeva_lilia@mail.ru

К.Б. СМИРНОВ

Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения,
г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: smi-konstantin@list.ru

РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОГО КИНОПРОКАТА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ

DEVELOPMENT OF RUSSIAN FILM DISTRIBUTION UNDER SANCTIONS RESTRICTIONS

Аннотация: Выделена особая роль государственной поддержки для удержания объемов российского кинопроката в условиях санкционных ограничений. Систематизированы основные направления государственной поддержки российского кинопроката в сложившихся условиях. Обоснована необходимость насыщения отечественного рынка кинопроката собственным контентом.

Abstract: The special role of state support to maintain the volume of Russian film distribution in the conditions of sanctions restrictions is highlighted. The main directions of state support of the Russian film distribution in the current conditions are systematized. The necessity of saturating the domestic film distribution market with its own content is substantiated

Ключевые слова: кинопрокат, санкционные ограничения, развитие, государственная поддержка, национальный контент.

Keywords: film distribution, sanctions restrictions, development, state support, national content.

Развитие российского кинопроката в условиях санкционных ограничений не представляется возможным без государственной поддержки. В европейских странах объемы прямой государственной поддержки кинотеатров весьма значительны, такая практика является общепринятой (рис. 1).

Удержание объемов российского кинопроката в условиях санкционных ограничений возможно при существенной государственной поддержке по следующим направлениям (рис. 2).

Одной из вынужденных мер остается использование параллельного импорта в области кинопроката. Для этого необходима проработка законодательно документов. Так, Министерство промышленности и торговли РФ считает целесообразным применение механизма параллельного импорта для показа в кинотеатрах зарубежных фильмов с ограниченным сроком действия на 2023 и 2024 годы [3]. Видимо, все еще остается

неоправданная надежда на возврат зарубежного кинематографа отдельных недружественных стран.

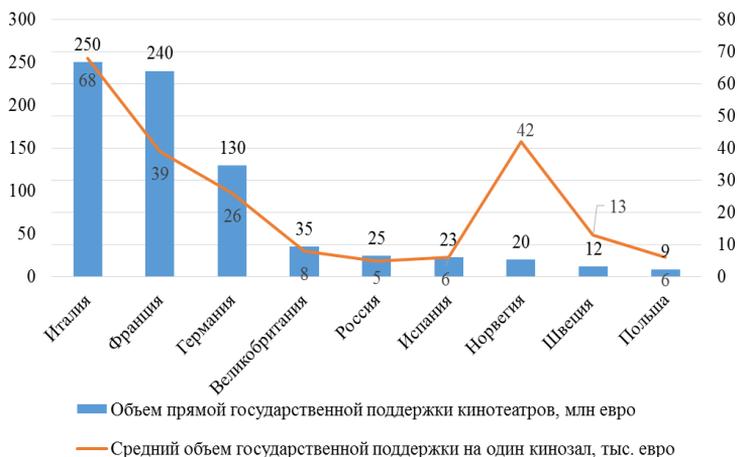

Рис. 1. Объемы государственной поддержки кинопроката в 2020 году [1]

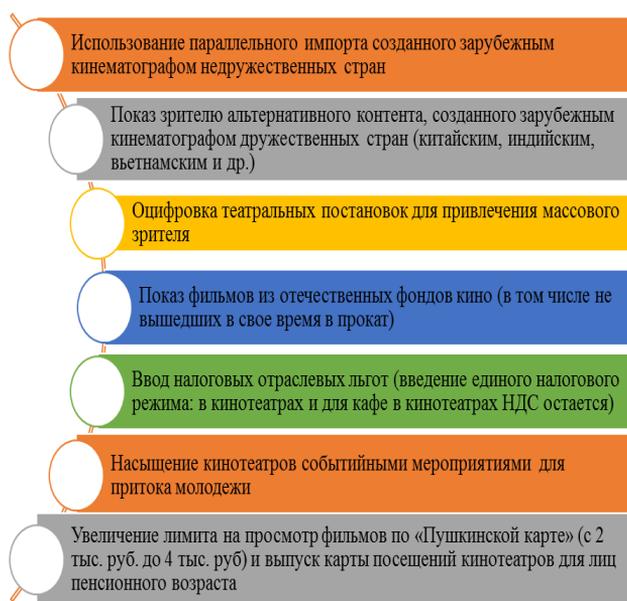

Рис. 2. Направления государственной поддержки российского кинопроката в условиях санкционных ограничений [2]

На наш взгляд, целесообразно параллельно развивать альтернативный контент, созданный зарубежным кинематографом дружественных нам стран (китайским, индийским, вьетнамским и др.). Это позволит не только познакомить отечественного зрителя с кинематографом дружественных нам стран, но и перенять лучшие их практики поддержки национальных фильмов в своих странах, воспитания патриотизма своей молодежи, сохранения своей идентичности.

Например, оцифровка театральных постановок позволит знакомить массового зрителя в кинотеатрах с лучшими театральными постановками всего мира, при этом «концепция театрального режиссера не только бережно сохраняется, но и выявляется мастерством режиссера трансляции, который отмечает ключевые моменты спектакля в экранной версии» [4].

Показ фильмов из отечественных фондов кино (в том числе не вышедших в свое время в прокат) позволит познакомить массового зрителя со своего рода «новинками», если говорить о фильмах, весь жизненный цикл пролежавших на полках, как известных режиссеров, так и малоизвестных широкой публике по разным причинам: как политическим, так и экономическим. Это позволит узнать лучше историю страны, ее достижения и ошибки.

Нужны также налоговые отраслевые льготы (введение единого налогового режима: пока для кафе в кинотеатрах НДС остается) для работы в условиях санкционных ограничений, что также было бы косвенной поддержкой кинотеатров.

Необходима и грантовая поддержка кинотеатров в регионах по примеру г. Москвы. Так, «ведущие киносети Москвы получают гранты на продвижение и рекламу отечественного кино в прокате и привлечение зрительской аудитории. Сети компаний-получателей грантов объединяют 690 кинозалов, которые обеспечивают 80% кинопроката в столице. В этих компаниях работают 5,6 тысяч человек. Кинокомпании смогут компенсировать до 25% затрат на аренду городских площадок — парков, памятников архитектуры, объектов транспорта и тому подобное, используемых для проведения съемок. На эти цели из бюджета города будет выделено 300 миллионов рублей» [5].

Насыщение кинотеатров событийными мероприятиями для притока молодежи. Это могут быть встречи или телемосты с известными режиссерами, актерами, показ историй съемок известных фильмов и т.п.

Необходимо увеличить лимит в регионах на просмотр фильмов по «Пушкинской карте» (с 2 до 5 тыс. рублей), так как в удаленных сельских поселениях может не быть музеев, театров, галерей современного искусства, а могут использоваться для просмотров дома культуры, молодежи, выполняющие роль кинотеатров.

Люди пенсионного возраста как достаточно активная часть населения хочет участвовать в культурной жизни страны, и если ввести аналог карты

для пенсионеров, то возможен рост посещаемости культурно-массовых мероприятий как самостоятельно, так и вместе с подрастающим поколением, родителям которого не всегда хватает времени, например, на просмотр мультфильмов в кинотеатрах вместе с детьми.

Если же говорить все же о развитии российского кинопроката в условиях санкционных ограничений, то необходимо насыщение отечественного рынка кинопроката национальным контентом. Так, Институтом развития Интернета проведен конкурс национального контента. Список победителей конкурсного отбора государственного (национального) контента содержит интересные познавательные, обучающие, исторические проекты по направлениям: «видеоконтент» (72 проекта), контент в блогосфере (41), «мультиформатный (мультиплатформенный) контент» (44), проекты по направлению «ПО/игры» (14), «специальные проекты в интернет-СМИ» (6) [6].

В результате при поддержке государства российский кинопрокат сможет развиваться и использовать новые возможности импортозамещения в сложившихся условиях.

Список использованной литературы:

1. Российская киноиндустрия: планы развития и возможности импортозамещения. URL: <https://delprof.ru/press-center/open-analytics/rossiyskaya-kinoindustriya-plany-razvitiya-i-vozmozhnosti-importozameshcheniya/> (дата обращения: 22.10.2022).

2. В ГД обсудили с представителями российского кинопроката необходимые меры поддержки в условиях санкций URL: <http://duma.gov.ru/news/54699/> (дата обращения: 1.10.2022).

3. В Минпромторге допустили применение механизма параллельного импорта к кинопрокату. URL: <https://www.interfax.ru/russia/868429> (дата обращения: 18.10.2022).

4. Когут Н.А. Кинотрансляции спектаклей theatre HD как феномен театра в эпоху медиа // Театр. Живопись. Кино. Музыка. – 2019. – №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinotranslyatsii-spektakley-theatre-hd-kak-fenomen-teatra-v-epohu-media> (дата обращения: 22.10.2022).

5. Институт развития Интернета объявил победителей конкурса национального контента. Список победителей конкурсного отбора государственного (национального) контента URL: https://www.kinometro.ru/news/show/name/iri2022part2_pobediteli_6046 (дата обращения: 22.10.2022).

УДК 330.1

Е.В. ЗАХАРОВА, М.К. АРИСТАРХОВА

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа, Россия, e-mail: Ekaterina-12-1998@mail.ru, aristarxova_m@bk.ru

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ НАЛОГОВОЙ НАДЕЖНОСТИ

METHODOLOGY FOR ASSESSING TAX RELIABILITY

Аннотация. В данной статье рассматривается методика расчета налоговой надежности организации, раскрываются различные характеристики, коэффициенты и методики, применимые для оценки надежности. Описаны этапы проведения экспертных оценок, позволяющие оценить налоговую надежность организации.

Abstract. This article discusses the methodology for calculating the tax reliability of an organization, reveals various characteristics, coefficients and methods applicable for assessing reliability. The stages of conducting expert assessments are described, which allow assessing the tax reliability of an organization.

Ключевые слова: налоговая надежность, финансовые ресурсы, способность проплатить налоги, отклонение, метод экспертных оценок, показатели оценки налоговой надежности.

Keywords: tax reliability, financial resources, ability to pay taxes, deviation, method of expert assessments, indicators of tax reliability assessment.

Любая организация как налогоплательщик должна уплачивать налоги и сборы. Возможность исполнить эту обязанность в любой момент времени дана не каждому. Как показывает статистика налоговых поступлений и задолженностей перед бюджетом организаций весьма существенна (рис. 1 и 2).

Исходя из рисунка 1, мы видим, что поступления налогов и сборов растет: так, с 2017 года (23,1 трлн рублей) по 2021 год (36,6 трлн рублей) выросли в 1,6 раз, помимо этого, наблюдается снижение налогового долга. Соотношение долга к поступлениям в 2017 году составило 9,2% (по отношению к 2016 году снизилось на – 0,6 п.п.), в 2018 году – 7% (по отношению к 2017 году снизилось на – 2,2 п.п.), в 2019 году – 6,1% (по отношению к 2018 году снизилось на – 0,9 п.п.), в 2020 году видим рост на +0,45 п.п., что соответствует 6,55%, далее к 2021 году идет снижение на – 1,05 п.п. (5,5%) [1].

Рис. 1. Поступления налогов и сборов в бюджетную систему Российской Федерации

Рис. 2. Соотношения налогового долга к поступлениям

Все это ведет к тому, что способность и возможность предприятий выполнять свои обязательства перед бюджетом государства подвергаются оценке налоговой надежности.

Налоговая надежность организации предполагает формирование определенного запаса денежных средств для уплаты налогов. В этом случае компания подвержена количественной оценке, поскольку запас денежных средств, сформированный организацией, может оказаться недостаточным для уплаты всех налогов, а поскольку налоговая надежность – динамическая

категория, оценку следует производить во временном аспекте, охватывая темпы развития предприятия и учитывая размеры его финансовых ресурсов, а также воздействие внутренних и внешних факторов.

Методика количественной оценки налоговой надежности организации представлена на рисунке 3. В этой связи целесообразно начать рассуждения о названной методике с характеристик предприятия.

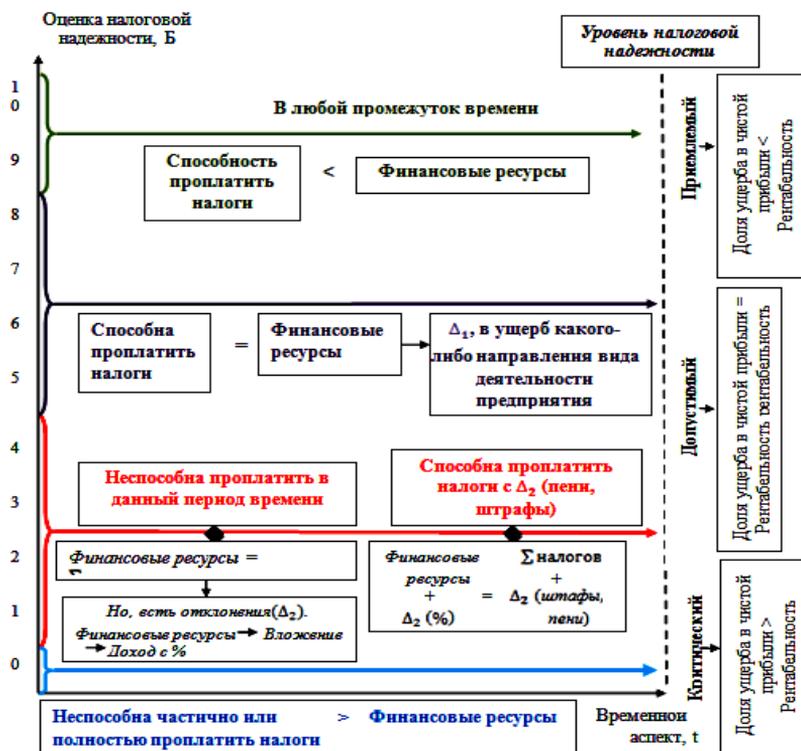

Рис. 3. Оценка и уровень налоговой надежности организации во временном аспекте

Как налогоплательщик организация уплачивает налоги. С этим, как правило, увязываются такие показатели организации, как ее способность проплачивать налоги и возможности это сделать, то есть ее финансовые ресурсы.

Финансовые ресурсы – это совокупность денежных средств в форме доходов и внешних поступлений, предназначенных для обеспечения текущих затрат [8].

Способность проплатить налоги предполагает, что предприятие обладает достаточным количеством финансовых ресурсов для их уплаты, а

определить эту способность в любой промежуток времени позволяют комплексные показатели, которые количественно характеризуют свойства надежности организации. К таковым относятся: коэффициент готовности к уплате налогов, коэффициент возможности проплатить налоги и коэффициент возможности проплатить налоги во временном аспекте [6].

Коэффициент готовности к уплате налогов $K_{ГН}$ – вероятность того, что организация будет способна уплатить налоги в бюджет в произвольный момент времени, кроме планируемых периодов, в течение которых организация должна выполнить свои обязательства по налогам. В общем случае $K_{ГН}(t)$ является функцией времени.

Для больших интервалов времени его определяют по формуле 1:

$$K_{ГН} = \frac{T_0}{T_0 + T_в}, \quad (1)$$

где T_0 – среднее время исполнительности, то есть это среднее время, когда организация выплачивает налоговые обязательства в полном объеме;

$T_в$ – среднее время восстановления – это время, за которое организация находит дополнительные источники финансовых ресурсов для погашения задолженностей перед бюджетом.

Из этой формулы видно, что коэффициент готовности к уплате налогов характеризует одновременно два различных свойства, присущи налоговой надежности организации: исполнительность и способность к восстановлению.

Коэффициент сохранения возможности проплачивать налоги $K_{СОЗМ}$ – это отношение фактически уплаченных сумм налогов за определенный период времени ($N_{факт}$) к планируемому значению сумм к уплате налогов ($N_{план}$), вычисленному при условии, что изменения по количеству налогов в течение этого периода не возникают (формула (2)):

$$K_{СОЗМ} = \frac{N_{факт}}{N_{план}} \quad (2)$$

Коэффициент сохранения возможности проплачивать налоги во временном аспекте $K_{СОЗМ_t}$ – это отношение периода времени функционирования организации (в днях), когда ей хватает средств для уплаты всех налогов (t), к продолжительности рассматриваемого периода времени в днях (T) (формула (3)):

$$K_{СОЗМ_t} = \frac{t}{T} \quad (3)$$

Данный коэффициент имеет безразмерную величину ($0 \leq K_{\text{ВОЗМ}_t} \leq 1$), так как чем выше его значение, тем организация более приспособлена к проплате налогов на длительный промежуток времени.

Выделенные коэффициенты налоговой надежности позволяют определить способность организации проплачивать налоги.

Для расчета данных коэффициентов следует обратиться к следующим документам:

1. «Бухгалтерский баланс» (форма №1) и «Отчет о финансовых результатах» (форма №2) включают всю финансовую информацию организации. Форма №1 и форма №2 бухгалтерского баланса – это важнейшие документы компании. Они могут быть показаны владельцам, инвесторам и внешним пользователям (налоговые, банки), любым лицам, которым это разрешено, для того, чтобы они смогли проанализировать исходные данные со значениями показателя налоговой надежности [9].

2. Декларации по уплачиваемым налогам в организации, где содержатся сведения об объектах налогообложения, праве применения льгот и вычетов, применяемых ставках, суммах исчисленного налога.

Следует отметить, что выделенные документы не являются исчерпывающими и могут быть дополнены исходя из особенностей деятельности организации. Представленные коэффициенты позволяют рассчитать во временном аспекте показатель налоговой надежности организации и обеспечить тем самым свое дальнейшее функционирование с возможностью и способностью выполнения своих обязательств в плане налогов и не только, что позволяет привлечь к себе инвесторов, различные фирмы и других участников взаимодействия. В процессе функционирования на организацию влияют различные внешние и внутренние факторы. В связи с этим различные ее показатели могут изменяться, то есть происходят своего рода отклонения.

Отклонение – это отличие определенного параметра от фактических данных. Отклонение (Δ_1) возникает в такой момент времени, когда одновременно необходимо проплатить налоги и для функционирования какого-либо направления вида деятельности предприятия нужны финансовые ресурсы. В данном случае организация выбирает в ущерб своего направления вида деятельности уплату налогов. Но есть и обратная ситуация (Δ_2), когда предприятие выбирает вложение своих денежных средств в дело, которое принесет доход с большим процентом, чем начисленные пени или наложенные штрафы за просрочку уплаты налогов. То есть предприятие предпочтет получение дохода с большим процентом, который перекроет всю сумму налогов с пенями и штрафами за неуплату в срок, и при этом у него останется остаток дохода.

Также может возникнуть ситуация, когда предприятие неспособно проплатить частично или полностью свои налоги. Это связано с нехваткой финансовых ресурсов в момент возникновения налоговых обязательств. Для осуществления данного вида оценок можно задействовать экспертные методы. Применение метода экспертных оценок укладывается в последовательное выполнение следующих этапов. Рассмотрим их.

Методы экспертных оценок являются частью обширной области теории принятия решений, а само экспертное оценивание – процедура получения оценки проблемы на основе мнения экспертов с целью последующего принятия решения (выбора) [3].

1-й этап использования данного метода – формирование группы экспертов. Под экспертом понимается лицо, обладающее специальными знаниями в определенной области. Экспертами могут быть как привлеченные извне, так и специалисты внутри организации [2].

Свойства, которые необходимы эксперту для включения его в экспертную группу: компетентность – степень квалификации эксперта в конкретной области знаний. Для количественной оценки степени компетентности используется коэффициент компетентности; креативность – это способность решать творческие задачи; конформизм – это склонность к воздействию авторитетов; конструктивность мышления – это прагматический аспект мышления. Эксперт обязан предоставить решения, обладающие свойством практичности. Очень важно при проведении экспертного оценивания учитывать реальные возможности решения проблем [14].

При помощи метода оценки и определения коэффициента компетентности проводится отбор экспертов. Кандидатам раздаются карточки с тремя позициями оценки: K_1 – высокая оценка – 1 балл; K_2 – средняя оценка – 0,5 балла; K_3 – низкая оценка – 0 баллов. С их помощью кандидаты оценивают свой уровень теоретических знаний, практические навыки и уровень прогностической компетентности. После ответов кандидатов вычисляют коэффициент компетентности каждого по формуле (4):

$$K = \frac{K_1 + K_2 + K_3}{3} \quad (4)$$

Недостаток этого метода заключается в возможной неадекватности оценки.

Для подкрепления метода самооценки применяют метод коллективной (взаимной) оценки. Но необходимо отметить, что данный метод можно использовать только в том случае, если эксперты знают друг друга в качестве специалистов. При применении данного метода кандидатам предлагается список их «конкурентов» и ставится вопрос: «Кого бы Вы

предпочли в качестве эксперта из предложенного списка?». Помимо этого, в вопросе задается параметр выбора (укажите ровно 25 человек).

На основании полученных данных строится таблица взаимных оценок. В случае, если результатов первой таблицы недостаточно для определения экспертов, следует создать уточненную таблицу взаимных оценок.

На основе метода самооценки и/или метода взаимной оценки отбирается необходимое число экспертов [4]. Кроме того, для формирования экспертных групп могут применяться способ тестирования, документационный, способ назначения и другие методы [11].

2-й этап применения экспертного метода – проведение экспертизы. Данный этап начинается с выбора способа опроса экспертов, и это групповой способ. **Групповой** способ предусматривает получение суммарной оценки либо общего решения одновременно от всех экспертов путем коллективного обсуждения. Его применение целесообразно при поиске нестандартных решений, при оценке характеристик малоизученных объектов, то есть при необходимости получения креативного решения. Групповой опрос может производиться с помощью проведения дискуссий, совещаний, конференций, «мозгового штурма».

Эксперты предварительно перед вынесением суждения обязаны основательно и с разных сторон проанализировать представленную проблему. Для этого следует подготовить информационные материалы с описанием проблемы, ранее существующие статистические сведения, справочные материалы, бланки анкет и т.д.

Следует сторониться следующих ошибок: упоминать разработчиков материалов, каким-то образом акцентировать тот или иной вариант решения или давать намеки на него, высказывать (прямо или косвенно) отношение руководства к прогнозируемым итогам. Сведения должны быть разносторонние, а взгляды и предложения экспертов непредвзятые и нейтральные. Нужно заблаговременно подготовить бланки анкет для экспертов. В зависимости от метода они могут быть с открытыми и закрытыми вопросами, ответ может даваться в виде суждения, парного сравнения, ранжированного ряда, в баллах или же в виде абсолютной оценки [13].

3-й этап экспертных методов – обработка результатов, выявленных экспертами [12]. Процесс обработки итогов надлежащим образом должен включать в себя такое документирование промежуточных этапов обработки, которое позволило бы перепроверить окончательный результат другому эксперту [7].

Официальное завершение деятельности рабочей группы состоит утверждением лицом, принимающего решение заключительного документа экспертной комиссией, подготовкой, также утверждение научного и финансового отчетов рабочей группы о проведении экспертного исследования, кроме того, оплатой труда экспертов и сотрудников рабочей

группы, официальное окончание работы (ропуск) экспертной комиссии и рабочей группы [10].

Задействование метода экспертных оценок в данном случае предполагает, что число экспертов должно быть не менее трех, хорошо знакомых с существом вопроса. И для начала эксперты должны провести общий анализ финансовых ресурсов предприятия для возможности оценить степень их достаточности для осуществления налоговых выплат. Для их оценки можно применить десятибалльную шкалу:

- от 9 до 10 баллов – способность организации проплатить налоги в любой промежуток времени;

- от 8 до 5 баллов – способность предприятия осуществить свои налоговые обязательства в любом временном отрезке, но в ущерб какого-либо направления своей деятельности;

- от 1 до 4 баллов – организация способна уплатить налоги, но с отсрочкой. Так как у предприятия на данный период времени уплаты налогов в приоритете вложение своих финансовых средств в другие отрасли с возможностью получения дохода с большим процентом, чем наложенные на нее за просрочку уплаты налогов пени и штрафы;

- 0 баллов – неспособность предприятия частично или полностью отвечать по своим налоговым обязательствам в любой момент времени.

Кроме того, следует учитывать способность предприятия к варьированию внешних и внутренних факторов, отслеживая типовые изменения. Безусловно, прежде чем говорить о типовых изменениях, следует сделать анализ оценки изменений внешней и внутренней среды, установив периодичность конкретных изменений, что позволит их назвать типовыми.

Эксперты должны выставить оценку налоговой надежности организации, где наибольший балл (Б) по десятибалльной шкале будут получать те предприятия, которые способны проплатить налоги при имеющихся финансовых ресурсах в любой промежуток времени.

Выявление и оценка налоговой надежности проводится на основании определенных показателей. Анализ этих показателей и оценка уровня их «критичности» позволяют организации-налогоплательщику самостоятельно оценить уровень налоговой надежности. Отобранные показатели характеризуют само функционирование организации, влияние налогов на процесс ее жизнедеятельности, формирование бухгалтерской и налоговой отчетности, а также результат деятельности предприятия. Эти показатели могут быть дополнены по существенности их влияния на процесс жизнедеятельности организации.

Можно выделить две группы показателей, в зависимости от положительных и отрицательных отклонений отобранных показателей, для выявления оценки налоговой надежности (табл. 1).

Очевидно, анализируя конкретное предприятие, экспертами будет получен значительный спектр оценок. Это позволяет ранжировать налоговую надежность предприятия с позиции существенности, разделив ее по трем основным уровням: высокая, средняя или низкая налоговая надежность – для дальнейшего выбора методов управления каждым из них.

Таблица 1

Группы показателей для оценки налоговой надежности организации

Группа показателей	
Первая группа (отрицательные отклонения)	Вторая группа (положительные отклонения)
Налоговая нагрузка у налогоплательщика выше ее среднего уровня по организациям в конкретной отрасли (по виду экономической деятельности)	Низкий уровень налоговой нагрузки
Отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких налоговых периодов	Отражение в бухгалтерской или налоговой отчетности прибыли на протяжении нескольких налоговых периодов
В налоговой отчетности не наблюдается суммы налоговых вычетов за определенный период	Отражение в налоговой отчетности значительных сумм налоговых вычетов за определенный период
Опережающий темп роста расходов над темпом роста доходов реализации товаров (работ, услуг)	Опережающий темп роста доходов над темпом роста расходов реализации товаров (работ, услуг)
Выплата среднемесячной заработной платы на одного работника ниже среднего уровня в конкретной отрасли (по виду экономической деятельности)	Выплата среднемесячной заработной платы на одного работника выше среднего уровня в конкретной отрасли (по виду экономической деятельности)
Неоднократное приближение к предельной величине показателей, позволяющих налогоплательщикам применять специальный налоговый режим	
Значительное отрицательное отклонение уровня рентабельности по данным бухгалтерского учета от уровня рентабельности для данной сферы деятельности по данным статистики	Значительное положительное отклонение фактического уровня рентабельности от уровня рентабельности, характерного для данного вида деятельности по данным статистики
Введение финансово-хозяйственной деятельности с высоким налоговым риском	Введение финансово-хозяйственной деятельности с низким налоговым риском

Для оценки существенности налоговой надежности организации возможно применение шкалы оценки уровня налоговой надежности, представленной в таблице 2.

Таблица 2

Шкала оценки уровня налоговой надежности

Соотношение	Уровень налоговой надежности
Доля ущерба в чистой прибыли < Рентабельность	Приемлемый
Доля ущерба в чистой прибыли = Рентабельность	Допустимый
Доля ущерба в чистой прибыли > Рентабельность	Критический

Как видно из таблицы 2, по объему финансовых потерь налоговую надежность предприятия можно рассматривать как приемлемый, допустимый и критический. Определение допустимой налоговой надежности позволяет организации планировать свою безубыточную работу с возможностью выполнения своих налоговых обязательств в любой промежуток времени [5].

Таким образом, в заключении хотелось бы отметить, что данная тема является актуальной на сегодняшний день, поскольку категория налоговой надежности организации совершенно новая в налоговедении. В данной статье представлено лишь одно видение методики ее расчета, которая требует более детального изучения и доработки, позволяющее внедрить ее в обиход.

Список использованной литературы:

1. Аналитический портал ФНС России [Электронный ресурс]: ФНС России. Режим доступа: <https://analytic.nalog.gov.ru/>, свободный.
2. Лобанова О. Все о том, как провести и оформить экспертизу результатов контракта. Примеры из практики [Электронный ресурс]: Журнал «Госзаказа в вопросах и ответах» / О. Лобанова. – Электр. дан. – 2018. – №9. – Режим доступа: <http://www.fa.ru/org/div/dkp/Documents/Hrushechka.pdf?ID=19>, свободный.
3. Методы экспертных оценок [Электронный ресурс]: Хабр. Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/189626/>, свободный.
4. Метод экспертных оценок [Электронный ресурс]: Социология: методическая помощь студентам и аспирантам. Режим доступа: <https://smolsoc.ru/index.php/home/2009-12-28-13-47-51/42-2010-08-30-12-18-24/879>, свободный.
5. О классификации методов оценки величины налоговых рисков [Электронный ресурс]: aqm – analytics quality management. Режим доступа: <https://aqm.by/stati/ypravlenie-financ/o-klassifikatsii-metodov-otsenki-velichiny-nalogovykh-riskov/>, свободный.

6. Основные показатели надежности [Электронный ресурс]: Helpiks.org. Режим доступа: <https://helpiks.org/5-64305.html>, свободный.

7. Требования к методам экспертной оценки и эксперту [Электронный ресурс]: studwood.ru. Режим доступа: https://studwood.ru/2040406/menedzhment/trebovaniya_metodam_ekspertnoy_otsenki_ekspertu, свободный.

8. Финансовые ресурсы предприятия [Электронный ресурс]: Студопедия. Режим доступа: https://studopedia.ru/7_115625_finansovie-resursi-predpriyatiya.html, свободный.

9. Форма 1, форма 2 бухгалтерской отчетности предприятия [Электронный ресурс]: Ontask.ru. Режим доступа: <https://ontask.ru/development-finances/forma-1-forma-2-buxgalterskoj-otchetnosti-predpriyatiya.html>, свободный.

10. Эконометрические методы проведения экспертных исследований и анализа оценок экспертов [Электронный ресурс]: ИНТУИТ – национальный открытый университет. Режим доступа: <https://www.intuit.ru/studies/curriculum/15990/courses/404/lecture/9306?page=1>, свободный.

11. Экспертные методы [Электронный ресурс]: textb.net. Режим доступа: <https://textb.net/126/30.html>, свободный.

12. Экспертные методы [Электронный ресурс]: Студопедия. Режим доступа: https://studopedia.su/7_2009_ekspertnie-metodi.html, свободный.

13. Экспертная оценка [Электронный ресурс]: БизнесПРОСТ. Режим доступа: <https://biznes-prost.ru/ekspertnaya-ocenka.html>, свободный.

14. Экспертные оценки при разработке решений. Метод экспертных оценок [Электронный ресурс]: books.ifmo.ru. Режим доступа: <https://books.ifmo.ru/file/pdf/817.pdf>, свободный.

УДК: 332.1

И.А. КУЗЬМИЧЁВА

Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток, Россия,
e-mail: kuzmicheva.ia@dvfu.ru

Е.А. ЗАОСТРОВСКИХ

Институт экономических исследований ДВО РАН, г. Хабаровск, Россия,
e-mail: zaost@ecrin.ru

ПУТИ СНИЖЕНИЯ ТРАНСПОРТНЫХ ИЗДЕРЖЕК НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

WAYS TO REDUCE TRANSPORT COSTS IN THE RUSSIAN FAR EAST UNDER NEW CONDITIONS

Аннотация: Изложены основные проблемы перспектив развития логистических сервисов на Дальнем Востоке. Представлены возможные способы снижения транспортных издержек в условиях переключения грузового потока с Запада на Восток.

Abstract: The main problems of prospects for the development of logistics services in the Far East are outlined. Possible ways of reducing transport costs in the conditions of switching the cargo flow from west to east are presented.

Ключевые слова: транспорт, инфраструктурное развитие, экономика расстояний, Восточный полигон.

Keywords: transport, infrastructure development, distance economy, Eastern Polygon.

Действующая пандемия нанесла серьезный удар по мировому рынку транспортно-логистической системы. С закрытием границ, резким снижением спроса на товары, ростом курса доллара заметно снизился объем грузопотока на локальном и мировом уровнях. Привычные логистические схемы в условиях пандемии перестали действовать, а многие логистические компании оказались на грани экономического краха. В нынешнее время компании готовы рассматривать новые логистические схемы и развивать альтернативные транспортные маршруты. Однако остается ключевой вопрос – как снизить транспортные издержки в условиях переключения грузопотока с Запада на Восток? Эту тему обсуждают на разных площадках, в том числе и на VII Восточном экономическом форуме, транспортный блок «У каждого свой путь: логистика изменившегося мира», который прошел 5–8 сентября 2022 года. (г. Владивосток, ДВФУ).

Известно, что значения общих транспортных издержек очень дифференцированы как по странам мира, так и отраслям. Так, транспортные издержки в США, Япония составляют 10% от ВВП, в Китае – 30%. Транспортные издержки в пищевой промышленности могут составлять 30% и более, в металлургии – 27, в химической промышленности – 23, в

автомобильном секторе – 15% грузов [1]. В России транспортные издержки могут достигать 20–25%, в некоторых случаях 30–40%. Однако совершенно понятно, что рассматривать усредненные показатели по России не приходится по ряду причин.

Исторически сложилось так, что Дальний Восток удален от основных промышленных центров страны, на его территории проживает всего 5,5% населения [2], а транспортная инфраструктура развита слабо и ориентирована на обслуживание транзитных грузов страны. Все эти факторы влияют на высокие транспортные издержки, что, в свою очередь, отражается на стоимости продукции, товаров и услуг.

Самым доступным средством доставки основных массовых грузов является железная дорога, но ее мощностей в условиях переключения грузопотока с Запада на Восток не хватает [3]. В 2022 году дефицит провозных мощностей Восточного полигона составил 73 млн тонн. Согласно оценкам экспертов [4], этот показатель может увеличиться в два раза и в 2025 году составить 150 млн тонн. Хотя в нынешнее время практически завершён первый этап модернизации Восточного полигона (осталось охватить лишь 15 из 1,5 тысяч заявленных объектов строительства), второй этап модернизации Восточного полигона не решит проблемы. Второй этап включает модернизацию 263 объектов, которые должны быть введены в эксплуатацию до 2024 года и обеспечат пропускную способность до 180 млн тонн. Однако эксперты уверяют, что даже этих мощностей будет не хватать [5]. Это означает, что на Дальнем Востоке сохраняется ситуация, при которой из-за хаотичного развития объектов транспортной инфраструктуры в сочетании с интенсивным ростом грузопотока нарастает несоответствие между потребностями экономики и объектами транспортной инфраструктуры [6, 7].

В 2020 и 2021 годах из-за продолжающегося перетока грузов с Запада на Восток, нестабильной глобальной логистики получили развитие альтернативные маршруты в обход традиционному потоку через Суэцкий канал. Это вызвало рост объема перевалки контейнеров. Объем перевозок контейнеров на сети ОАО «РЖД» по итогам 2020 года увеличился относительно 2019 года на 16%, а по итогам 2021 года – на 13,7%, аналогичного периода 2020 года. [8]. В 2022 году этот показатель составил 0,6% по сравнению с 2021 годом. Контейнерооборот портов Дальнего Востока показал также положительную динамику: 2019 год – 1,4 млн TEU; 2020 год – 1,5 млн TEU; 2021 год – 1,8 млн TEU [9]. Самым загруженным из лидирующих портов Дальнего Востока оказался Владивостокский морской торговый порт. Его основной проблемой в нынешней ситуации стала стыковка грузов в цепочке «порт – железная дорога», где наблюдается вынужденный технологический простой с двух сторон. Для разрешения возникшей проблемы планируется комплексная модернизация Восточного полигона с расширением существующей географии охвата территорий.

Надлежит строить дороги по маршрутам «Владивосток – Находка – Хабаровск», что позволит сократить сроки поставок грузов по существующим маршрутам и выводить на новый уровень контейнерные грузоперевозки.

Из-за введенных ограничений на Дальнем Востоке появилась проблема хранения рыбы, так как имеющихся холодильных мощностей в морских портах стало остро не хватать. Поэтому были приняты некоторые меры: установлены пониженные тарифы на железнодорожную перевозку рыбы на внутренний рынок и транзитом в Европу; организована погрузка морепродуктов на грузовых дворах железнодорожных станций, ранее не предназначенных для этого [10].

Таким образом, пандемия как фактор внешней среды, позволила оценить новые возможности продвижения логистических услуг при развитии альтернативных маршрутов, а также увидеть перспективы в использовании новых технологий. Особую важность в это время приобрели торговые, портовые, логистические, транспортные и другие информационные платформы, которые позволяют осуществлять онлайн-декларирование и обмен информацией, а также сокращать прямые контакты с персоналом на транспорте.

В нынешних условиях необходимо создать единую цифровую платформу для снижения логистических издержек по внутримодальным грузоперевозкам. Требуется проводить работу по отслеживанию, сбору данных и информации из множества источников, оформлению, поддержке, документообороту, системе реагирования и т.д., что требует задействования большого количества кадровых ресурсов и, как следствие, затрат. Необходимо создавать сквозные блок-чейн платформы как способ цифровизации фиксаций транзакций и поддержки документооборота, отслеживания всех этапов транспортировки от происхождения товара до точки его назначения.

В целом оценка перспектив развития логистических сервисов на Дальнем Востоке позволяет выделить две ключевые проблемы:

- 1) недостаточное развитие транспортной инфраструктуры;
- 2) высокие издержки на транспорт.

Для перевозки транзитных грузов необходимо оперативно перестроить межрегиональную логистику. В настоящее время эта проблема не решена. Примером может служить закрытие КНР своего рынка для российских поставщиков рыбной продукции. Можно было бы решить данную проблему путем переориентации сырьевого потока на Запад страны, однако неразвитость инфраструктуры не позволяет это сделать оперативно. Такая же проблемы сопровождает трафик угля и металлолома. Отсутствие требуемой инфраструктуры тормозит развитие этих отраслей и не позволяет рационально использовать ресурсы железной дороги для транзита грузов.

Еще одним острым вопросом при организации грузоперевозок становится вопрос справедливого тарифа. Рост трафика, объемов перевозки грузов не позволяет перевозчикам, в частности, железной дороги, выйти на уровень безубыточности. Действующая система индексации тарифов на уровень инфляции не позволяет покрыть существующие издержки на содержание инфраструктуры железной дороги, что влечет за собой невозможность расширения существующих маршрутов, а также строительство новых.

В то же время противники роста тарифов говорят о необходимости достижения прозрачности загруженности железных дорог, цифровизации процессов, приводящих при перевозке грузов для понимания реальной картины и выстраивания долгосрочных планов развития Дальнего Востока. Это позволило бы планировать производителям товаров и услуг транспортные издержки в себестоимости, более точно прогнозировать изменения цены товаров и услуг и производить более конкурентоспособную продукцию.

Грядущий рост перестройки автомобильного рынка на производство экологического автомобильного транспорта позволил бы Дальнему Востоку стать лидером по перевозке экологического транспорта по Транссибу из Китая, как прогнозируемого лидера производства такого транспорта, на Запад, в том числе в страны ЕС.

Существует потенциал использования железнодорожной инфраструктуры со стороны КНР, на сегодняшний день загруженность импортными китайскими товарами не превышает 5%.

Таким образом, снизить транспортные издержки на Дальнем Востоке можно посредством [11, 12]: развития инфраструктуры (портовой, железнодорожной, автомобильной); развития технологий (инновационные вагоны, финансовые условия (лизинг)); правил (нормативно-правовая база, тарифы, цифровизация технологических, финансовых, информационных процессов).

Резюмируя, можно отметить, что в ближайшее время надлежит выполнить следующие ключевые мероприятия.

1. Разработать единую электронную базу товарно-транспортных накладных, обеспечить законодательную необходимость ее использования всеми участниками цепочки поставок грузов по всей стране.

2. Создать стабильную тарифную политику, с учетом опережения на один год.

3. Создать государственную информационную систему бесшовной мультимодальной логистики, которая будет интегрировать в себе не только морские линии, терминалы, грузовладельцев, экспедиторов подвижного состава, но и госорганы (таможня, налоговые органы, РЖД). Платформа должна содержать цифровые следы всех происходящих транзакций, данные

трекинга (цифрового мониторинга отслеживания грузов), обеспечивать юридическое сопровождение всех участников цепочки поставок.

4. Сформировать рыбную биржу с использованием мер государственной поддержки и готовность государства передавать создаваемую инфраструктуру частному инвестору, что позволит обеспечить конкурентоспособность цены рыбных товаров.

Список использованной литературы:

1. Commercial Development of Regional Ports as Logistics Centers. – New York: ESCAP, Korea Transport Institute. United Nations, 2003. – 109 p.

2. Демьяненко А.Н., Прокапало О.М. Экономическое пространство Дальнего Востока России: посткризисная динамика и экономическая безопасность // Регионалистика. – 2018. – Т. 5. – № 5. – С. 25-32.

3. Кузьмин П.С. Возможности повышения конкурентоспособности железнодорожных грузоперевозок по транспортным коридорам Российской Федерации // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2020. – Т. 11. – № 2. – С. 160-171.

4. Музлова Г. Экспорт угля: азиатский вектор. Морские порты. – 2021. – № 3. URL: <http://www.morvesti.ru/themes/1694/90265> (дата обращения: август 2022).

5. Дефицит вывоза грузов по Восточному полигону составляет 78 миллионов тонн. URL: <https://1prime.ru/business/20220906/838010904.html> (дата обращения: октябрь 2022).

6. Семенихин Я.Н., Новосельцев Е.М. Ванино-Совгаванский транспортно-промышленный узел: возможности и реалии // Морские порты. 2020. № 3. С. 38-42.

7. Заостровских Е.А. Развитие морского транспорта России и Дальнего Востока в контексте мировых тенденций в 2020 г. // Регионалистика. – 2021. – Т. 8. – № 6. – С. 68-84. <http://dx.doi.org/10.14530/reg.2021.6.68>

8. Слободянкин А.Ю. Основные тренды перевозок грузов железнодорожным транспортом в 2021 г. ИПЕМ. URL: <http://ipem.ru> (дата обращения: август 2022).

9. Годовой отчет ПАО «ДВМП» за 2021 г. URL: <https://ar2021.fesco.ru> (дата обращения: октябрь 2022).

10. Зоидов К.Х., Медков А.А. «Шелковый путь здоровья» – инновационно-инфраструктурная основа постпандемийного восстановления мировой экономики // Проблемы рыночной экономики. – 2021. – № 3. – С. 179-195.

11. Лазич Ю.В., Попова И.Н. Тенденции развития отрасли автомобильных грузоперевозок в России // Beneficium. – 2020. – № 4 (37). – С. 19-27.

12. Шумаев В.А. Инновационные подходы к развитию транспорта // Транспортное дело России. – 2017. – № 2. – С. 8-10.

УДК 338.001.36

М.А. ЗЫРЯНОВА

Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, г. Сыктывкар, Россия, e-mail: zyryanova.1809@mail.ru

НОВЫЕ КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В УРОВНЕ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ И ЕЕ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ

NEW CRISIS PHENOMENA IN THE STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION IN RUSSIA AND ITS NORTHERN REGIONS

Работа выполнена по теме НИР «Человеческие ресурсы северных регионов России: потенциал развития или ограничение экономического роста» (№ государственного учета 122012700169-9, 2022–2024 гг.).

Аннотация. Проанализирована динамика некоторых экономических статистических показателей уровня жизни населения России и ее северных регионов в 2020 году по сравнению с 2013 годом. Выявлено, что после кризиса 2014–2015 годов пострадали как депрессивные, дотационные регионы Севера, так и регионы-доноры с ресурсно-ориентированной экономикой. Выделены также проблемы бедности и социального неравенства как причины низкого уровня и качества жизни значительной части населения России.

Abstract. The dynamics of some economic statistical indicators of the standard of living of the population of Russia and its northern regions in 2020 compared to 2013 is analyzed. It is revealed that after the crisis of 2014–2015, both depressed, subsidized regions of the North and donor regions with a resource-oriented economy suffered. The problems of poverty and social inequality are also highlighted as the reasons for the low level and quality of life of a significant part of the Russian population.

Ключевые слова: уровень жизни, среднедушевые денежные доходы, потребительские расходы, покупательная способность, оборот розничной торговли, бедность.

Key words: standard of living, average per capita monetary income, consumer spending, purchasing power, retail trade turnover, poverty.

Периоды состояния экономики России постоянно сопряжены с кризисными явлениями. Кризис 1991 года был связан с распадом СССР, переходом от плановой к рыночной экономике, либерализацией цен и внешней торговли, гиперинфляцией и пр. Кризис 1998 года также ударил по

бюджетам домохозяйств ввиду дефолта, обесценивания финансовых сбережений, удорожания стоимости всех материальных благ. Мировой кризис 2008 года берет истоки от ипотечного кризиса США, но в связи с высокой зависимостью России от внешней конъюнктуры, падение цен на нефть спровоцировало новый финансовый кризис у нас в стране. Кризис 2014–2015 годов опять же связан с падением мировых цен на нефть, важнейшую роль в усугублении состояния экономики сыграли санкции, введенные против России в 2014 году в связи с внешнеполитическими причинами.

События 2014 года не привнесли в динамику уровня жизни в стране каких-то существенных позитивных изменений: доля людей, живущих за чертой бедности, в 2014 году, по сравнению с 2013 годом, увеличилась с 10,8 до 11,3%, или почти на 1 млн человек [1, с. 17]. Кризисные явления в экономике прямым образом влияют на уровень жизни населения: экономия бюджета в направлениях оплаты труда и социальной сферы, высокая инфляция, непрерывный нерегулируемый рост цен приводят к сокращению доходов населения, росту бедности (хотя истинную бедность в России трудно подсчитать и сравнить в динамике из-за постоянного изменения методики расчета). В период экономического кризиса сужается круг материальных возможностей населения, становится невозможным нормальное жизнеобеспечение себя и членов своей семьи на достойном уровне, растет стрессогенность в обществе.

Цель статьи – показать на статистических данных падение показателей уровня жизни в России и ее северных регионах. За основу для сравнения с 2020 годом возьмем 2013 год, так как до санкций показатели уровня жизни успели улучшиться после кризиса 2008 года. С 2014–2015 годы они приобрели негативную динамику. Для сопоставимости экономические статистические показатели были перемножены на коэффициент инфляции, свойственный каждому конкретному региону Севера в каждый конкретный рассматриваемый год. Такие же расчеты были произведены в целом по России.

В данной статье мы рассмотрим динамику четырех показателей, отражающих уровень жизни: 1) среднедушевые денежные доходы населения (в мес.) (СДД); 2) потребительские расходы на душу населения (в мес.); 3) коэффициент покупательной способности доходов, представленный как отношение между среднедушевыми денежными доходами и прожиточным минимумом на IV квартал на душу населения; 4) оборот розничной торговли за год на душу населения. Сразу отметим одну особенность – традиционную разнородность регионов российского Севера по экономическому развитию, поэтому заострим внимание лишь на динамике выбранных показателей, оставив оценку характера и причин дифференциации экономического развития регионов Севера для следующей работы. Данные по Архангельской области взяты с учетом Ненецкого АО.

По динамике среднедушевых денежных доходов населения, приведенных к ценам 2020 года, видим, что в ряде регионов Севера СДД сократились и очень существенно, в другой половине – произошел их рост. В целом по России среднедушевые денежные доходы в 2020 году по сравнению с докризисным 2013 годом сократились на 8%, в Республике Карелия они снизились на 3%, Республике Тыва – на 5%, Мурманской области – на 5%, Архангельской области – на 8%, Ханты-Мансийском АО – на 8%, Ненецком АО – на 15%, Республике Коми – на 18%. Не испытали сокращения СДД по большей части регионы Дальневосточной части российского Севера (табл.).

Таблица

Динамика среднедушевых денежных доходов населения России и ее северных регионов, 2013–2020 годы, в реальном выражении, инфлированные к ценам 2020 года, руб.*

Субъект	Годы							
	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	39 328	37 679	36 834	35 652	35 946	36 046	37 246	36 240
Республика Карелия	33 522	31 512	31 541	30 695	31 254	31 794	32 736	32 583
Республика Коми	44 656	41 440	38 664	37 489	37 285	37 504	37 908	36 687
Архангельская обл.	37 743	37 794	37 122	35 379	35 560	34 635	35 432	34 852
Ненецкий АО	98 796	90 187	84 178	79 512	80 005	84 550	83 796	84 147
Мурманская обл.	48 875	46 916	45 002	43 326	44 176	44 783	46 051	46 355
Ханты-Мансийский АО	59 347	56 127	56 056	52 461	52 944	53 907	55 283	54 443
Ямало-Ненецкий АО	80 586	79 030	77 983	79 393	82 186	83 411	85 913	89 928
Республика Тыва	19 966	18 674	18 797	17 318	16 916	16 940	17 429	18 972
Республика Саха (Якутия)	45 927	44 985	45 586	45 155	45 134	46 240	47 276	46 338
Камчатский край	50 978	51 911	50 591	49 015	49 617	51 626	54 412	55 373
Магаданская область	62 087	61 370	61 201	59 735	61 866	64 395	68 625	70 864
Сахалинская область	54 314	55 513	57 282	56 480	56 420	58 449	61 966	60 770
Чукотский АО	77 634	80 469	76 471	77 227	81 018	83 361	84 969	89 541

*составлено автором.

Высокая дифференциация в динамике СДД требует дополнительного анализа причин, ставших основанием для такой динамики, потому что в

число регионов с ухудшением состояния СДД в этот кризис вошли как изначально более депрессивные регионы, так и более экономически благополучные регионы, ориентированные на добычу полезных ископаемых, то есть с сырьевой ориентацией экономики.

Показатель потребительских расходов на душу населения (в мес.) очень важен, так как выступает одним из индикаторов покупательной способности доходов населения. Он увеличился в 2020 году по сравнению с 2013 годом среди северных регионов России только в Чукотском АО (с 27 139 до 30 869 руб.) и Архангельской области (с 26 595 до 28 840 руб.). В Республике Саха (Якутия) и Сахалинской области данный показатель остался почти неизменным. В остальных – произошло сокращение. Наиболее негативной динамика потребительских расходов является в Мурманской области (сокращение составляет 11,9% с 35 850 до 31 581 руб.), Ханты-Мансийском АО (сокращение 12,8% с 39 084 до 34 083 руб.), Ямало-Ненецком АО (снижение на 29,0% (!) с 49 280 до 35 009 руб.). Антилидер – Республика Коми – где сокращение потребительских расходов населения произошло на 29,2% с 34 245 до 24 249 руб.

Коэффициент покупательной способности доходов – это расчетный показатель, подразумевающий отношение между среднедушевыми денежными доходами и прожиточным минимумом на душу населения. Он сократился в России в целом на 9% (с 3,5 до 3,2) и в половине регионов Севера России, по большей части в тех, которые относятся к его европейской части. Коэффициент покупательной способности сократился больше, чем в среднем по России, в Ненецком АО (на 10% с 4,3 до 3,9), в Республике Карелия (на 11% с 2,6 до 2,3), в Республике Коми (на 17% с 3,0 до 2,5) и в Мурманской области (на 17% с 3,2 до 2,6). На 2020 год в семи из тринадцати регионов Севера России коэффициент покупательной способности доходов ниже среднероссийского уровня.

Обратимся к такому показателю уровня жизни и состояния экономики региона, как оборот розничной торговли за год на душу населения, проинфлированному к ценам 2020 года. Оборот розничной торговли в 2020 году по сравнению с 2013 годом значительно сократился в России на 8,5%, еще более неблагоприятно дела обстоят в Мурманской области (-10,6%), Ямало-Ненецком АО (-13,4%), Ханты-Мансийском АО (-19,2%) и Республике Коми (-22,6%). Видно, что за период между кризисом 2014 года и 2020 года люди стали потреблять меньше материальных благ, урезали свои потребности, крупные покупки стали менее доступны.

Огромной, постоянно обостряющейся проблемой в современной России является проблема социального неравенства и расслоения общества. А.Г. Аганбегян отмечает, что следует намного уменьшить социальное неравенство, для чего нужно поднять прожиточный минимум, минимальную зарплату, размер пенсий и пособий. Нужно сократить разницу между средним душевым доходом 10% богатых по отношению к 10%

бедных с 15,4 раза (!) в 2019 году до 10 раз к 2025 году и до 6 раз к 2030 году (как в Скандинавских странах). При этом в Японии эта разница составляет 4,6 раза, а в СССР она составляла 3 раза в 1980-е годы и 4 раза в 1990 году» [2, с. 29].

Структурируя 30 лет капиталистических трансформаций в России, В.Н. Бобков, А.А. Гулюгина и Е.В. Одинцова выделяют четыре этапа, которые не однородны по своей сути. Первый – 1991–1999 годы – либерально-олигархические реформы. Второй – 2000–2013 годы – усиление государственно-капиталистической направленности реформ при сохранении их либерально-капиталистических основ. Третий – 2014 год – н.вр. – упрочение государственного капитализма. Характеризуя третий этап, авторы пишут, что «в совокупности с продолжающейся пандемией COVID-19 и постковидных экономических и социальных проблем, на этом этапе произошло снижение уровня и качества жизни основных слоев населения при сохранении высокого социального неравенства и отрыва интересов правящих «элит» от нужд большинства населения страны» [3, с. 80].

Остро в стране стоит проблема бедности, «она влечет за собой комплексные последствия, отражающиеся на состоянии общественного сознания и поведения. Проблема бедности заключается еще и в том, что борьба с ней входит в прямое противоречие с интересами части властвующих элит, которую эксперты называют «шестой колонной» и которая в свои приоритетные интересы ставит, прежде всего, личное материальное обогащение, что по факту означает личное пользование национальными ресурсами» [1, с. 30]. В 2012–2018 годах в России насчитывается 12% от всей численности, или 18 млн человек населения, чьи денежные доходы ниже величины прожиточного минимума [1, с. 20].

Таким образом, исследование позволило выявить регионы Севера России с наиболее негативной динамикой показателей уровня жизни населения с помощью сравнения их состояния на 2013 год (до начала санкционного и валютного кризиса 2014–2015 годов) и на 2020 од. (когда к негативным факторам, влияющим на экономическую ситуацию, добавилась еще пандемия COVID-19). К регионам с самым серьезным ухудшением экономического положения населения (ухудшились 3–4 рассмотренных показателя) относятся: Республика Карелия, Республика Коми, Ненецкий АО, Мурманская область, Ханты-Мансийский АО, Республика Тыва. Как видим, ресурсно-ориентированные, традиционно более обеспеченные регионы, такие как Республика Коми, Ненецкий АО и Ханты-Мансийский АО, также существенно пострадали в этот кризис.

Остро стоит вопрос распространения бедности среди населения, но методику определения ее уровня постоянно пересматривают, что идет не на пользу ученым, ведь данные по разным годам становится невозможно сопоставлять. В целом по России к 2020 году по сравнению с 2013 годом произошло сокращение всех четырех рассмотренных показателей уровня

жизни: среднедушевые денежные доходы населения (в мес.) сократились на 8%, потребительские расходы на душу населения (в мес.) – на 14%, коэффициент покупательной способности доходов и оборот розничной торговли за год на душу населения снизились на 9%. Не сумевшая реабилитироваться после явлений 2014–2015 годов экономика России снова испытывает новые сложности, связанные с пандемией и новыми пакетами санкций. Прогнозы ведущих ученых-экономистов РФ свидетельствуют о том, что дальше будет только сложнее, населению в своей основной массе придется больше экономить. Гипервысокий рост цен вынудит удовлетворять свои потребности в более скудном объеме или еще больше закредитовываться и жить в долг. Как всегда, сильнее пострадают самые уязвимые категории населения – пожилые, инвалиды, семьи с высокой иждивенческой нагрузкой (двумя и более несовершеннолетними детьми).

Список использованной литературы:

1. Ильин В.А., Морев М.В. Бедность в стране – «угроза для стабильного развития и демографического будущего» // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 9–33.
2. Аганбегян А.Г. Два главных вызова, стоящих перед Россией: по сокращению катастрофически высокой смертности при восстановлении сохранности народа и переходу к устойчивому социально-экономическому росту // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 1 (71). – С. 14–30.
3. Бобков В.Н., Гулюгина А.А., Одинцова Е.В. Социальные последствия тридцати лет капиталистических реформ в России // Российский экономический журнал. – 2022. – №1. – С. 78–107.

УДК 332.1

О.В. НОВОСЕЛОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: mnenie_olga@mail.ru

ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ РОССИИ

THE IMPACT OF SANCTIONS ON THE ECONOMY REGIONS OF RUSSIA

Данное исследование выполнено в рамках госзадания ИСЭИ УФИЦ РАН по теме «Формирование и реализация стратегических приоритетов территориальных социально-экономических систем в условиях глобальных вызовов» (№ гос. регистрации -А17-117021310211-8).

Аннотация: В статье проведена оценка реакции региональных социально-экономических систем на введение санкций против экономики России. Методами статистического анализа установлена достаточная устойчивость экономики регионов к влиянию санкций 2014 года. Гораздо большему их влиянию была подвергнута социальная сфера регионов. Сделан вывод о малой вероятности исполнения прогнозов Мирового банка и зарубежных исследователей об ожидаемом в результате санкционной активности против России в 2022 году сокращении российского ВВП на 7,4%–11,2% [3,4,5].

Abstract: The article evaluates the reaction of regional socio-economic systems to the imposition of sanctions against the Russian economy. The methods of statistical analysis have established sufficient stability of the regional economy to the impact of the sanctions of 2014. The social sphere of the regions was much more influenced by them. The conclusion is made that the forecasts of the World Bank and foreign researchers on the expected reduction of Russian GDP by 7,4%–11,2% in 2022 as a result of sanctions activity against Russia in 2022 are unlikely to be fulfilled.

Ключевые слова: региональная экономика, антироссийские санкции, статистический анализ.

Keywords: regional economy, anti-Russian sanctions, statistical analysis.

Санкции стран Запада – явление, происходящее в отношении России циклически: известны санкции, применявшиеся к царской, советской и постсоветской России [1, 2, 3]. В. Катасонов отмечает, что «ни государственное устройство, ни социально-экономическая модель развития, ни внешнеполитические приоритеты России не меняют отношение к ней Запада. Экономические санкции – порождение культурно-исторических (цивилизационных) различий между Западом и Россией, о чем в свое время

писали *Ф.М. Достоевский, Н.Я. Данилевский, К.Н. Леонтьев, Л.А. Тихомиров, О. Шпенглер, святитель Николай Сербский* и другие» [1].

Нынешний период не является исключением, начиная с 2014 года объявлено большое количество рестрикций и ограничений на нашу страну со стороны стран коллективного Запада.

Реакцию региональной экономики на вводимые в отношении Российской Федерации санкции можно отследить по уровню экспортоориентированности и импортозависимости экономики регионов. Анализ проводился на основании данных 2019² года по сравнению с досанкционным уровнем 2014 года.

В качестве показателя для анализа были использованы разница отношений экспорта к ВРП в 2014 году по сравнению с 2019 годом и разница отношений импорта к ВРП в 2014 году по сравнению с 2019 годом.

На основании построения дендрограммы методом иерархического кластерного анализа (метод Варда) было выявлено, что выборка содержит пять однородных групп регионов. Методом k-средних были получены следующие однородные группы регионов (табл. 1).

Таблица 1

Результаты классификации регионов по уровню экспортоориентированности и импортозависимости их экономики в 2019 году по сравнению с 2014 годом

№ кластера	Количество регионов	Регионы
1	1	Калининградская область
2	8	Белгородская, Брянская, Калужская, Московская, Псковская области, Санкт-Петербург, Приморский край
3	14	Липецкая, Тульская, Волгоградская, Самарская, Иркутская, Сахалинская области, г.Москва, Пермский край, Республики Башкортостан, Татарстан, Коми, Хакасия, Бурятия, Саха (Якутия)
4	1	Ленинградская область
5	57	Владимирская, Воронежская, Ивановская, Костромская, Курская, Орловская, Рязанская, Смоленская, Тамбовская, Тверская, Ярославская, Архангельская, Вологодская, Мурманская, Новгородская, Астраханская, Ростовская, Кировская, Нижегородская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Курганская, Свердловская, Тюменская, Челябинская, Кемеровская, Новосибирская, Омская, Томская, Амурская, Магаданская области, Республики Карелия, Адыгея, Калмыкия, Крым, Дагестан, Ингушетия, Марий Эл, Мордовия, Алтай, Тыва, Удмуртская, Чувашская, Кабардино-Балкарская, Карачаево-Черкесская Республики, Республика Северная Осетия-Алания, Чеченская Республика, Краснодарский, Ставропольский, Алтайский, Красноярский, Забайкальский, Камчатский, Хабаровский края, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ

² Для исключения влияния пандемии Covid-19 2020 года.

Финальные кластерные центры представлены в таблице 2.

Таблица 2

Финальные кластерные центры

Показатель	Кластер				
	1	2	3	4	5
Экспорт 2014 к ВРП – Экспорт 2019 к ВРП, в %	49,93	5,25	27,81	89,62	2,86
Импорт 2014 к ВРП – Импорт 2019 к ВРП, в %	196,75	27,49	5,73	14,54	3,86

Таким образом, Калининградская область (1-й кластер) характеризуется максимальным снижением доли импорта (на 196,75 п.п.) на фоне значительного сокращения доли экспорта (на 49,93 п.п.) по сравнению с уровнем 2014 года. Ленинградская область (4-й кластер) характеризуется максимальным по сравнению с другими регионами сокращением уровня экспорта (на 89,62 п.п.) на фоне средних показателей сокращения уровня импорта (на 14,54 п.п.) по сравнению с досанкционными показателями в 2014 году.

Самая многочисленная группа регионов 5-го кластера (57 регионов) характеризуется минимальным сокращением уровня экспорта и импорта по отношению к уровню 2014 года. Можно отметить, что в целом уровень импортозависимости и экспортоориентированности их экономики за период введения санкций сократился на 3,86 и 2,86 п.п. соответственно.

Значительно сократился уровень экспортоориентированности экономики 14 регионов 3-го кластера – на 27,8 п.п.

Существенное сокращение импортозависимости произошло в экономике восьми регионов 2-го кластера – на 27,49 п.п. по сравнению с уровнем 2014 года.

Было ли критичным для регионов такое снижение импортозависимости и экспортоориентированности экономики для социальных и экономических показателей, исследуем с применением метода корреляционного анализа.

Для регионов 2-го кластера выявлены следующие статистически значимые корреляционные связи:

- импорт в 2019 году по сравнению с 2014 годом с долей населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2019 году – коэффициент корреляции -0,721;

- реальные денежные доходы в 2019 году, в % к предыдущему году с уровнем экспорта в 2019 году по сравнению с 2014 годом – коэффициент корреляции +0,840 и с уровнем импорта в 2019 году по сравнению с 2014 годом – коэффициент корреляции +0,843;

- импорт в 2019 году по сравнению с 2014 годом с уровнем безработицы в 2019 году – коэффициент корреляции -0,721.

Для регионов 3-го кластера выявлены следующие статистически

значимые корреляционные связи:

- экспорт в 2019 году по сравнению с 2014 годом с реальными денежными доходами населения, в % от 2014 года – коэффициент корреляции +0,652;
- импорт в 2019 году по сравнению с 2014 годом с естественным приростом населения на 1000 человек – коэффициент корреляции +0,561;
- импорт в 2019 году по сравнению с 2014 годом с инвестициями в основной капитал в 2019 году, в % от ВРП – коэффициент корреляции +0,690;
- индекс физического объема ВРП в 2019 году, в % к 2014 году с уровнем экспорта в 2019 году по сравнению с 2014 годом – коэффициент корреляции +0,639 и с уровнем импорта в ВРП в 2019 году по сравнению с 2014 годом – коэффициент корреляции +0,545.

Для регионов 5-го кластера выявлены следующие статистически значимые корреляционные связи:

- экспорт в 2019 году по сравнению с 2014 годом с долей населения с доходами ниже прожиточного минимума в 2019 году – коэффициент корреляции +0,579;
- экспорт в 2019 году по сравнению с 2014 годом с естественным приростом населения на 1 000 человек – коэффициент корреляции +0,442.

В целом видно, что снижение экспорта и импорта в результате санкций 2014 года оказало среднее и слабое отрицательное влияние на социальные показатели регионов. Только для восьми регионов 2-го кластера влияние уровня экспорта и импорта на реальные денежные доходы населения было сильным.

Примечательно, что среднее влияние уровня экспорта и импорта на ВРП и инвестиции в экономике отмечалось только для 14 регионов 3-го кластера, тогда как для остальных регионов такого влияния не выявлено³.

Сделанные в результате проведенного анализа выводы свидетельствуют о достаточной устойчивости экономики регионов к влиянию санкций 2014 года. Гораздо большему их влиянию была подвергнута социальная сфера регионов.

Таким образом, прогнозы Мирового банка и зарубежных исследователей об ожидаемом в результате санкционной активности против России сокращении российского ВВП в 2022 г. на 7,4% [4, p.348], на 11% [5, p.8], на 11,2% [6, p.36] можно назвать маловероятными. В то же время оценке социальных последствий введенных против России санкций должного внимания мировыми институтами и зарубежными исследователями не уделяется.

³ За исключением Калининградской и Ленинградской областей, по которым анализ не проводился.

В целом санкционные ограничения стран Запада стремятся к уровню полного ограничения экономических отношений.

Это востребует принятия государственной политики, схожей с 20–30-ми годами и проводимой в СССР, и создания максимально возможного производственного импортозамещающего потенциала, модель которого предполагает максимальную самодостаточность экономики страны, усиление централизованного управления, ускоренное развитие отраслей, связанных с производством средств производства по отношению к производству предметов потребления, что должно создать базис для повышения жизненного уровня населения.

Огромную роль в этом процессе играет и проведение сбалансированной, устойчивой региональной экономической политики.

Список использованной литературы

1. Катасонов В.Ю. Россия: вековой опыт жизни в условиях экономических санкций. Аналитический портал «Фонд стратегической культуры». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2017/08/08/rossia-vekovoj-opyt-zhizni-v-uslovijahekonomicheskisankcij> 44459.html.

2. Силаева В.А. Эволюция европейских санкций: от единичных мер до консолидированной политики. *Международная аналитика*. – 2018. – №2. – С. 19-27. <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2018-0-2-19-27>.

3. Петрова А.Д., Блаженкова Н.М., Азнабаева Г.Х., Зарипова И.Р., Зырянова М.П., Калимуллина Э.Р., Орлова Н.В., Самарина Е.А., Ираева Н.Г., Исмагилова Т.В. Санкции и их влияние на экономику Российской Федерации: история и современность // *Российское предпринимательство*. – 2018. – Том 19. – № 12. – С. 3705-3736.

4. Astrov V., Ghodsi M., Grieveson R., Holzner M., Kochnev A., Landesmann M., Pindyuk O., Stehrer R., Tverdostup M., Bykova A. Russia's invasion of Ukraine: assessment of the humanitarian, economic, and financial impact in the short and medium term // *International Economics and Economic Policy* (2022) 19:331–381. URL: <https://doi.org/10.1007/s10368-022-00546-5>.

5. Guénette J., Kenworthy P., Wheeler C. Implications of the War in Ukraine for the Global Economy // *World Bank Group*, April, 2022, 32 p. URL: <https://pdfs.semanticscholar.org/c9dd/38df7fbbddfc1e3544557ad42441ce877569.pdf>.

6. War in the Region // *World Bank*, 2022, 118 p.

УДК: 332.14

В.В. ПЕЧАТКИН

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа,
Россия, e-mail: Pechatkin08@rambler.ru

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ
РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
СТРАН ЗАПАДА**

**SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF RUSSIAN REGIONS
IN THE CONTEXT OF THE SANCTIONS POLICY
OF WESTERN COUNTRIES**

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
№ 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.*

Аннотация: Разработан и апробирован методический подход к рейтинговой оценке влияния санкционной политики стран Запада на уровень социально-экономического развития регионов РФ за 1 полугодие 2022 года, включающий систему показателей экономического, социального, финансового и демографического развития. Осуществлена типологизация регионов России по их чувствительности к санкциям стран Запада с выделением наиболее и наименее пострадавших от санкций регионов страны. Определены рейтинговые позиции Республики Башкортостан по чувствительности к санкциям стран Запада с выделением ключевых проблем, которые возникли или могут возникнуть в среднесрочной перспективе в условиях экономической войны, осуществляемой «недружественными» России странами мира в ответ на проведение специальной военной операции на Украине.

Abstract: A methodological approach to the rating assessment of the impact of the sanctions policy of Western countries on the level of socio-economic development of the regions of the Russian Federation for the 1st half of 2022, including a system of indicators of economic, social, financial and demographic development, has been developed and tested. The typologization of the regions of Russia according to their sensitivity to the sanctions of Western countries has been carried out, with the allocation of the most and least affected regions of the country by sanctions. The rating positions of the Republic of Bashkortostan on sensitivity to Western sanctions have been determined, highlighting the key problems that they may face in the medium term in the conditions of economic war carried out by countries of the world "unfriendly" to Russia in response to a special military operation in Ukraine.

Ключевые слова: санкции, регион, социально-экономическое развитие, экономическая политика.

Keywords: sanctions, region, socio-economic development, economic policy.

Санкции стран Запада – это серьезный вызов социально-экономическому развитию страны, поскольку затрагивают большой спектр сфер жизнедеятельности населения регионов России и требуют постоянного мониторинга и принятия соответствующих управленческих решений как на федеральном, так и региональном уровнях.

По состоянию на 1 сентября после 22 февраля 2022 года против России, в ответ на проведение специальной военной операции на Украине, странами Запада были введено более 9 100 санкций. С учетом того, что до этого времени действовало 2 712 санкций всего введено против России 11 812 ограничений, что является беспрецедентным случаем в мировой практике. Для сравнения против Ирана введено 3 665, против Сирии 2 637 санкционных мер [1].

Начиная с 2014 года, в связи с возрастанием актуальности проблемы устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности России в условиях санкционного давления стран Запада возросло количество публикаций по данной проблематике.

Проблемам влияния санкций на экономику России посвящены публикации Е.В. Дробот [2], Е.А. Телегина, Г.О. Халова [3], А.В. Махова [4], Т.Г. Маглинова [5], А.Д. Косьмин, О.П. Кузнецова, Е.А. Косьмина [6] и др.

Вместе с тем, ввиду многократного усиления санкционной политики стран Запада в ответ на специальную военную операцию России, проводимую на Украине, требуется дополнительная проработка вопросов оценки влияния санкций на социально-экономическое развитие регионов России, выявления ключевых проблем как в разрезе регионов, так и видов экономической деятельности и реализации анти-санкционных мероприятий, в особенности на региональном уровне. Учитывая разнонаправленное влияние санкций на социально-экономическое развитие регионов России, требуется выработка дифференцированного подхода к антикризисной социальной и экономической политике, проводимой как на федеральном, так и региональном уровнях.

В связи с актуальностью проблемы целью статьи являются оценка влияния санкционной политики стран Запада на социально-экономическое развитие регионов России и разработка комплекса мероприятий, направленных на снижение негативного ее влияния.

Чувствительность к санкциям регионов России дифференцирована в зависимости от структуры экономики, объемов внешней торговли со странами Запада. Для оценки данной дифференциации разработан и апробирован методический подход к рейтинговой оценке влияния санкционной политики стран Запада на уровень социально-экономического

развития регионов России за 1 полугодие 2022 года, включающий систему показателей экономического, социального, финансового и демографического развития. Использование предложенного подхода позволяет выявить регионы, которые смогли адаптироваться к санкциям и использовать их для повышения уровня социально-экономического развития в целях тиражирования положительного их опыта в других регионах России, а также определить наиболее пострадавшие от санкций регионы для выработки мероприятий по их государственной поддержке.

Рейтинговая оценка проведена по динамике показателей за март–июнь 2022 года, относительно января-февраля 2022 года по четырем блокам показателей, представленных на рисунке.

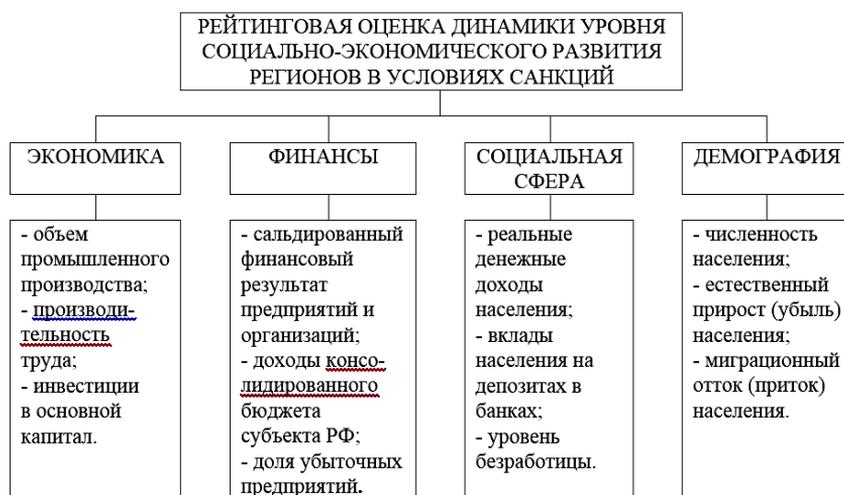

Рис. Система показателей оценки влияния санкций на уровень социально-экономического развития регионов

Источник: составлено автором

Рейтинговую оценку чувствительности регионов России к санкциям предлагается проводить по формуле 1:

$$R_i = \sqrt[4]{R_э R_ф R_с R_д}, \quad (1)$$

где R_i – ранг j -региона по чувствительности к санкциям;

$R_э$ – ранг региона по чувствительности экономики к санкциям;

$R_ф$ – ранг региона по чувствительности финансовой системы к санкциям;

$R_с$ – ранг региона по чувствительности социальной сферы к санкциям;

$R_д$ – ранг региона по чувствительности демографической сферы.

В свою очередь оценку каждого из обозначенных блоков показателей

предлагается выполнять по формулам 2–5.

$$R_3 = \sqrt[3]{R_{\text{п}}R_{\text{пт}}R_{\text{и}}}, \quad (2)$$

где $R_{\text{п}}$ – ранг региона по динамике промышленного производства;
 $R_{\text{пт}}$ – ранг региона по динамике производительности труда;
 $R_{\text{и}}$ – ранг региона по динамике инвестиций в основной капитал.

$$R_{\text{ф}} = \sqrt[3]{R_{\text{фр}}R_{\text{б}}R_{\text{у}}}, \quad (3)$$

где $R_{\text{фр}}$ – ранг региона по динамике сальдированного финансового результата;
 $R_{\text{б}}$ – ранг региона по динамике доходов бюджета;
 $R_{\text{у}}$ – ранг региона по доле убыточных предприятий.

$$R_{\text{с}} = \sqrt[3]{R_{\text{рд}}R_{\text{в}}R_{\text{бр}}}, \quad (4)$$

где $R_{\text{рд}}$ – ранг региона по динамике реальных денежных доходов населения;
 $R_{\text{в}}$ – ранг региона по динамике вкладов населения на депозитах в банках;
 $R_{\text{бр}}$ – ранг региона по динамике уровня безработицы.

$$R_{\text{д}} = \sqrt[3]{R_{\text{н}}R_{\text{пн}}R_{\text{м}}}, \quad (5)$$

где $R_{\text{н}}$ – ранг региона по динамике численности населения;
 $R_{\text{пн}}$ – ранг региона по динамике естественного прироста населения;
 $R_{\text{м}}$ – ранг региона по динамике миграционного оттока (притока).

При этом ввиду равнозначности блоков показателей для социально-экономического развития регионов предлагается не использовать весовые коэффициенты. По каждому из блоков показателей регионам присвоена рейтинговая позиция. Интегральный показатель рассчитывался как среднегеометрическое по четырем блокам показателей с последующим ранжированием.

В последующем выделено три типа регионов с высокой, средней и низкой чувствительностью к санкциям стран Запада.

Методический подход апробирован на материалах субъектов Российской Федерации по оперативным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации за 1 полугодие 2022 года. Рейтинговая оценка проведена по динамике показателей за март–июнь 2022 года, относительно января–февраля 2022 года.

В таблице 1 представлен Топ-10 регионов России, наименее чувствительных к санкционной политике стран Запада.

Таблица 1

**Топ-10 регионов России, наименее чувствительных
к санкциям стран Запада**

Субъект РФ	Место региона по блоку «Экономика»	Место региона по блоку «Финансы»	Место региона по блоку «Социальная сфера»	Место региона по блоку «Демография»	Место региона по чувствительности к санкциям
Чукотский АО	21	23	7	7	1
Магаданская область	17	20	12	8	2
Республика Бурятия	1	48	10	10	3
Республика Коми	18	1	45	15	4
Республика Саха (Якутия)	2	15	40	24	5
Удмуртская Республика	38	11	19	18	6
Республика Татарстан	26	9	18	36	7
Тюменская область	19	6	1	65	8
Республика Калмыкия	14	67	9	5	9
Республика Тыва	16	79	3	2	10

Источник: составлено автором по оперативным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

В числе наименее чувствительных к санкциям стран Запада, преимущественно регионы с сырьевой направленностью экономики. В данных регионах среднемесячные темпы роста большинства рассматриваемых показателей за март-июнь 2022 года превысили среднемесячные темпы роста показателей в январе-феврале 2022 года. Связано это, прежде всего, с благоприятной конъюнктурой мировых цен на углеводородное сырье. Незначительное падение объемов продаж компенсировано высокими ценами на нефть и газ. Как следствие, в данных регионах наблюдались рост доходов консолидированного бюджета, низкая доля убыточных предприятий и, несмотря на инфляцию, удалось сохранить реальные располагаемые денежные доходы населения. В числе регионов данной группы находятся и промышленно развитые регионы: Республика Татарстан и Тюменская область. Данные регионы можно рассматривать в качестве положительного примера в реализации антикризисной политики в условиях санкций западных стран, так как в отличие от большинства промышленно развитых регионов России им удалось сохранить положительную динамику социально-экономических показателей несмотря на санкции.

Во вторую группу регионов попали регионы со средней чувствительностью к санкциям (табл. 2).

На социально-экономическое развитие 14 регионов России, представленных в таблице 2, санкции стран Запада практически не повлияли. В большинстве случаев по ряду экономических показателей наблюдаются как стагнация или незначительный рост, так и незначительное падение социальных показателей. В числе регионов группы Республика Башкортостан. Профиль таких регионов: высокоразвитая диверсифицированная промышленность с относительно высокой долей сельского хозяйства и наличием предприятий ВПК, улучшившим показатели своей деятельности.

Таблица 2

Рейтинг регионов России со средней чувствительностью к санкционной политике стран Запада

Субъект РФ	Место региона по блоку «Экономика»	Место региона по блоку «Финансы»	Место региона по блоку «Социальная сфера»	Место региона по блоку «Демография»	Место региона по чувствительности к санкциям
Республика Карелия	34	18	15	37	12
Новосибирская область	49	26	24	6	13
Забайкальский край	4	44	32	31	14
Астраханская область	55	19	29	13	15
Хабаровский край	7	37	55	20	16
г. Москва	24	16	65	17	17
Камчатский край	22	68	33	1	18
Республика Башкортостан	28	5	62	30	19
г. Севастополь	25	7	48	46	20
Рязанская область	15	36	25	51	21
Ленинградская область	37	13	31	47	22
Сахалинская область	63	2	46	19	23
Омская область	23	28	71	9	24
Белгородская область	27	22	76	7	25

Источник: составлено автором по оперативным данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации

Санкционная политика стран Запада негативно повлияла на социально-экономическое развитие 61 региона России. В большинстве регионов данной группы в марте-июне 2022 года, относительно января-февраля 2022 года наблюдалась отрицательная динамика показателей по всем выделенным блокам. Однако даже в этих регионах спад менее выражен относительно первоначальных прогнозов. Профиль регионов этой группы – высокоразвитые промышленные регионы с экспортной ориентацией в страны Запада, с высокой зависимостью хозяйствующих субъектов от импортных комплектующих.

Наибольшее снижение темпов социально-экономического роста в марте-июне 2022 года произошло в центральных и западных регионах страны ввиду большей тесноте связей с западными странами и, прежде всего, ЕС.

Регионы со средней чувствительностью к санкциям выделены светло-серым цветом. Здесь преобладают регионы Сибири и Дальнего Востока по своим экономическим связям, тяготеющим к Китаю и Казахстану, не поддержавшим санкции западных стран.

При этом 10 регионов России смогли улучшить динамику социально-экономического развития в условиях санкций. В числе таких регионов Чукотский автономный округ, Магаданская область, Республики Бурятия, Коми, Калмыкия и Тыва. Учитывая, что это в основном регионы с низким уровнем социально-экономического развития с незначительной долей обрабатывающей промышленности в структуре экономики, можно констатировать, что санкционная политика способствовала выравниванию уровня социально-экономического развития регионов России в краткосрочной перспективе.

Демография – самый проблемный блок в анализируемый период. В более чем в 2/3 российских регионов динамика в 1 полугодии 2022 года отрицательная. Связано это, главным образом, не с санкциями стран Запада, а с косвенным влиянием пандемии коронавируса, а также демографической ямой 90-х годов прошлого века.

Использование предложенного подхода к оценке влияния санкций на уровень социально-экономического развития территорий позволяет выявить регионы, которые смогли адаптироваться к санкциям и использовать их для повышения уровня социально-экономического развития в целях тиражирования положительного их опыта в других регионах России, а также определить регионы, наиболее пострадавшие от санкций, для выработки мероприятий по их государственной поддержке.

Список использованной литературы:

1. Все санкции против РФ 2022: какие страны ввели, полный список, ответные меры [Электронный ресурс]. URL: <https://www.puteshestvuy.com/sankcii-protiv-rf> (дата обращения 01.10.2022 г.).
2. Дробот Е.В., Гудович Г.К., Макаров И.Н., Бахмутская В.С. Экономическая безопасность России и Евразийского экономического союза в условиях санкций // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 3. – С. 1671-1682. – doi: 10.18334/eo.9.3.41004.
3. Дробот Е.В., Макаров И.Н., Иванова А.А. Особенности государственного управления развитием стратегических отраслей в условиях экономических санкций: институциональный и системный аспект // Российское предпринимательство. – 2017. – Том 18. – № 19. – С. 2769-2786.
4. Махова А.В., Печенкина А.В. Анализ санкций в отношении РФ в период 2015–2018 // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 1-2. – С. 60-63.
5. Маглинова Т.Г. Деятельность российских транснациональных корпораций в условиях экономических санкций // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 2. – с. 589-596.
6. Косьмин А.Д., Кузнецова О.П., Косьмина Е.А. О пагубных последствиях антироссийских санкций // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 4. – С. 2805-2818.

**СЕКЦИЯ 2. МОДЕЛИРОВАНИЕ И УПРАВЛЕНИЕ
ИННОВАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ**

УДК 314.7

М.И. АХМЕТЗЯНОВА, Е.А. МИНЕЕВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа,
Россия, e-mail: ms.milyash1997@mail.ru, mineevakatarin@gmail.com

**АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ
В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН**

**ANALYSIS OF RESULTS OF INTERREGIONAL MIGRATION IN
BASHKORTOSTAN REPUBLIC**

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
№ 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.*

Аннотация: Социально-экономическое развитие территорий зависит от многих факторов, одним из которых является численность населения, проживающего в регионе. Поэтому управление миграционными потоками представляется важным инструментом решения различных демографических, социально-экономических и других задач. В статье проанализированы основные статистические данные о миграционном обмене Республики Башкортостан с субъектами Российской Федерации. Установлено, что в настоящее время в Республике Башкортостан прослеживается тенденция к повышению миграционного оттока трудоспособного населения. Кроме того, определены основные направления миграционных потоков Республики Башкортостан.

Abstraction: The socio-economic development of the Territories depended on many factors, one of which was the size of the population living in the region. The management of migration flows is therefore an important tool for addressing various demographic, socio-economic and other challenges. The article analyzes the main statistical data on the results of migration exchange of the Republic of Bashkortostan with subjects of the Russian Federation. It has been established that at present there is a tendency of increasing migration of the working population in the Republic of Bashkortostan. In addition, the main directions of migration flow of the Republic of Bashkortostan have been determined.

Ключевые слова: миграционный обмен, миграционные потоки, межрегиональная миграция, исследование привлекательности, Республика Башкортостан.

Keywords: migration exchange, migration flows, migration attractiveness, interregional migration, attractiveness study, Republic of Bashkortostan.

Миграция – явление, характерное для любой социально-экономической системы, обусловленное множеством внутренних и внешних факторов [1]. Интенсивность движения населения зависит от политических и экономических процессов, происходящих в стране, степени дифференциации территорий по уровню социально-экономического развития [2].

На сегодняшний день большая часть населения, принимающая участие в миграционных процессах, относится к трудоспособному, что оказывает значительное влияние на экономическое развитие и, в частности, на рынок труда. В ходе анализа статистических данных Росстата [3] по внутренней миграции определено, что наиболее привлекательными для мигрантов являются Центральный, Приволжский и Северо-Западный федеральные округа.

На сегодняшний день миграционные процессы, протекающие в субъектах Приволжского федерального округа (ПФО), являются типичными для большинства российских регионов и по сути отражают сложившуюся в стране дифференциацию территорий по социальному и экономическому развитию. Практически все субъекты ПФО на протяжении ряда лет являются регионами-донорами с высоким уровнем миграционного оттока трудоспособного населения.

Республика Башкортостан (РБ) относится к регионам с негативной миграционной ситуацией. Стоит отметить, что население перемещается не столько из одной страны в другую, сколько из одного конкретного региона в другой.

По результатам анализа механического движения населения РБ можно заключить, что на протяжении всего периода 2012–2020 годов наблюдается продолжительный миграционный отток населения в другие регионы Российской Федерации (РФ) (рис. 1) [4]. В 2020 году отмечается значительное снижение миграционного оттока как в другие регионы, так и в иные страны, что в особенности обусловлено введением карантинных мер в связи с пандемией коронавируса. Введение карантинных мер в марте 2020 года частично приостановило трансграничные коммуникации и деятельность многих предприятий, особенно в тех отраслях, где занято большое число иностранных работников: ресторанный и гостиничный бизнес, клининг, оптовая и розничная торговля, отчасти строительство [5].

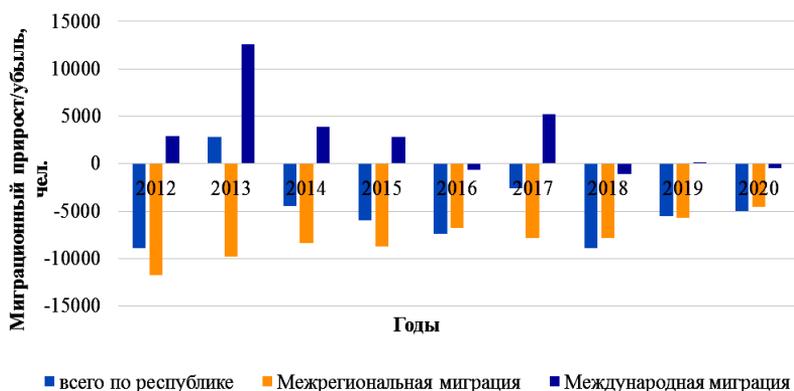

Рис.1. Миграция населения Республики Башкортостан по потокам, человек

Согласно сведениям об общих итогах миграции населения по РБ за 2020 год, доля иммигрантов трудоспособного возраста составляет более 80%. Возрастная структура выбывших мигрантов свидетельствует о том, что наиболее высокая миграционная активность наблюдается среди лиц, уезжающих в связи с учебой в возрасте 16–24 лет и по причине смены работы (от 20 до 49 лет) [6].

По данным Башкортостанстата за 2020 год коэффициент миграционного прироста имеет отрицательную динамику у лиц с высшим (-2949 чел.) и средним профессиональным образованием (-2484 чел.) [6]. С точки зрения уровня и качества образования это свидетельствует об изменении качества человеческого капитала РБ: более образованные люди уезжают, а менее образованные приезжают. По брачному статусу из региона уезжает в большей мере население, состоящее в браке и никогда не состоявшее в браке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в результате межрегионального миграционного обмена происходят потери в наиболее активных в брачном и репродуктивном отношении возрастах, что ослабляет демографический потенциал, конкурентные возможности региона [7,8].

Направления потоков внешней и внутренней миграции довольно схожи. Среди наиболее привлекательных для мигрантов регионов можно отметить: Центральный, Уральский, Приволжский, Северо-Западный федеральные округа (рис. 2).

Анализ направлений потоков межрегиональной миграции свидетельствует, что для иммигрантов наиболее привлекательными в Центральном федеральном округе являются Московская область (1968 чел.) и г. Москва (2149 чел.).

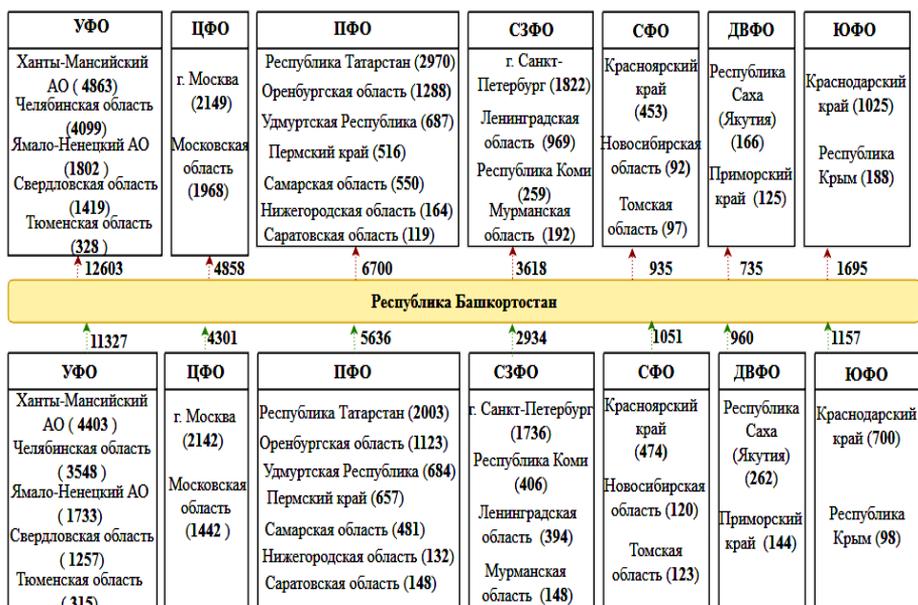

Рис.2. Схема основных миграционных потоков РБ в 2020 году (численность прибывших/выбывших, тыс. человек)

В Северо-Западном, Южном федеральных округах мигрантов привлекает г. Санкт-Петербург (2054 чел.) и Ленинградская область (1108 чел.), Краснодарский край (1462 чел.); в Уральском – Ханты-Мансийский АО (4863 чел.), Ямало-Ненецкий АО (1733 чел.) и Свердловская область (1257 чел.). Из всех субъектов ПФО наиболее миграционно-привлекательным регионом является Республика Татарстан (3682 тыс. чел.).

За 2020 год среди мигрантов в возрасте 14 лет и более в Центральный федеральный округ (в частности, в г. Москву и Московскую область) выбыло 26% населения, имеющего высшее образование. В то же время доля высококвалифицированных лиц, уехавших в другие субъекты России, составляет 20,5–37,5%. Более того, большую часть мигрантов представляют специалисты высшего уровня квалификации, занятые в областях науки и техники, здравоохранения, образования, транспорта, промышленности, строительства.

Необходимо также отметить, что в миграционный прирост населения Республики Башкортостан значительный вклад вносят прибывающие мигранты из Узбекистана, Таджикистана и Казахстана. Их доля в миграционном приросте в течение последних 10 лет сохраняется и составляет около 90–95% [6]. Следует отметить, что прибывающие мигранты из указанных стран обычно имеют довольно низкий уровень

квалификации и чаще всего занимают рабочие места, не востребованные со стороны постоянного населения. В результате, компенсируя недостаток трудовых ресурсов на российском рынке, они становятся причиной изменения его качественной структуры.

Таким образом, в рамках проведенного анализа результатов миграционного обмена РБ с другими субъектами РФ можно заключить, что усиление миграционного оттока трудоспособного населения может привести к постепенному снижению экономического развития республики. В связи с этим представляется целесообразным разработать модель миграционного поведения трудоспособного населения. Вместе с тем факторы, которые влияют на миграционную привлекательность территории, требуют детального изучения. Оценка влияния социально-экономических показателей на привлекательность территорий позволит провести ряд экспериментов по прогнозированию миграционной активности населения.

Список использованной литературы:

1. Голованова С.П., Новосельский С.О., Подосинников Е.Ю. Реализация Регулятивной функции в системе управления межтерриториальными миграционными процессами региона // Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. – 2015. – № 3 (6). – С. 59 – 65.

2. Методология анализа демографической безопасности и миграции населения [Электронный ресурс] / Н.Д. Эпштейн [и др.]. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 168 с. URL: [http://www. iprbookshop.ru/18818](http://www.iprbookshop.ru/18818) (дата обращения: 28.09.2022).

3. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – Режим доступа <https://bashstat.gks.ru> (дата обращения: 30.09.2022).

4. Витрина статистических данных. Коэффициент миграционного прироста на 10 000 человек населения» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://showdata.gks.ru/finder/> (дата обращения: 30.09.2022).

5. Денисенко М., Мукомель В. Трудовая миграция в России в период коронавирусной пандемии // Демографическое обозрение. – 2020. – Т. 7. – №3. – С.84-107.

6. Миграция населения в Республике Башкортостан: статистический сборник. В 2 ч. Ч.1 / Башкортостанстат. – Уфа, 2021. – 225с.

7. Хилажева Г.Ф. Миграционный обмен в регионах Приволжского федерального округа // Стратегическое развитие субъектов Российской Федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества: материалы международной научно-практической конференции в рамках празднования 100-летия образования Республики Башкортостан. – Уфа: Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2020. – С. 213 – 217.

8. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Орешников В.В. Анализ пространственной мобильности населения регионов России: тенденции и механизмы регулирования // Экономика промышленности. – 2017. – Т. 10. – № 2. – С. 162-171.

УДК 316.35:331.54

Д.А. ГАЙНАНОВ, А.Ю. ГАЙФУЛЛИН

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail:2d2@inbox.ru, gayfullin_a@mail.ru

ФАКТОРЫ И МОТИВЫ ПОСТРОЕНИЯ КАРЬЕРЫ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

FACTORS AND MOTIVES FOR BUILDING A CAREER OF GRADUATES OF UNIVERSITIES OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.

Аннотация: В статье представлены результаты социологического опроса выпускников вузов Республики Башкортостан, проведенного в 2022 году. Выявлены установки выпускников на построение профессиональной карьеры, установлены главные мотивы построения карьеры выпускниками, обозначены основные действия, которые осуществляют выпускники для достижения своих ожиданий в части построения карьеры.

Abstract: The article presents the results of a sociological survey of graduates of universities of the Republic of Bashkortostan, conducted in 2022. The attitudes of graduates to build a professional career are revealed, the main motives for building a career by graduates are established, the main actions that graduates carry out to achieve their expectations in terms of building a career are outlined.

Ключевые слова: выпускник вуза, карьера, карьерные ориентиры, мотивы построения карьеры, Республика Башкортостан.

Keywords: university graduate, career, career guidelines, motives for building a career, the Republic of Bashkortostan.

В процессе приобретения научных знаний, профессиональных умений и навыков у студентов складываются определенные жизненные цели, ценностные ориентации, основываясь на которые студенты планируют свое будущее, выстраивают стратегию своей жизни, в том числе в профессиональном плане [1]. Ежегодно на рынок труда выходит огромное

количество специалистов с высшим образованием, желающих не только найти свое место, но и профессионально и карьерно расти.

Построение эффективной карьеры традиционно является одной из важных ценностных ориентаций современной молодежи [2]. Однако следует отметить, что мотивы построения профессиональной карьеры существенно варьируются в зависимости от возраста выпускника, уровня профессионального обучения, региональной специфики рынка труда и рынка образовательных услуг [3].

В рамках данной статьи представлены отдельные результаты социологического опроса по теме «Социальный портрет, запросы и ожидания выпускников вузов Республики Башкортостан», проведенного Институтом социально-экономических исследований Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук в 2022 году, в части выявления факторов и мотивов построения карьеры выпускников вузов Республики Башкортостан (РБ).

Объем выборочной совокупности исследования составил 2710 студентов вузов, из них мужчины – 37,2%, женщины – 62,8%. По направлению обучения структура опрошенных: выпускники бакалавриата – 76,1%, выпускники специалитета – 13,9%, выпускники магистратуры – 9,8%, выпускники аспирантуры – 0,2%. Среди студентов вузов Республики Башкортостан были опрошены студенты таких вузов, как УГНТУ (28,3% от численности всех опрошенных среди студентов вузов), БашГУ (27,5%), БГПУ (17,3%), УГАТУ (13,8%), БГАУ (10,0%) и БГМУ (3,1%).

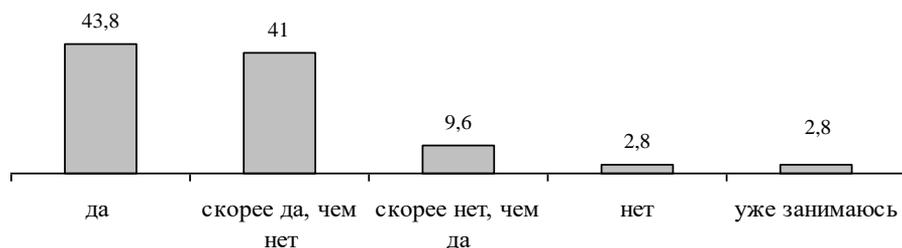

Рис. 1. Мечтаете ли Вы построить профессиональную карьеру? (один ответ), % от числа опрошенных

По данным исследования были получены следующие результаты в части карьерных ожиданий, факторов и мотивов построения карьеры выпускников вузов Республики Башкортостан.

Как показали результаты проведенного опроса, 84% опрошенных выпускников вузов Республики Башкортостан (по сумме ответов «да» и «скорее да, чем нет») мечтают построить профессиональную карьеру (рис. 1).

При этом чем выше степень профессионального обучения, тем в большей степени выпускники вузов нацелены на построение

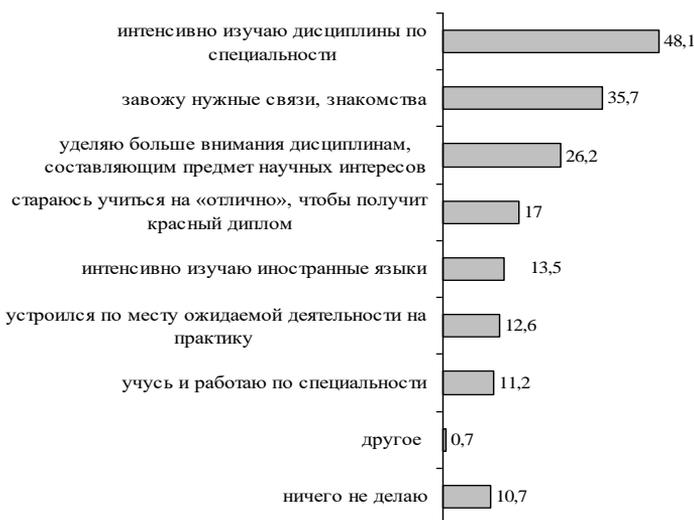
профессиональной карьеры [4]. Так, согласно данным результатов проведенного опроса, среди выпускников бакалавриата построить профессиональную карьеру мечтает 84,4% опрошенных (по сумме ответов «да» и «скорее да, чем нет»), в то время как среди выпускников магистратуры доля таких составила 89,4% (табл. 1).

Таблица 1

**Мечтаете ли Вы построить профессиональную карьеру?
(в зависимости от уровня профессионального обучения),
% от числа опрошенных**

Мечтаете ли Вы построить профессиональную карьеру? (один ответ)	Все-го	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете? (один ответ)		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
да	43,8	43,4	40,8	51,1
скорее да, чем нет	41,0	41,0	43,0	38,3
скорее нет, чем да	9,6	10,2	9,8	4,9
нет	2,8	2,8	3,4	1,5
уже занимаюсь	2,8	2,6	2,9	4,1
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Для осуществления своих ожиданий карьеры большинство опрошенных (48,1%) интенсивно изучают дисциплины по специальности 35,7% – заводят нужные связи, знакомства, а 26,2% – уделяют больше внимания дисциплинам, составляющим предмет научных интересов. При этом каждый десятый опрошенный (10,7%) ничего не делает для осуществления своих карьерных ожиданий (рис. 2).

**Рис. 2. Что Вы делаете для осуществления своих ожиданий карьеры?
(можно отметить несколько вариантов ответа),
% от числа опрошенных**

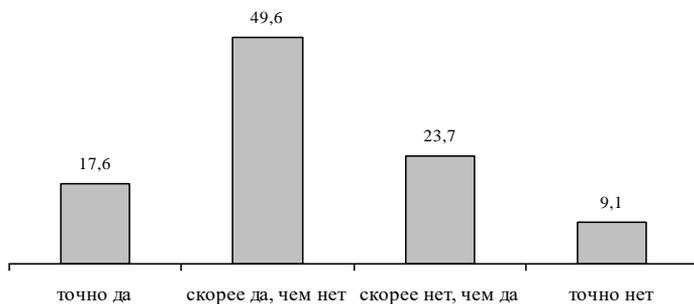

Рис. 3. Как Вы считаете, наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры (один ответ), % от числа опрошенных

Выпускники магистратуры в большей степени считают, что наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры (80,5%), в отличие от выпускников специалитета (64,5%) и бакалавриата (66%).

Каждый третий опрошенный выпускник бакалавриата (32,8%) и специалитета (34%) (по сумме ответов «скорее нет, чем да» и «точно нет») не считает, что наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры. Среди выпускников магистратуры доля тех, кто считает, что наличие высшего образования не является обязательным условием для построения успешной карьеры, значительно меньше (так считает только каждый пятый выпускник магистратуры) (табл. 2).

Таблица 2

Как Вы считаете, наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры? (в зависимости от уровня профессионального обучения), % от числа опрошенных

Как Вы считаете, наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете? (один ответ)		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
точно да	17,6	16,8	14,6	28,2
скорее да, чем нет	49,6	49,2	49,9	52,3
скорее нет, чем да	23,7	24,4	27,3	14,3
точно нет	9,1	9,6	14,3	5,3
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Главными мотивами построения карьеры для большинства опрошенных являются стремление к безбедной жизни (70,3%), стремление найти интересную работу на всю жизнь (49,2%). Также для 39,4% мотивами построения карьеры являются постоянное стремление к новому (рис. 4).

Рис. 4. Что для Вас является главными мотивами построения карьеры? (можно отметить несколько вариантов ответа), % от числа опрошенных

Подавляющее большинство опрошенных (62,8% по сумме ответов «точно по специальности» и «скорее по специальности») планируют работать и построить карьеру по специальности после окончания учебы в вузе (табл. 3).

Таблица 3

После окончания учебы Вы планируете работать по специальности или нет? (в зависимости от уровня профессионального обучения), % от числа опрошенных

После окончания учебы Вы планируете работать по специальности или нет? (один ответ)	Всего	Какой уровень профессионального обучения Вы завершаете? (один ответ)		
		бакалавриат	специалитет	магистратура
точно по специальности	20,3	18,7	21,2	31,6
скорее по специальности	42,5	41,9	44,0	45,5
скорее не по специальности	13,3	14,6	12,2	5,3
точно не по специальности	4,9	5,2	5,6	1,5
не знаю, как получится	19,0	19,7	17,0	16,2
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0

Среди выпускников магистратуры только 6,8% опрошенных (по сумме ответов «скорее не по специальности» и «точно не по специальности») не планируют работать и строить карьеру по специальности после окончания учебы в вузе. При этом среди выпускников бакалаврита не планирует работать по специальности, по которой обучается, каждый пятый опрошенный (19,8%).

В целом следует отметить, что рассмотрение шансов молодых людей на трудоустройство по специальности существенно связано с проблемой доступности работы [5]. Несогласованность рынка образования и рынка труда выражается в том, что после окончания обучения в системе ВО или СПО не получают рабочего места по полученной специальности чуть менее трети работающих с высшим и около 2/5 — со средним профессиональным образованием [6].

По результатам проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- большинство опрошенных выпускников вузов РБ (84%) мечтают построить профессиональную карьеру;

- чем выше ступень профессионального обучения, тем в большей степени выпускники вузов нацелены на построение профессиональной карьеры (выпускники магистратуры в большей степени нацелены на построение профессиональной карьеры, чем выпускники бакалавриата);

- для осуществления своих ожиданий карьеры выпускники вузов РБ интенсивно изучают дисциплины по специальности (48,1%), заводят нужные связи, знакомства (35,7%), уделяют больше внимания дисциплинам, составляющим предмет научных интересов (26,2%);

- каждый десятый опрошенный (10,7%) ничего не делает для осуществления своих карьерных ожиданий;

- каждый третий опрошенный выпускник бакалавриата и специалитета не считает, что наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры; среди выпускников магистратуры только каждый пятый не считает, что наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры;

- главные мотивы построения карьеры выпускниками вузов РБ – это стремление к безбедной жизни (70,3%), стремление найти интересную работу на всю жизнь (49,2%), постоянное стремление к новому (39,4%).

По результатам проведенного исследования выявлены существенные различия в карьерных ожиданиях выпускников бакалавриата и магистратуры вузов РБ. Так, выпускники бакалавриата, в отличие от выпускников магистратуры:

- в меньшей степени мечтают построить профессиональную карьеру;

- в меньшей степени считают, что наличие высшего образования является обязательным условием для построения успешной карьеры;

- в меньшей степени планируют работать по специальности после окончания вуза;

- в меньшей степени уверены в том, будут ли они работать по специальности после окончания вуза.

Таким образом, карьерные ориентации и амбиции в большей степени сформированы у выпускников-магистров. У магистров больше жизненный

опыт, многие из них в большей степени самостоятельно, осознанно выбирают ту или иную программу магистратуры, а также более серьезно подходят к выбору и построению карьерных траекторий, что позволяет им более уверенно чувствовать себя на рынке труда.

Полученные результаты опроса могут быть полезны для совершенствования государственной молодежной политики РБ в части образовательных и карьерных планов молодежи, а также регулирования регионального рынка труда.

Список использованной литературы:

1. Гайфуллин А.Ю. Профессиональные предпочтения молодежи на региональном рынке труда / В сборнике: Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем. – Уфа: ИСЭИ УНЦ РАН, 2013. – С. 217-220.

2. Гайфуллин А.Ю. Ценностные ориентации современной молодежи: социологический анализ // Alma mater (Вестник высшей школы). – 2018. – № 2. – С. 30-33.

3. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Мигранова Л.И., Атнабаева А.Р. Иррациональность поведения абитуриентов как фактор дисбаланса рынков труда и образовательных услуг региона // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15. – № 1. – С. 194-208.

4. Гайфуллин А.Ю. Профессиональные ориентиры и карьерные установки современной учащейся молодежи: социологический анализ // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2021. – №3 (7).

5. Константиновский Д.Л., Попова Е.С. Молодежь, рынок труда // Социологические исследования. – 2020. – № 11. – С. 37.

6. Чередниченко Г. А. Положение на рынке труда выпускников системы высшего и среднего профессионального образования // Вопросы образования. – 2020. – № 1. – С. 256-282.

УДК 332.14

Д.А. ГАЙНАНОВ, А.И. МИНЯЗЕВ

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа, Россия, e-mail: 2d2@inbox.ru, aiminyazev@mail.ru

**КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ
ПОТРЕБНОСТИ РЫНКА ТРУДА В КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ
СПЕЦИАЛИСТАХ НА ОСНОВЕ АГЕНТ-ОРИЕНТИРОВАННОГО
ПОДХОДА**

**A CONCEPTUAL MODEL FOR FORECASTING SKILLS
NEEDS IN THE LABOUR MARKET BASED
ON AN AGENT-BASED APPROACH**

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.

Аннотация. Одним из важнейших условий хорошо функционирующей и развивающейся экономики является сбалансированность трудовых ресурсов. Несоответствие между спросом на труд и его предложением приводит к росту безработицы, снижению уровня и качества жизни, расширению теневой экономики и другим негативным последствиям для населения. В то же время нехватка квалифицированных кадров влияет на эффективность работы предприятий. Социально-экономические изменения и кризисные явления оказывают существенное влияние на формирование трудовых ресурсов. В постреформенный период качество трудовых ресурсов значительно снизилось, а связь между системой профессионального образования и производством была разорвана. Для оценки ситуации на рынке труда используется прогноз баланса трудовых ресурсов. Согласно методологии, утвержденной Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, прогноз баланса трудовых ресурсов основан на экспертных оценках и экстраполяции данных, которые не могут обеспечить необходимую надежность при меняющихся условиях в экономике. Становится актуальным прогнозирование спроса на рынке труда в краткосрочной, среднесрочной и долгосрочной перспективе с использованием соответствующих экономико-математических методов и моделей. Анализ существующих моделей прогнозирования показывает, что большинство из них основаны на прогнозах демографической ситуации и возрастно-половой структуры, экстраполируя ретроспективные данные о занятости и безработице на рынке труда. В то же время исследователи в этом направлении уделяют мало внимания поведенческим характеристикам экономических агентов и структурным изменениям на рынке труда, которые

могут произойти в условиях цифровой трансформации экономики. Для прогнозирования спроса на рабочую силу предлагается модель, основанная на агент-ориентированном подходе, которая учитывает сценарные варианты экономической и кадровой политики. Применяя эту модель, можно прогнозировать трудовые ресурсы при различных сценариях воздействия, таких как демографические условия, изменения социально-экономических условий, исчезновение или появление новых профессий на рынке труда и образования, получить набор перспективных стратегий поведения агентов, оценить степень воздействия на формирование трудовых ресурсов и выбрать наиболее эффективный сценарий воздействия.

Abstract. One of the most important conditions for a well-functioning and developing economy is a balanced labour force. The mismatch between the demand for labour and its supply leads to higher unemployment, lower living standards and quality of life, an expanding shadow economy and other negative consequences for the population. At the same time, the shortage of qualified labour affects the efficiency of enterprises. Socio-economic changes and crisis phenomena have a significant impact on the formation of the labour force. In the post-reform period, the quality of labour resources has declined significantly and the link between the vocational education system and production has been severed. To assess the situation on the labour market, a forecast of the labour resources balance is used. According to the methodology approved by the Ministry of Labour of the Russian Federation, labour resource balance forecasts are based on expert estimates and extrapolation of data, which cannot provide the necessary reliability under changing conditions in the economy. Forecasting labour market demand in the short, medium and long term using appropriate economic and mathematical methods and models is becoming relevant. Analysis of existing forecasting models shows that most of them are based on forecasts of demography and age-sex structure, extrapolating retrospective data on employment and unemployment in the labour market. At the same time, researchers in this direction pay little attention to the behavioural characteristics of economic agents and structural changes in the labour market that may occur in the digital transformation of the economy. A model based on the agent-based approach, which takes into account scenario options of economic and human resource policies, is proposed for forecasting labour demand. Applying this model, it is possible to forecast labour resources under different impact scenarios, such as demographic conditions, changes in socio-economic conditions, disappearance or emergence of new professions in the labour market and education, obtain a set of prospective strategies of agent behaviour, assess the degree of impact on labour resource formation and choose the most effective scenario of impact.

Ключевые слова: имитационное моделирование, агент-ориентированный подход, потребность рынка труда, прогноз баланса трудовых ресурсов.

Key words: simulation modelling, agent-based approach, labour market demand, labour force balance forecast.

Для оценки уровня «проблем» на рынке труда используется прогноз баланса трудовых ресурсов, разработка которого регулируется рядом законов [1, 2]. Прогноз разрабатывается на очередной год и плановый двухлетний период по видам экономической деятельности в соответствии с перечнем разделов Общероссийского классификатора видов экономической деятельности как для страны в целом, так и для субъектов федерации. Цель прогноза – оценка потенциальной сбалансированности и определение структурного соотношения спроса и предложения на рынке труда; выявление перспективных направлений развития рынка труда с учетом стратегий развития отдельных отраслей и секторов экономики; повышение эффективности формирования, регулирования и использования трудовых ресурсов [3].

В соответствии с методикой, утвержденной Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, прогноз баланса трудовых ресурсов разрабатывается на основе: 1) данных отчетного баланса трудовых ресурсов; 2) данных о прогнозной численности населения Российской Федерации (РФ) (демографический прогноз); 3) прогноза социально-экономического развития РФ на долгосрочную перспективу, очередной финансовый год и плановый период; 4) данных федеральных органов исполнительной власти, государственных внебюджетных фондов и Центрального банка Российской Федерации; 5) экспертной оценки потребности и возможном перераспределении рабочей силы между видами экономической деятельности вследствие происходящих структурных изменений в экономике. Причем в методике указано, что «численность занятых в экономике по разделам ОКВЭД в прогнозном периоде определяется по каждому указанному разделу ОКВЭД с использованием методов экстраполяции и экспертных оценок на основе данных о численности занятых в экономике по указанным разделам ОКВЭД» [2].

Прогнозирование на основе экспертных оценок и экстраполяции данных не обеспечивает необходимую достоверность в меняющихся в перспективе условиях. К тому же отсутствует достоверная информация от предприятий о планируемом количестве работников, необходимых для осуществления деятельности на рынке труда, которую чаще всего получают путем опроса работодателей. Но не все работодатели добросовестно участвуют в таких опросах. В частности, в проведенном в Республике Башкортостан (РБ) в 2021 году опросе приняли участие лишь 4,3% от общего числа организаций, зарегистрированных на территории республики [4].

В этих условиях становится актуальной задача прогнозирования потребностей рынка труда в кратко-, средне- и долгосрочном периоде с использованием адекватных экономико-математических методов и моделей.

Важность данной проблемы обуславливает большое число новых работ в этой области в последние годы, например, экономико-математическая модель потенциала трудовых ресурсов региона К.В. Кетовой, И.Г. Русяка и Д.Д. Вавиловой [5], прогноз динамики трудовых ресурсов когортно-компонентным методом В.Б. Прудникова [6], математическая модель самоорганизации трудовых ресурсов А.П. Невечери [7], методология композиции когнитивного и динамического моделирования Г.В. Гореловой, А.В. Масленниковой и Е.Н. Соколовой [8].

Анализ научных и практических исследований в области прогнозирования потребностей рынка труда показывает, что большинство из них основано на демографических прогнозах численности населения, возрастно-половой структуры и возрастных сдвигов, экстраполяции ретроспективных данных о ситуации с занятостью и безработицей на рынке труда, а также прогнозах трудовых ресурсов в связи с миграционными потоками. В то же время очень мало научных исследований посвящено поведенческим характеристикам экономических агентов на рынке труда и возможным структурным изменениям на рынке в условиях цифровой трансформации экономики.

Прогнозировать потребности рынка труда во взаимосвязи с рынком образования, с учетом перспектив видов экономической деятельности и сценарными вариантами экономической и кадровой политики позволяет имитационное моделирование на основе агент-ориентированного подхода.

Агент-ориентированный подход позволяет учитывать индивидуальное поведение множества активных объектов, влияние флуктуаций агентов микроуровня на показатели макроуровня и их взаимодействие, рассматривая их как мультиагентную систему.

Активными агентами системы «рынок труда – рынок образовательных услуг» являются общество, образовательные учреждения и работодатели. Агент – индивид в модели может быть наделен различными личностными характеристиками, которые влияют на его поведение от рождения до выбора профессии, учебного заведения и последующего трудоустройства, наряду с условиями окружающей среды, которым он подвергается. Такая детализация макро- и микроуровня позволяет прогнозировать трудовые ресурсы при различных сценариях воздействия, включая демографические и социально-экономические условия, исчезновение или появление новых профессий на рынке труда и направлений обучения и др. Изменение входных параметров модели и их комбинаций позволяет получить набор возможных стратегий, оценить степень их влияния на формирование трудовых ресурсов и выбрать наиболее эффективный сценарий воздействия на поведение агентов рынков труда и образовательных услуг.

Большой вклад в направление моделирования экономических и социальных процессов с агент-ориентированным подходом внесли работы В.Л. Макарова, А.Р. Бахтизина, Е.Д. Сушко и др. [9, 10, 11].

Работы по применению агент-ориентированного подхода в прогнозировании потребностей рынка труда начали появляться относительно недавно. Существующие модели рынка труда М.Ю. Хавинсона, А.Н. Колобова [12], А.В. Маматова, А.Л. Машковой и О.А. Савиной [13], Е.А. Россошанской [14], Т.Е. Быковой [15] не уделяют достаточно внимания поведению человека в зависимости от его индивидуальных характеристик, слабо отражены особенности и связи рынков труда и образовательных услуг.

В ИСЭИ УФИЦ РАН в последние годы разрабатывается система моделей рынков труда и образовательных услуг с применением агент-ориентированного подхода (рис.) [16, 17, 18].

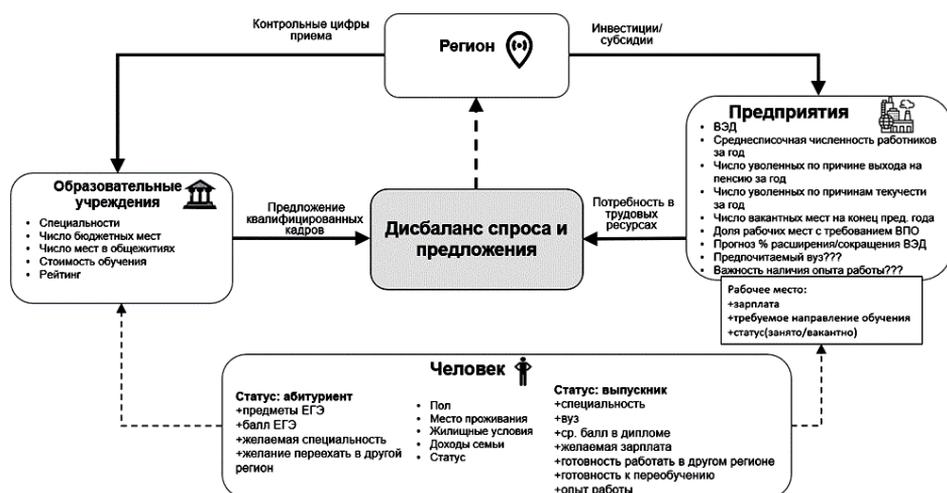

Рис. Концептуальная модель системы рынков труда и образовательных услуг

Авторами предлагается комплексная концептуальная агент-ориентированная модель системы «рынок труда – рынок образовательных услуг», основанная на определении дисбаланса спроса и предложения на региональном рынке труда, как несоответствие потребности в кадрах фактической численности, занятых в экономике. Основными элементами модели являются: 1) модуль агента «Человек», характеризующий его как потребителя образовательных услуг в статусе «Абитуриент» для получения необходимых компетенций с целью трудоустройства и как элемента трудового ресурса в статусах «Выпускник», «Безработный», «Уволившийся с работы», «Мигрант», имеющего такие компетенции. Исходные данные для

этих параметров определяются с помощью статистических данных, а также опросов, социологических исследований и технологий цифровых траекторий, или «цифрового следа» человека. На практике это позволяет создать цифрового двойника человека, что дает возможность моделировать как его образовательную, так и трудовую траектории на региональных рынках; 2) модуль рынка образования включает в себя популяцию агентов «Образовательные учреждения», характеризующуюся перечнем направлений обучения, количеством бюджетных квот, рейтингом, стоимостью обучения и предметами, необходимыми для поступления, и др., что позволяет моделировать рыночные условия и различные меры регулирования по уровням образования; 3) модуль рынка труда (экономика), состоящий из популяции агентов «Предприятия», каждый из которых представляет вид экономической деятельности, характеризующийся такими параметрами, как производство товаров и услуг, количество вакансий, число работников, текучесть кадров, выход на пенсию, производительность труда и т.д.; 4) модуль «Регион», определяющий влияние внешней среды на остальных агентов системы и включающий различные процессы и факторы, определяемые региональной стратегией и программами социально-экономического развития (демографические, миграционные, структурные и технологические изменения в экономике, приоритетные отрасли, инвестиционные потоки и др.).

Для формирования структуры будущих трудовых ресурсов наиболее эффективно не только прогнозировать, но и управлять, корректировать иррациональное поведение человека на рынках труда и образовательных услуг, задавая различные сценарии воздействия на экономических агентов. Управляющими факторами являются такие параметры, как количество бюджетных мест, рейтинг вуза, стоимость обучения по специальности, количество мест в общежитиях в регионе, уровень заработной платы, число вакантных мест и др. Управление этими параметрами позволяет имитировать различные сценарии государственного воздействия с целью формирования необходимых будущих трудовых ресурсов и оценить эффективность этих мероприятий.

Все эти управляющие меры можно комбинировать, чтобы оценить их эффект на поведение человека уже при выборе специальности, что в конечном итоге позволит решить проблему обеспечения потребности в будущих специальностях, исходя из перспектив развития видов экономической деятельности в регионе.

Список использованной литературы:

1. Постановление Правительства РФ от 03.06.2011 г. № 440 «О разработке прогноза баланса трудовых ресурсов» [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/12186584/> (дата обращения 22.08.2022).

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 15 апреля 2019 г. № 248н «Об утверждении методики разработки прогноза баланса трудовых ресурсов». [Электронный ресурс] – URL: <https://base.garant.ru/72607496/> (дата обращения 22.08.2022).

3. Перекрест В.Т., Курзенев В.А., Перекрест И.В. Особенности формирования структурного баланса трудовых ресурсов на рынке труда // Управленческое консультирование. – 2015. – №5 (77). [Электронный ресурс] – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-formirovaniya-strukturnogo-balansa-trudovyh-resursov-na-rynke-truda> (дата обращения: 22.08.2022).

4. Разработан прогноз потребностей рынка труда в специалистах и рабочих кадрах Республики Башкортостан до 2031 года [Электронный ресурс] / Министерство семьи, труда и социальной защиты населения Республики Башкортостан: официальный сайт. URL: <https://mintrud.bashkortostan.ru/presscenter/news/419318/>.

5. Кетова К.В., Русяк И.Г., Вавилова Д.Д. Экономико-математическое моделирование потенциала трудовых ресурсов региона (на примере Удмуртской Республики) // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – №. 4-4. – С. 243-246.

6. Прудников В.Б. Прогноз динамики трудовых ресурсов в Республике Башкортостан к 2030 г. Когортно-компонентным методом // Региональная экономика: проблемы и перспективы развития. – 2016. – С. 267-272.

7. Невечеря А.П. Исследование динамики трудовых ресурсов на основе многоотраслевой математической модели рынка труда // Экономика и математические методы. – 2016. – Т. 52. – №. 2. – С. 129-140.

8. Горелова Г.В., Масленникова А.В., Соколова Е.Н. Исследования рынка труда на основе синтеза динамического и когнитивного моделирования // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек и общество. – 2017. – №. 1. – С. 18-22.

9. Макаров В.Л. и др. Агент-ориентированная модель Евразии и имитация реализации крупных инфраструктурных проектов // Экономика региона. – 2018. – Т. 14. – №. 4. – С. 1102-1116.

10. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Агент-ориентированная модель для мониторинга и управления реализацией больших проектов // Экономика и управление. – 2017 – № 4 (138). – С. 4-7.

11. Макаров В.Л., Бахтизин А.Р., Сушко Е.Д. Моделирование демографических процессов с использованием агент-ориентированного подхода // Федерализм. – 2014. – №. 4. – С. 37-46.

12. Хавинсон М.Ю., Колобов А.Н. Моделирование динамики численности занятого населения в отраслях экономики: агент-ориентированный подход // Компьютерные исследования и моделирование. – 2018. – Т. 10. – №. 6. – С. 919-937.

13. Машкова А.Л., Маматов А.В., Савина О.А. Прогнозирование динамики кадрового потенциала в регионах России с использованием методов агент-ориентированного моделирования // Искусственные общества. – 2019. – Т. 14. – №. 3. – С. 7-7.

14. Россошанская Е.А. Комплексная агент-ориентированная модель воспроизводства трудового потенциала муниципального образования // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – Т. 12. – №. 1.

15. Быкова Т.Е. Имитационная модель рынка труда Алтайского края // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – 2019. – №. 1 (57).

16. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И. Модель взаимодействия экономических агентов региональных рынков образовательных услуг и труда и оценка сбалансированности рынков // Information Technologies for Intelligent Decision Making Support ITIDS'2015. – 2015. – С. 199-204.

17. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И. Трансформация региональных рынков образовательных услуг и труда в условиях цифровой экономики // Региональная экономика: теория и практика. – 2020. – Т. 18. – №. 8. – С. 1430-1448.

18. Гайнанов Д.А., Мигранова Л.И., Минязев А.И. Имитационная модель управления поведением абитуриента в образовательной системе региона // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14. – №. 10. – С. 2551-2568.

УДК 338.43

К.К. КУРБАНОВ

Институт социально-экономических исследований ДФИЦ РАН,
г. Махачкала, Россия, e-mail: kkurbanov@mail.ru

**ИННОВАЦИИ И ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – ВАЖНЕЙШИЕ
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ СРЕДЫ
СОВРЕМЕННОГО АПК**

**INNOVATIONS AND DIGITAL TECHNOLOGIES ARE THE MOST
IMPORTANT FACTORS FOR FORMING THE INSTITUTIONAL
ENVIRONMENT OF THE MODERN AIC**

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект №20-010-00965 А.

Аннотация. В статье исследованы вопросы активизации инновационной деятельности и внедрения цифровых технологий в АПК южного региона России как важнейших факторов формирования институциональной среды. Научно-технические достижения являются

неотъемлемой составляющей повышения производительности труда, рационального использования потенциала предприятий АПК, а также эффективности отраслей сельского хозяйства и АПК. Внедрение инноваций и цифровых технологий в региональных АПК представляет возможность добиться технологического доминирования на рынке и обеспечить разнообразные конкурентные преимущества посредством их реализации в своем конечном продукте.

Abstract. The article examines the issues of enhancing innovation and the introduction of digital technologies in the agro-industrial complex of the southern region of Russia as the most important factors in the formation of the institutional environment. Scientific and technological achievements are an integral part of increasing labor productivity, rational use of the potential of agricultural enterprises, as well as the efficiency of agricultural and agro-industrial complex sectors. The introduction of innovations and digital technologies in the regional agro-industrial complex represents an opportunity to achieve technological dominance in the market and provide a variety of competitive advantages through their implementation in their final product.

Ключевые слова: инновации, цифровизация, АПК, Республика Дагестан, агропромышленное производство, продуктовый подкомплекс, информационные системы.

Keywords: innovations, digitalization, agro-industrial complex, Republic of Dagestan, agro-industrial production, food subcomplex, information systems.

Становление инновационной экономики в регионах юга России предполагает осуществление кардинальных изменений сельских территорий. Современные вызовы общества в условиях новой экономической реальности и возникающие в связи с этим проблемы развития и модернизации региональных агропромышленных комплексов (АПК) характеризуются достаточно низким уровнем внедрения инновационных процессов в сферах и отраслях аграрного сектора экономики субъектов федерации, все это актуализирует необходимость разработки теоретико-методических основ активизации инновационной деятельности в региональном агропромышленном производстве.

Передовой опыт ведущих регионов страны в агропромышленном производстве показывает, что при осуществлении аграрных преобразований наиболее весомой стороной является реализация инновационной деятельности в условиях модернизации и цифровизации всех технико-технологических процессов сельскохозяйственного и агропромышленного производств [6].

Реализация мер и мероприятий по активизации инновационной деятельности в региональных АПК имеет фундаментальную основу в виде концепции комплексного социально-экономического развития всех сфер и

отраслей АПК на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу. Наиболее важными направлениями ее осуществления являются:

- стимулирование инновационной деятельности и осуществление эффективного производства агропромышленной продукции в подкомплексах АПК;
- активизация научно-технической деятельности и формирование на этой основе эффективного агропромышленного производства;
- укрепление материально-технической базы;
- решение экологических проблем;
- организационно-экономическое обоснование земельных отношений;
- реализация мер и мероприятий по формированию социальной инфраструктуры, направленных на развитие условий жизнеобеспечения на сельских территориях.

Инновациям в АПК характерны различные сущностные черты, но в совокупности они направлены для реализации одной цели – создания совокупных для всего комплекса наиболее благоприятных условий для эффективной инновационной деятельности с охватом всех стадий инновационного цикла – от создания инноваций до их непосредственной реализации на предприятиях аграрной и перерабатывающих сфер АПК [1,2].

АПК Республики Дагестан (РД) по ряду позиций в производстве сельскохозяйственной продукции и продукции перерабатывающего подкомплекса является единоличным лидером в Российской Федерации (РФ); немаловажно и то, что дагестанские поставки влияют на конъюнктуру рынка продовольственных товаров по ряду продукции. Объем производства по многим видам сельскохозяйственной продукции влияет не только на внутренние поставки, но и на поставки на внешние рынки. АПК РД обладает крупным аграрным, производственным, инновационным потенциалом в развитии и росте объемов производства, тем более сегодня в связи с изменением внешнеполитической обстановки и санкций, введенных против нашей страны.

Весомый потенциал в республике составляют мясомолочный, плодоовощеконсервный, рыбохозяйственный, виноградовинодельческий подкомплексы АПК, но сформировался ряд системных проблем, характеризующих современный облик комплекса:

- недостаток перерабатывающих мощностей агросырья;
- отсутствие современных оптовых продовольственных рынков сбыта продукции сельскохозяйственных товаропроизводителей региона;
- недостаток агрологистических цепей и типовых мощностей для единовременного хранения продукции АПК [3].

РД по всем показателям является малоземельным субъектом федерации. В среднем, по данным Росстата, на 1 жителя республики приходится 0,15 га пашни, что во много раз меньше, чем в среднем по Российской Федерации [4]. По данным Росстата, пашни в РД 464,6 тыс. га, из которых, по

официальным данным, не вовлечено в производство около 40 тыс. га. Проблемы вовлечения в оборот пашни, в республике наблюдаются на протяжении последних 25–30 лет [4]. Сельские районные муниципальные образования имеют все необходимые полномочия по проведению земельного контроля на местах по использованию земель сельскохозяйственного назначения.

Среди наиболее важных макроэкономических показателей немаловажно, что доля сельского хозяйства в ВРП республики составляет около 18 %, доля сельского населения в общей доле населения – около 55 %.

Дагестан – один из крупных виноградовинодельческих регионов в стране. В течение 2020–2022 годов республика производит наибольший объем винограда среди субъектов РФ. Валовый сбор в 2021 году составил 238 тыс. тонн. [5]. Толчок развитию отрасли непременно придаст принятие нового Федерального закона «О виноградарстве и виноделии в Российской Федерации», в котором предусмотрены дополнительные преференции, льготы и государственная поддержка производителям виноградовинодельческой продукции. Виноградовинодельческий подкомплекс АПК является одной из приоритетных и бюджетообразующих отраслей аграрного сектора экономики региона. В течение 2022 года в регионе заложено около 1000 га технических и столовых сортов винограда. Рост объемов производства и урожайности наблюдается в течение последних десяти лет.

Другой структурно-инвестиционный приоритет АПК региона, подотрасль растениеводства – рисоводство. В течение 2017–2022 годов быстрые темпы развития отрасли позволили расширить площади свыше 25 тыс. га, в последние годы объемы производства достигают 100 и более тыс. тонн. Таким образом, в регионе формируется рисоводческий продуктовый подкомплекс АПК (производство семян, выращивание, конечная переработка и реализация через фирменную торговую сеть). В течение 2020–2022 годов, благодаря существенной государственной поддержке, в республике введены перерабатывающие предприятия и цеха, в целом обеспечивающие переработку около 60% всей произведенной продукции, введены соответствующие мощности по складированию и хранению риса.

Ускоренными темпами в республике развивается региональный плодоовощной подкомплекс. В отрасли овощеводства открытого грунта в 2020 году собрано 1405 тыс. тонн овощей [4]. Большой размах в республике получило развитие овощеводства закрытого грунта (тепличное производство). По данным Минсельхозпрода РД, в республике более 630 га тепличных хозяйств, в год производится более 70–75 тыс. тонн овощей. Главная проблема у фермеров – отсутствие в республике собственной базы производства семян овощных культур.

В производстве плодовых культур в республике не на должном уровне находятся питомниководческая база, производство и выращивание саженцев и наличие агрологистических центров по хранению фруктово-ягодной продукции. Площадь под садами, по данным Росстата, в РД составляла в последние годы около 25–30 тыс. га, из них в плодоносящем возрасте 20–22 тыс. га.

В овцепродуктивном подкомплексе АПК РД, состояние дел показывает наличие порядка 4,6 млн голов овец и коз. Валовое производство мяса мелкого рогатого скота в чистом весе 40 и более тыс. тонн; 100 и более тонн производства овечьего и козьего сыра; более 15 тыс. тонн овечьей шерсти, из которой 10 тыс. тонн – тонкорунная шерсть [4].

На дальнейшее развитие регионального АПК, повышение его конкурентоспособности, производство конкурентоспособной конечной продукции влияют модернизация, уровень технико-технологической оснащенности и обновления аграрного сектора экономики региона, инновационной деятельности, развитие цифровой экономики во всех сферах АПК региона.

В регионе в качестве цифровой платформы для систем поддержки АПК разработана совместно с Министерством цифрового развития и Министерством сельского хозяйства и продовольствия РД интерактивная карта земель сельскохозяйственного назначения региона.

В рамках реализации федеральной программы по цифровизации АПК региона реализуется программа по внедрению Единой федеральной информационной системы о землях сельскохозяйственного назначения (ЕФИС ЗСН), ФГИС «Зерно», ФГИС «Сатурн» и ряду других федеральных государственных информационных систем.

Системное обеспечение позволит представить надежные данные о землях сельскохозяйственного назначения, показать их местоположение, состояние и фактическое пользование. Программа позволит систематизировать сбор, агрегацию данных в пределах границ каждого поля, муниципального образования, региона РФ, а также вести учет отраслевых верифицированных, геопривязанных сведений о сельхозземлях на федеральном уровне.

Непосредственно цифровизацию в АПК условно разделяют на несколько первостепенных элементов:

- цифровые системные технологии поддержки управленческих решений в агропроизводстве (оцифровка баз данных, технологических и других карт);
- цифровые решения в производстве (оросительные системы, тепличные хозяйства, умные техника и технологии);
- аналитические решения, аналитические платформы (прогнозирование и планирование урожайности, природно-климатические риски);

– цифровизация реализации и сбыта продукции (мониторинг продукции от фермера к столу, электронные сервисы для реализации конечной продукции АПК).

Таким образом, от модернизации и технико-технологического обновления отраслей АПК и сельского хозяйства региона, актуализации и активизации инновационной деятельности, развития цифровых технологий в АПК в наибольшей степени зависят дальнейшее развитие и перспективы роста производства АПК южного региона Российской Федерации РД.

Список использованной литературы:

1. Велибекова Л.А., Ханбабаев Т.Г. Цифровизация сельского хозяйства как фактор продовольственной безопасности: риски, проблемы и возможности // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2022. – № 7 (89). – С. 87-92.

2. Дохолян С.В., Балиянц К.М. Теоретические и практические подходы к стратегическому развитию агропромышленного комплекса СКФО на основе цифровизации // Проблемы рыночной экономики. – 2022. – № 1. – С. 82-97.

3. Курбанов К.К. Организационно-экономические основы активизации инновационной деятельности в АПК проблемных регионов юга России // Региональные проблемы преобразования экономики. – 2022. – № 6 (140). – С. 30-35.

4. Официальный сайт Министерства сельского хозяйства Республики Дагестан <http://www.mcxrd.ru/>.

5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/m_sraMi/26-30-1.htm.

6. Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе России / Коллективная монография. Под ред. И.Г. Ушачева, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду, А.И. Трубилина. – М.: «Экономика и информатика», 2010. – 374 с.

УДК 314.7

Л.И. МИГРАНОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа,
Россия, e-mail: lilya2710@yandex.ru

ПОВЕДЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ ВУЗОВ НА РЫНКЕ ТРУДА

BEHAVIOR OF UNIVERSITY GRADUATES IN THE LABOR MARKET

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.

Аннотация. В статье обобщены и приведены основные результаты опроса студентов последних курсов вузов Республики Башкортостан. Опрос позволил определить предпочтения, желания студентов, их ожидания по будущей заработной плате и условиям труда, выделить основные факторы, которые влияют на отток молодежи из региона после получения профессионального образования. Определены основные проблемы, на которые стоит обратить внимание органам государственной власти при формировании региональной кадровой политики.

Abstract. The article summarizes and presents the main results of the survey of students of the last courses of universities of the Republic of Bashkortostan. The survey made it possible to determine the preferences, desires of students, their expectations for future wages and working conditions, to identify the main factors that affect the outflow of young people from the region after receiving vocational education. The main problems that the state authorities should pay attention to when forming a regional personnel policy are identified.

Ключевые слова: поведение выпускников вузов, рынок труда, рынок образовательных услуг, миграция молодежи, опрос.

Keywords: behavior of university graduates, labor market, educational services market, youth migration, survey.

Возрастная структура населения Республики Башкортостан (РБ) характеризуется снижением численности населения трудоспособного возраста и увеличением старше трудоспособного (рис. 1) [1]. В 2002 году удельный вес населения моложе трудоспособного возраста составлял 21,3%, трудоспособного – 59,4%, старше трудоспособного – 19,3%; в 2021 году данное соотношение стало 20,4%: 55,4%: 24,2%. Стоит отметить, что данные представлены с учетом увеличения пенсионного возраста и высокого уровня смертности за последние два года вследствие пандемии (в 2021 году число умерших увеличилось на 26% по сравнению с 2019 годом). Данная тенденция характерна и для всей России в целом: уменьшение численности населения в трудоспособном возрасте по России за 2020 год составило 796,6 тыс. человек, в РБ – 31,5 тыс. [2].

В данных демографических условиях особо актуальной становится тема профессионально-квалификационного дисбаланса на рынке труда. Одними из акторов на рынке труда являются выпускники профессиональных учебных заведений, претендующие на свободные вакансии, размещаемые предприятиями региона. Выпускник, проходя по индивидуальной образовательной траектории, выходит на рынок труда; отклонения от исходных образовательных траекторий в конечном счете формируют дисбаланс между подготовкой специалистов и их спросом на рынке труда [3]. С целью определения мотивов поведения выпускников вузов на рынке труда группой исследователей из ИСЭИ УФИЦ РАН был проведен опрос студентов последних курсов шести крупных вузов РБ. В опросе участвовало 2710 студентов, из них мужчины – 37,2%, женщины – 62,8%; по направлению обучения: бакалавриат – 76,1%, специалитет – 13,9%, магистратура – 9,8%, аспирантура – 0,2%; по форме обучения: очная – 98,1%, очно-заочная – 0,5%, заочная – 1,4%; по форме оплаты обучения: бюджет – 59,8%, бюджет (целевое от организации) – 8,9%, коммерческая основа – 31,3%.

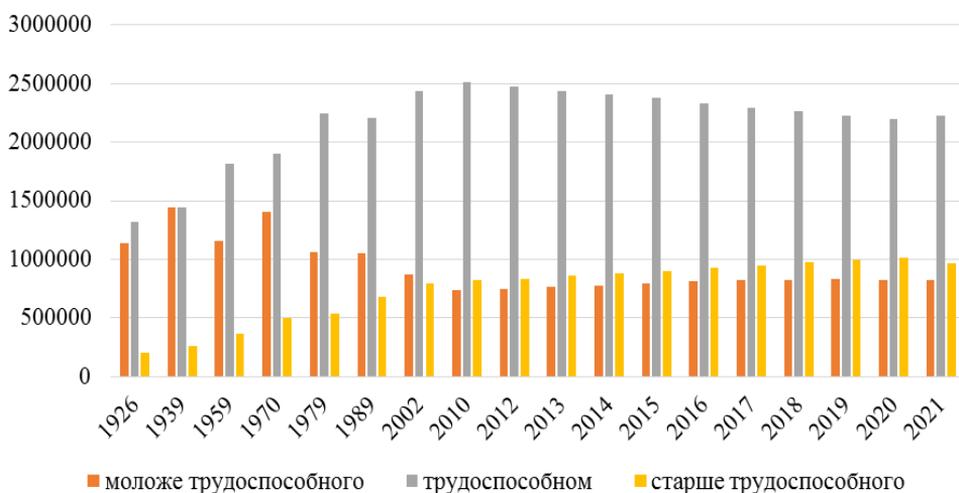

Рис. 1. Распределение населения Республики Башкортостан по укрупненным возрастным группам, чел.

При ответе на вопрос о выборе специальности 44,1% студентов ответили, что имеют личный интерес к выбранной специальности, 37,5% считают, что выпускникам с этой специальностью не грозит безработица, специальность востребованная, 28,4% ожидают высокую заработную плату по окончании обучения (рис. 2).

Большинство опрошенных при выборе профессии принимали участие в профориентационных тестированиях (35,4%), а также участвовали во

встречах с представителями вузов, ссузов (в том числе на днях открытых дверей) (26,3%). 37,6% не принимали участие ни в каких мероприятиях, помогающих в выборе профессии. Подавляющее большинство опрошенных (82,5%) считают, что специальность, которую они оканчивают, востребована на рынке труда.

Отвечая на вопрос о выборе вуза, 54,4% студентов отметили, что там была специальность, на которую они хотели поступить; 42,9% отметили, что вуз, в котором они обучаются, престижный, с хорошей репутацией; 19,2% пошли учиться в вуз, как они считают, с высококвалифицированным профессорско-преподавательским составом (рис. 3).

Рис. 2. Какие из перечисленных причин были для Вас наиболее важными при выборе специальности обучения? % опрошенных

Рис. 3. Почему Вы выбрали именно этот ВУЗ? % от числа опрошенных

Подавляющее большинство опрошенных (62,8%) планируют работать по специальности после окончания учебы. Женщины (21,4%) в отличие от мужчин (15%) в большей степени не уверены, будут ли они работать по специальности. 62,5% опрошенных считают, что по окончании вуза с легкостью смогут устроиться на работу по специальности в течение одного года. При этом большая группа опрошенных (37,5%), наоборот, считают, что не смогут.

Для 58,2% опрошенных при выборе работы наиболее важным является высокая заработная плата, для 46,1% – удобный и гибкий график, и лишь 20,3% отметили важность интереса к профессии (рис. 4). Предпочтения по минимальной заработной плате, на которую согласны выпускники вузов работать по специальности, представлены на рисунке 5.

Отвечая на вопрос о будущем месте жительства после окончания обучения, 39,4% отметили, что планируют оставаться в РБ (34,7% – в Уфе), 10,3% – планируют переехать в г. Москву и г. Санкт-Петербург, 16,1% – в

другой город России, 10,4% – в другую страну, 23,4% – затруднились с ответом. На вопрос о том, что бы мотивировало их остаться, 39,3% опрошенных отметили наличие более высокой заработной платы, 27,9% – близость к родственникам и друзьям, 13% – наличие жилья.

Рис. 4. Что из перечисленного является для Вас наиболее важным при выборе работы? % опрошенных

Рис. 5. Если бы Вам предложили работать по выбранной Вами профессии, то на какую минимальную зарплату Вы бы согласились? % от числа опрошенных

По итогу анализа официальной статистики и проведенного опроса была составлена диаграмма, представленная на рисунке 6.

Рис. 6. Результаты анализа статистики и опроса

Из рисунка видно, что в регионе низкий процент желающих работать по специальности и высокий процент недоучившихся, особенно это прослеживается на таких специальностях, как «Образование и педагогические науки», «Здравоохранение», «Математические и естественные науки», «Сельское хозяйство».

Учитывая сложившуюся демографическую ситуацию в регионе, численность желающих покинуть регион после получения профессионального образования, высокую долю не закончивших обучение и низкую численность желающих работать по специальности, стоит ожидать повышения уровня профессионально-квалификационного дисбаланса на рынке труда. Ожидаемо, что потребности в кадрах не будут закрыты, ситуацию усугубит объявленная частичная мобилизация в стране.

При формировании региональной кадровой политики необходимо обратить внимание на каждую из этих проблем, начиная с оказания помощи абитуриентам при выборе востребованной специальности. Опрос показал, что больше трети студентов не принимали участие ни в каких профориентационных мероприятиях. Далее необходимо акцентировать внимание на том, что большой процент студентов в процессе обучения отчисляется с учебы, возможно, это связано с тем, что на технических специальностях тяжело обучаться, данный вопрос требует отдельного изучения. Органам государственной власти также следует обратить внимание на отток выпускников в другие города страны и факторы, которые бы мотивировали молодежь остаться: повышение заработной платы и наличие жилья. Одна из основных проблем – нежелание работать по специальности – возникает от недостатка информации у молодежи о ситуации на рынке труда. Необходимо организовать работы по предварительной адаптации студентов к рынку труда по их направлениям подготовки.

Список использованной литературы:

1. Труд и занятость в Республике Башкортостан: статистический сборник. – Уфа: Башкортостанстат, 2020 г. – 107 с.
2. Возрастной состав населения Республики Башкортостан на 1 января 2021 года // Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан. Электронный ресурс: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/Vozrastnoj-sostav-naseleniya-Republiki-Bashkortostan-na-1-yanvary-a-2020-goda.pdf>.
3. Гайнанов Д.А., Атаева А.Г., Мигранова Л.И. Поведенческие факторы образовательной траектории в обеспечении кадровых потребностей региона // Проблемы развития территории. – 2022. – Т. 26. – № 5. – С. 33–54.

УДК 314.9

М.М. НИЗАМУТДИНОВ, Ю.С. АИТОВА

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа,
Россия, e-mail: marsel_n@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИЯ И РЕГУЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ГОРОДСКОГО РАССЕЛЕНИЯ В РОССИИ И РЕГИОНАХ

TRANSFORMATION AND REGULATION OF THE URBAN SETTLEMENT SYSTEM IN RUSSIA AND THE REGIONS

*Данное исследование выполнено в рамках государственного задания
№ 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.*

Аннотация. Демографическое развитие регионов является важнейшим приоритетом государства в пространственном развитии территорий. В Российской Федерации наблюдается тенденция к формированию неравномерной системы расселения, что создает предпосылки для возникновения новых диспропорций и угроз для сбалансированного пространственного развития страны. В рамках оценки степени равномерности расселения предложено использовать коэффициент локализации Лоренца. Выявлено, что за последние 10 лет в России коэффициент Лоренца несколько возрос, что характеризует усиление уровня дифференциации городского расселения в России. В связи с этим необходима разработка и реализация мер государственного регулирования в рамках проведения мероприятий, направленных на повышение устойчивости системы пространственного развития территорий, разработка соответствующего инструментального обеспечения.

Abstract. The demographic development of the regions is the most important priority of the state in the spatial development of territories. In the Russian Federation, there is a tendency towards the formation of an uneven system of settlement, which creates the prerequisites for the emergence of new disproportions and threats to the balanced spatial development of the country. As part of assessing the degree of uniformity of settlement, it is proposed to use the Lorentz localization coefficient. It was revealed that over the past 10 years in Russia, the Lorentz coefficient has slightly increased, which characterizes the increase in the level of differentiation of urban settlement in Russia. In this regard, it is necessary to develop and implement state regulation measures as part of measures aimed at increasing the stability of the system of spatial development of territories.

Ключевые слова: система расселения, коэффициент Лоренца, государственное регулирование, пространственное развитие.

Keywords: settlement system, Lorentz coefficient, state regulation, spatial development.

В настоящее время Россия находится на девятом месте по численности населения и на первом – по площади, при этом наблюдаются низкая плотность населения и высокая степень неоднородности его размещения. Большая часть населения (85%) сосредоточена на основной полосе расселения (европейская часть России, юг Сибири и Дальнего Востока), тогда как северная зона относится к наименее заселенной территории. Стоит отметить, что в 2021 году более 75% населения проживало в городах, в частности, городское население на территории основной полосы расселения составило порядка 63%. В то же время за последние 10 лет наблюдается рост городского населения на 2%, а также снижение численности сельского населения на 5%. Причинами сложившейся ситуации являются множество разнородных факторов, связанных в том числе с историческими особенностями расселения, активными процессами урбанизации, концентрированием населения в центральных районах и пр.

Также на сегодняшний день на государственном уровне разработан ряд нормативных документов, включающих в себя рассмотрение данных проблем и способов их решения. В перечень таких документов включены Генеральная схема расселения на территории Российской Федерации (РФ) (утверждена Правительством РФ 15 декабря 1994 года) и Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена Правительством РФ 13 февраля 2019 года). Стоит отметить, что первый документ продолжительное время не актуализировался и не учитывается в общей системе современного государственного управления. В свою очередь, основными положениями Стратегии пространственного развития является сосредоточение внимания на крупных городах страны как основных точках роста. Разработанные федеральные документы не в полной мере отражают содержание и способы решения существующих проблем расселения, в том числе высокий уровень миграционного оттока населения из средних, малых городов и сельских поселений, ухудшение социально-экономических условий таких территорий, продолжающееся нарастание дифференциации различных по уровню образований, концентрация ресурсов в центральных районах страны, недостаточное внимание государства к вопросам внутренней миграции населения и в целом определения сбалансированной системы расселения. В целях разработки и принятия государственных решений требуется проведение оценки существующей системы пространственного распределения населения, выявление слабых сторон и способов снижения неравномерности и неоднородности размещения населения на территории страны.

На сегодняшний день одним из наиболее известных способов оценки сбалансированности системы расселения является распределение согласно закону Ципфа, которое предполагает распрямление численности населения по городам согласно рангу и размеру. Данный метод применяется как

зарубежными исследователями [1–3], так и российскими учеными [4–6] для определения равномерности распределения населения по городам различных стран. В рамках сравнительной оценки пространственного распределения населения России с такими государствами, как Китай, США и Германия, определено, что во всех странах наблюдается отклонение от идеальной кривой Ципфа, что свидетельствует о неравномерности расселения населения по городам. Однако характер данного отклонения различен для России и других стран. Так, для Китая, США и Германии положение кривой является типичным для развитых стран. В то же время для России присущи особенности расположения кривых, характерные как для развитых, так и развивающихся стран. Данное обстоятельство обусловлено обширной территорией страны и высоким уровнем социально-экономической дифференциации, в связи с чем также наблюдаются диспропорции в распределении населения по городам.

Также в числе аналитических инструментов измерения уровня концентрации городского расселения используется коэффициент локализации Лоренца [7]. Данный показатель позволяет оценить степень равномерности расселения населения по типам городов в рамках страны или региона. Результаты расчетов коэффициента могут варьироваться от 0 до 1, где 0 – абсолютное равенство (равномерное распределение населения по типам городов), 1 – абсолютное неравенство (население сконцентрировано в одном городе). Коэффициент Лоренца рассчитывается как:

$$Kл = 0,5 * E|d_i - q_i|,$$

где $Kл$ – коэффициент локализации Лоренца;

d_i – доля городов определенной категории (согласно классификации городов) в общем числе городов;

q_i – доля населения, проживающего в городах данной категории в общей численности городского населения.

На основе данных по численности населения городов России, распределенным согласно официальной классификации, проведены расчеты коэффициента Лоренца. В результате определено, что в период 2010–2020 годов данный показатель возрос с 0,56 до 0,59, что свидетельствует о росте уровня дифференциации городского расселения в стране. Основной причиной такого роста является увеличение численности населения в крупнейших городах страны при одновременном ее снижении в средних и малых городах, что также подтверждается статистическими данными, представленными выше.

В свою очередь представляется интересным провести соответствующие расчеты в разрезе регионов. Временной период составил промежуток между 2012 и 2020 годом, что обусловлено особенностями представления статистических данных, а также из исследования исключены поселки

городского типа и группа регионов (Ненецкий автономный округ, Республики Адыгея, Калмыкия, Алтай, Камчатский край, Магаданская область, Еврейская автономная область, Чукотский автономный округ, Республика Крым и г. Севастополь) по причине малого числа городов в составе субъектов или отсутствия статистической информации.

На основе проведенных расчетов можно выделить регионы, отличающиеся наиболее существенной динамикой коэффициента Лоренца за рассматриваемый период. Так, определены группы субъектов, в которых наблюдается значительный рост уровня дифференциации городского расселения – Амурская (10%), Сахалинская (9%), Тюменская (9%), Кемеровская (8%) области, Республика Хакасия (7%), Республика Карелия (7%) и Ханты-Мансийский автономный округ-Югра (7%). К выявленным закономерностям данной группы относится то, что во всех представленных регионах наблюдается рост доли населения в крупных, а также больших городах. В свою очередь, ко второй группе, где отмечается снижение уровня дифференциации городского расселения, отнесены Республика Ингушетия (снижение составило 10%), Мурманская область (4%), Чеченская Республика (3%), Карачаево-Черкесская Республика (2%), Республика Коми (2%). Здесь более чем в 50% случаев отмечается рост доли населения, проживающего в больших и малых городах. В целом рост дифференциации городского расселения характеризуется высоким уровнем депопуляции малых и средних городов в большинстве регионов при стягивании и концентрации населения в самом крупном городе субъекта. Кроме того, даже появление новых малых и средних городов не позволяет остановить процесс неравномерного расселения. Однако в регионах, где отмечаются стабильная динамика в доле населения, проживающего в малых и средних городах, но при этом сокращение доли населения крупных городов, наблюдается снижение уровня дифференциации городского расселения.

Таким образом, в РФ, несмотря на наличие разработанных нормативных документов в области территориальной организации расселения, остается ряд вопросов, требующих внимания со стороны федеральных властей. К ним можно отнести первостепенное определение значения и роли агломераций, а также средних, малых городов и сельских поселений в социально-экономическом развитии государства. Таким образом, основой государственной политики в сфере пространственного расселения должно стать взаимосвязанное развитие муниципальных образований, включая повышение удобства пользования межмуниципальными территориями в сочетании с комплексным развитием отдельных территорий.

С точки зрения информационного и инструментального обеспечения рассматриваемой задачи следует отметить, что сложность учета разнородных социально-экономических и иных факторов, оказывающих влияние на демографическое поведение населения, не позволяет в полной мере отразить все причинно-следственные взаимосвязи при использовании

исключительно экспертных методов при оценке возможных траекторий развития системы расселения в России. В связи с этим актуализируется задача формирования инструментария поддержки принятия решений и в первую очередь разработки комплекса экономико-математических моделей, которые бы могли рассматриваться в качестве ядра подобного инструментария. Данный подход позволяет повысить эффективность мер государственной политики в рассматриваемой сфере за счет построения научно обоснованных сценарных прогнозов последствий их реализации. Исходя из специфики рассматриваемой проблемы, наиболее перспективным является применение агент-ориентированного моделирования.

Список использованной литературы:

1. Josic H., Bašić M. Reconsidering Zipf's law for regional development: The case of settlements and cities in Croatia // *Miscellanea Geographica. Regional Studies on Development*, Sciendo. – 2018. – Vol. 22 (1). – PP. 22–30.
2. Cieslik A., Teresiński J. Does Zipf's law hold for Polish cities? // *Miscellanea Geographica*. – 2017. – Vol. 20 (4). – PP. 5–10.
3. Arshad S., Hu S., Ashraf B.N. Zipf's law, the coherence of the urban system and city size distribution: Evidence from Pakistan // *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications*. – 2019. – Vol. 513. – PP. 87–103. URL: <https://doi.org/10.1016/j.physa.2018.08.065>.
4. Кабанов В.Н. Территориальное планирование и закон Ципфа // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. – 2019. – Т. 12. – № 2. – С. 103–114.
5. Андреев В.В., Лукиянова В.Ю., Кадышев Е.Н. Анализ территориального распределения населения в субъектах Приволжского федерального округа с применением законов Ципфа и Гибрата // *Прикладная эконометрика*. – 2017. – Т. 48. – С. 97–121.
6. Фаттахов Р.В., М.М. Низамутдинов, В.В. Орешников. Анализ и моделирование тенденций развития системы территориального расселения в России // *Экономика региона*. – 2019. – Т. 15. – № 2. – С. 436–450.
7. Горин Н., Нецадин А., Соськова О. Об инструментах измерения дифференциации городского расселения // *Общество и экономика*. – 2014. – № 2–3. – С. 241–247.

УДК 314.143

В.В. ОРЕШНИКОВ

Институт социально-экономических исследований УФИЦ РАН, г. Уфа,
Россия, e-mail: VOresh@mail.ru

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ

ANALYSIS OF CHANGES IN THE POPULATION OF RUSSIAN CITIES

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания № 075-03-2022-001 ИСЭИ УФИЦ РАН на 2022 г.

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы изменения системы расселения. Оценка современного состояния структуры городов России, изменения их людности и других параметров показали, что в подавляющем большинстве случаев рост численности населения городов обеспечивается за счет миграционной составляющей на фоне естественной убыли населения. Актуальность задачи повышения привлекательности городов для жителей будет лишь возрастать, что обуславливает необходимость выявления факторов, влияющих на данные показатели.

Abstract. The article deals with the issues of changes in the settlement system. Assessment of the current state of the structure of Russian cities, changes in their population and other parameters showed that in the vast majority of cases the growth of urban population is provided by the migration component on the background of natural population decline. The relevance of the task of increasing the attractiveness of cities for residents will only increase, which necessitates the identification of factors influencing these indicators.

Ключевые слова: города России, привлекательность городов, миграция, естественный прирост.

Keywords: Russian cities, attractiveness of cities, migration, natural increase.

Существующая на сегодняшний день в России система расселения сложилась как под влиянием стихийных процессов, так и в результате целенаправленного воздействия со стороны органов государственного управления. Понимая необходимость комплексного освоения территории, в разные периоды разрабатывались различные стратегические документы, определяющие приоритеты и задачи территориального развития страны. К ним можно отнести действовавшие ранее генеральные схемы расселения на территории СССР и Российской Федерации (РФ). Так, в последнем из указанных документов отмечается, что «генеральная схема расселения на территории РФ – градостроительная документация о градостроительном планировании развития территории РФ, а также географически обширных

территорий страны – Российского Севера, Сибири, Дальнего Востока, Средне-Русской системы расселения и других территорий, определяющая стратегию пространственной организации территории страны, сферу взаимных интересов РФ и субъектов РФ в области градостроительства, которые должны учитываться субъектами РФ при осуществлении градостроительной деятельности» [1]. Таким образом, подчеркивалась роль городов в развитии страны. Данная позиция фактически сохранилась в Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года (утверждена распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р), где акцент делается на развитии инфраструктуры, формировании системы опорных населенных пунктов, центров экономического роста и возможностях городских агломераций.

В рамках исследования были рассмотрены данные о текущем состоянии и динамике развития городов РФ с численностью населения свыше 100 тыс. человек, а также столиц регионов, представленные в статистическом сборнике «Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов» [2]. При этом города федерального значения Москва, Санкт-Петербург и Севастополь не рассматривались.

В подавляющем числе случаев рост численности населения городов обеспечивается за счет миграционной составляющей на фоне естественной убыли населения. Еще более усугубляет ситуацию достаточно стабильная тенденция к повышению среднего возраста жителей, то есть фактически старению населения. Если в 2011 году лишь в 29 из более чем 160 наиболее крупных городов России доля населения в трудоспособном возрасте составляла менее 60%, то в 2019 году их число возросло до 133 единиц. В связи с этим обостряется вопрос конкуренции городов за трудовые ресурсы и в более широком смысле – за человеческий капитал [3].

По состоянию на 2019 год в России насчитывалось 180 городов с населением свыше 100 тыс. жителей или являющихся региональными центрами с численностью населения менее данной величины. Распределение этих городов по их величине и сочетанию естественного и миграционного прироста населения представлено в таблице.

Таблица

Группировка городов России по численности населения в 2019 году, ед.

Показатели движения населения	Численность населения, тыс. чел.					Итого
	менее 100	100-250	250-500	500-1000	более 1000	
Естественный и миграционный прирост	4	16	6	4	4	34
Естественный прирост и миграционная убыль	1	9	4	3	1	18
Естественная убыль и миграционный прирост	3	43	17	9	6	78
Естественная и миграционная убыль	1	27	11	8	3	50
Итого	9	95	38	24	14	

Из представленных данных видно, что в общей сложности в большинстве городов страны в рассматриваемый период времени наблюдалась естественная убыль населения в сочетании с миграционным приростом. При этом для 27,8% городов наблюдалась также и миграционная убыль. Естественный прирост в большей степени был свойственен относительно небольшим городам. Наибольший естественный прирост наблюдался в таких городах, как Кызыл (13,4 промилле), Магас (14,2 промилле), Назрань (15,1 промилле), Хасавюрт (12,1 промилле), Каспийск (11,5 промилле) и Грозный (17,0 промилле). В большинстве из них проживает не более 150 тыс. человек, исключение составлял лишь г. Грозный с населением 321,8 тыс. чел. Если рассматривать более крупные города страны, то лишь в пяти городах-миллионниках число родившихся превосходило число умерших. Наибольшее значение коэффициента естественного прироста в данном случае было зафиксировано в Краснодаре (4,0 промилле), однако после 2016 года, когда величина данного показателя достигала 6,0 промилле, наблюдается его стабильное снижение. Аналогичная ситуация была зафиксирована во всех остальных городах: в Казани прирост составил 2,9 промилле против 6,7 в 2016 году, в Екатеринбурге – 0,9 промилле против 4,6 в 2015 году, в Красноярске – 0,8 промилле против 5,1 в 2015 году, в Уфе – 0,1 промилле против 4,9 в 2016 году. Более того, в тех городах-миллионниках, где в 2019 году была зафиксирована миграционная убыль населения, ее величина была выше, чем ранее, а в ряде случаев произошел переход от естественного прироста к естественной убыли.

Если рассматривать города меньшего размера, то по сравнению с 2015 годом ситуация в части естественного прироста улучшилась лишь в четырех населенных пунктах – г. Магас (14,2 промилле в 2019 г. против 10,6 в 2015 году), г. Раменское (4,6 промилле против 4,2 за аналогичный период), г. Симферополь (-1,1 против -1,4 промилле за аналогичный период), г. Щелково (5,5 промилле против 3,3 за аналогичный период). Выбор периода для сравнения обусловлен тем, что именно в 2015–2016 годах для большинства городов России были зафиксированы наилучшие значения естественного прироста (минимальной естественной убыли) за последние годы. При этом численность населения Магаса составляет лишь 12,2 тыс. человек, Щелково – 126,1 тыс. человек, Раменского – 121,9 тыс. человек, Симферополя – 342,0 тыс. человек. Таким образом, можно говорить, что улучшение ситуации в данных городах является исключением из общей тенденции и не оказывает на нее существенного влияния. Более того, в крупнейшем из выделенных городов – Симферополе – динамика изменения показателя нестабильна.

В части миграционного прироста в целом наблюдалась несколько иная ситуация. Доля городов-миллионников, в которых была отмечена миграционная убыль населения, составляла 28,6%, в то время как в других

группах она достигала 45,8%. Значительная часть городов с высоким уровнем миграционного прироста располагается в Московской области: Балашиха (31,3 промилле), Долгопрудный (37,3 промилле), Домодедово (27,2 промилле), Красногорск (21,5 промилле), Мытищи (55,0 промилле), Химки (21,6 промилле). Однако лидером по величине миграционного прироста является г. Магас (137,4 промилле). Кроме этого, в России в 2019 году было еще три города, где коэффициент миграционного прироста превышал уровень в 20 человек на 1000 населения – Ессентуки, Каспийск, Ставрополь. В ряде случаев произошло существенное изменение величины миграционного прироста (рис.).

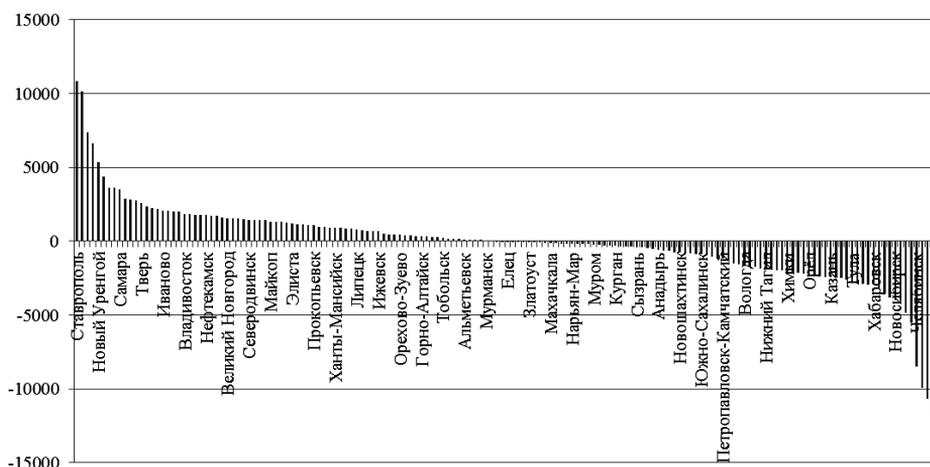

Рис. Изменение величины миграционного притока в 2019 году по отношению к уровню 2015 года, чел.

Таким образом, в результате естественного и миграционного движения населения происходит стягивание населения в крупнейшие города страны. В абсолютном выражении наибольший прирост населения за 2015–2019 годы был зафиксирован в Балашихе (79,0 тыс. чел.), Краснодаре (78,2 тыс. чел.), Сочи (50,2 тыс. чел.), Тюмени (86,7 тыс. чел.). Фактически наблюдается усиление поляризации развития РФ. С одной стороны, многие факторы, способствующие росту численности населения городов, являются очевидными – уровень жизни, наличие высокооплачиваемых рабочих мест [4], благоприятная окружающая среда и т.д. Вместе с тем зачастую населенные пункты со схожими параметрами в существенной степени различаются по уровню привлекательности для жителей [5]. В связи с этим представляется необходимым провести классификацию факторов привлекательности территории [6]. На наш взгляд, существенное значение имеет также и вопрос дифференциации влияния данных факторов на различные группы населения. Очевидно, что простое увеличение

численности населения города без учета потребностей и возможностей экономической системы и социальной инфраструктуры несет в себе угрозы формирования дисбалансов. В подобной ситуации требуется четко определить и конкретизировать стратегические цели развития территории в демографической сфере. Поскольку для различных социальных групп важность тех или иных факторов может существенно отличаться, то и разработка мероприятий в данной сфере также должна учитывать данные особенности. Более того, требуется разработка методики оценки совокупного влияния различных факторов, в рамках которой, на наш взгляд, следует перейти от простого суммирования частных показателей к описанию синергетического эффекта.

Список использованной литературы:

1. Постановление Госстроя РФ от 29.10.2002 №150 «Об утверждении Инструкции о порядке разработки, согласования, экспертизы и утверждения градостроительной документации» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 12.02.2003 № 4207).

2. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2020: Стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2020. – 456 с. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13206> (дата обращения: 27.09.22).

3. Гатауллин Р.Ф., Сафиуллин Р.Г. Социально-экономическая эффективность привлечения трудовых мигрантов в Республику Башкортостан // Вестник ВЭГУ. – 2014. – № 4 (72). – С. 26-37.

4. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М. Городское расселение в России за 50 лет: оценка тенденций и перспектив // Экономика и математические методы. – 2014. – Т. 50. – № 2. – С. 24-34.

5. Аитова Ю.С., Орешников В.В. Подходы к моделированию взаимовлияния демографического потенциала и экономического развития регионов России // Вестник НГИЭИ. – 2018. – № 12 (91). – С. 69-80.

6. Атнабаева А.Р., Ахметзянова М.И. Разработка информационной системы мониторинга привлекательности муниципальных образований Республики Башкортостан // Региональная экономика. Юг России. – 2021. – Т. 9. – № 4. – С. 56-65.

УДК 331.108

Ж.Б. РОЗАНОВА

Уфимский государственный авиационный технический университет, г. Уфа,
Россия, e-mail: zhanylik@mail.ru

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ АДАПТАЦИИ ПЕРСОНАЛА АО ОПЫТНЫЙ ЗАВОД «НЕФТЕХИМ»

IMPROVEMENT OF THE PERSONNEL ADAPTATION SYSTEM OF JSC EXPERIMENTAL PLANT «NEFTEKHIM»

Аннотация. В статье представлены результаты анализа системы адаптации персонала АО Опытный завод «Нефтехим», рассматриваются мероприятия по совершенствованию процесса обучения на основе использования инновационных технологий.

Abstract. The article presents the results of the analysis of the personnel adaptation system of JSC Experimental Plant «Neftekhim», discusses measures to improve the learning process based on the use of innovative technologies.

Ключевые слова: персонал, система адаптации, автоматизация процессов адаптации, совершенствование адаптации, наставничество, HR-платформа, HRBox.

Keywords: personnel, adaptation system, automation of adaptation processes, improvement of adaptation, mentoring, HR platform, HRBox.

Совершенствование системы адаптации персонала в настоящее время является актуальной задачей любой организации, поскольку от эффективности осуществления адаптации работников зависят результативность организации и всей системы управления персоналом предприятия в целом, скорость и качество принимаемых решений в процессе деятельности организации и т.д. [1].

В результате анализа системы адаптации персонала АО Опытный завод «Нефтехим» были выявлены недостатки:

1. Слабая ограниченная система адаптации;
2. Отсутствие системы наставничества;
3. Проблематичность в коммуникации с коллективом и как, следствие, неудовлетворенность микроклиматом в коллективе;
4. Недостаточная поддержка и оказание помощи коллег новым сотрудникам;
5. Рост текучести кадров на предприятии.

С целью решения выявленных проблем и повышения эффективности системы адаптации персонала на АО Опытный завод «Нефтехим», предложен комплекс следующих мероприятий (рис. 1):

– внедрение системы наставничества на предприятии и повышение заинтересованности сотрудников в успешном прохождении адаптации нового работника за счет материального стимулирования;

– внедрение на АО Опытный завод «Нефтехим» HR-платформы для частичной автоматизации процессов адаптации нового сотрудника.

Мероприятие 1. Система наставничества – это систематизированная форма корректирующего/стимулирующего воздействия на персонал благодаря профессиональной подготовке сотрудников более опытными без отрыва от реальных задач и трудового процесса.

Система наставничества позволит развить у новых сотрудников способности самостоятельно и качественно выполнять возложенные на них трудовые функции, сократить время адаптации и позитивно принимать традиции трудового коллектива [2].

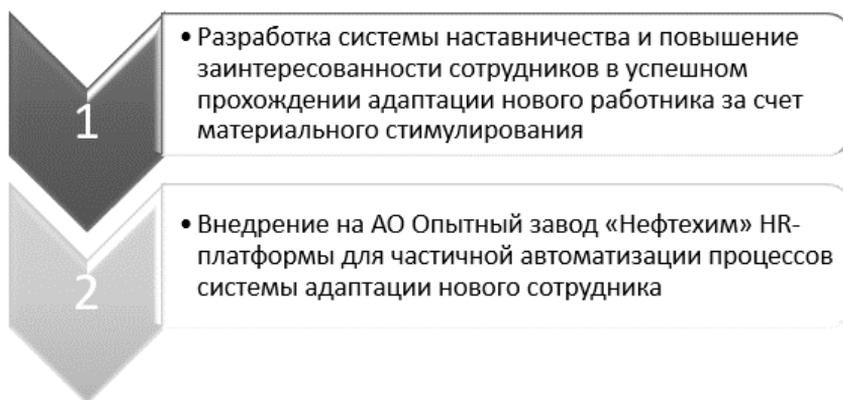

Рис. 1. Мероприятия по совершенствованию существующей системы адаптации персонала АО Опытный завод «Нефтехим»

Этапы построения системы наставничества представлены в таблице 1.

Таблица 1

Этапы построения системы наставничества

№	Название этапа	Содержание
1	2	3
1	Определение целей и задач	• Определение связи целей компании с системой наставничества • Постановка целей и задач успешного процесса наставничества
2	Выбор наставников и порядок формирования корпуса наставников	• Высокий уровень владения передаваемыми профессиональными знаниями, личные качества, склонность к преподаванию, лидерский потенциал и т.д.
3	Выбор поднаставных	• Оценка круга сотрудников, требующих наставника

Продолжение таблицы 1

1	2	3
4	Внедрение системы наставничества	• Презентация новой программы и сообщение о сроках ее внедрения • Запуск пилотного проекта
5	Оценка эффективности системы наставничества	• Оценка качества поднаставных и результаты их деятельности • Оценка качества подготовки наставников и процесса их обучения • Оценка качества управления системой наставничества
6	Поддержание системы наставничества	• Внутреннее информирование о процессе развития системы • Материальное и нематериальное стимулирование наставников
7	Контроль и коррекция	• Опросы, анкетирование сотрудников на HR-платформе • Анализ объективных показателей эффективности (снижение жалоб; уменьшение количества ошибок и т.д.) • Механизмы обратной связи

При профессиональном подходе к разработке системы наставничества предприятие в перспективе сможет решить следующие задачи:

- минимизировать затраты на обучение;
- сохранить и приумножить знания внутри компании;
- снизить текучесть кадров через управление профессиональной мотивацией;
- улучшить психологическую атмосферу;
- увеличить фактическую производительность;
- сократить период адаптации и повысить ее эффективность.

Наставничество положительно сказывается на всех участниках процесса.

Для организации – это низкая себестоимость внедрения; снижение текучести кадров; преемственность корпоративных стандартов; повышение трудовых показателей.

Для наставника – перспективы карьерного роста; развитие навыков управления; участие в формировании команды; признание заслуг и повышение статуса; материальное и нематериальное вознаграждение.

Для молодого специалиста – это ускорение процесса обучения, вхождения в должность и сокращение срока стажировки; быстрая обратная связь и корректировка всей системы обучения; снижение тревожности и неуверенности; успешное формирование отношений в коллективе.

Расчет затрат на мероприятие по внедрению системы наставничества предполагает следующие статьи затрат: подготовка специалиста по адаптации; доплата за совмещение должностных обязанностей; разработка программы по адаптации нового сотрудника (рис. 2).

Таким образом, затраты на реализацию мероприятия по внедрению системы наставничества на АО Опытный завод «Нефтехим» составят 62 000 руб. в год.

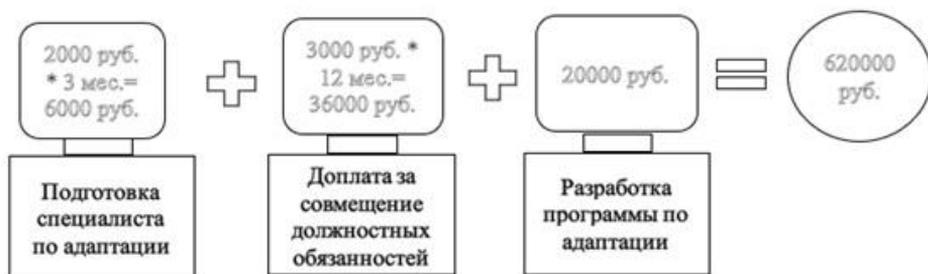

Рис. 2. Расчет затрат на внедрение системы наставничества

Мероприятие 2. Внедрение в АО Опытный завод «Нефтехим» HR-платформы для частичной автоматизации процесса адаптации нового сотрудника.

В период экономической неопределенности способность бизнеса быстро находить и удерживать квалифицированных специалистов, опережая в этом конкурентов, становится вопросом не только развития и поддержания конкурентоспособности, но и выживания. Для решения таких задач рекрутеры все чаще используют автоматизированные системы, которые повышают эффективность процессов подбора, пребординга и онбординга. Такие системы позволяют автоматизировать сбор откликов и резюме с рабочих сайтов, общаться с соискателями в мессенджерах, проводить адаптацию кандидатов, поддерживать другие важные рутинные функции, на которые у рекрутеров часто не хватает времени. Благодаря этому подбор новых сотрудников можно сделать полностью «цифровым», сократив его период и сделав его более комфортным как для кандидатов, так и для HR-менеджеров. Данная платформа применима для штата сотрудников от 50 человек.

В данной работе рассмотрен блок адаптации на базе платформы HRBox. HRBox – облачное решение для автоматизации процессов управления персоналом. Платформа улучшает коммуникации, вовлекает команду в корпоративные цели, предоставляет возможность быстро адаптировать и обучать новых сотрудников, собирать обратную связь и идеи, геймифицировать внутренние процессы. Подробный функционал представлен в таблице 2.

Таблица 2

Функционал HR-платформы

Функционал	Содержание
1	2
База знаний для новичков	Сборник полезной информации, созданный специально для разных категорий новичков
Доступ к новостям и структуре	Новостная лента и наглядная структура для более простого взаимодействия в новых условиях
Адаптационные треки	Конструктор для создания обучающих материалов и индивидуальных треков под различные группы новичков

1	2
Отчетность о прохождении	Отчеты различной глубины о прохождении адаптации по группам и по конкретным людям
Вовлечение и геймификация	Автоматическое информирование о выходе новичка, сервис открыток, бейджи, внутренняя валюта и магазин
Автозапуск программ адаптации	Автоматическое назначение нужного трека адаптации при попадании нового сотрудника на платформу

Расчет затрат на мероприятие по внедрению в АО Опытный завод «Нефтехим» HR-платформы представлен на рисунке 3.

Рис. 3. Расчет затрат на внедрение HR-платформы

Таким образом, затраты на внедрение HR-платформы составят 96 000 руб. в год. После внедрения комплекса мероприятий предлагается усовершенствованная система адаптации персонала на предприятии (рис. 4).

Рис. 4. Предлагаемая система адаптации персонала АО Опытный завод «Нефтехим»

Таким образом, система наставничества и HR-платформа тесно связаны и могут сочетаться на практике, дополняя друг друга. Ожидается, что предлагаемые мероприятия позволят расширить, систематизировать и автоматизировать существующую систему адаптации. Этап анкетирования стал полностью автоматизированным.

Совершенствование системы адаптации персонала на предприятии способствует повышению эффективности как персонала, так и предприятия в целом.

На основе реализации предлагаемых мероприятий по оптимизации системы адаптации персонала на АО Опытный завод «Нефтехим» ожидаются следующие положительные результаты:

1. Процент новых сотрудников, оставшихся в компании после 6 месяцев работы, не менее 70%;
2. Сокращение сбоев в бизнес-процессах компании по вине персонала на 25%;
3. Повышение средней продолжительности рабочего стажа в компании не менее 1,5 лет для 30% сотрудников для всех рабочих специальностей;
4. Сокращение периода адаптации в среднем на 44%;
5. Рост вовлеченности сотрудников в процесс своего развития внутри компании на 20%;
6. Сокращение времени для выведения новичков на нужные показатели производительности;
7. Снижение показателя текучести кадров за счет сокращения числа увольнений вследствие успешного и быстрого прохождения адаптации.

Список использованной литературы:

1. Гайнанов Д.А. Управление поведением человека в мультиагентной системе рынков труда и образовательных услуг // – Экономика труда. – 2021. – Т.8. – № 6. – С. 615-630.
2. Назарова Д.Д., Розанова Ж.Б. Система обучения персонала как управленческий ресурс организации // Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем: Материалы XIV Международной научно-практической конференции – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2020. – С. 262-267.

УДК 303.094.5

А.А. ТРИФОНОВА

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: anastasiia.trifonova@yahoo.com

А.И. АФАНАСЬЕВ

Российский государственный университет им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: sasha-afanasev01@mail.ru

С.Ю. КОРНЕКОВА

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
г. Санкт-Петербург, Россия, e-mail: s-kornekova@mail.ru

ФАКТОРНОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ОБЪЕМА ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА

FACTOR MEDELING OF THE VOLUME OF FIXED INVESTMENT OF ST. PETERSBURG

Аннотация. В статье рассмотрены ключевые факторы, воздействующие на объем инвестиций в основной капитал Санкт-Петербурга, построена линейная модель, характеризующая зависимость между основными показателями. Предложены рекомендации по увеличению объема инвестиций в условиях санкционной политики.

Abstract. The article examined the key factors affecting the volume of investment in fixed assets. A linear model was constructed that characterizes the dependence of the volume of investments in fixed assets on key factors. Further, recommendations were proposed to increase the volume of investments in the context of the sanctions policy.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал, моделирование, ВРП, доходы от предпринимательской деятельности.

Keywords: fixed investment, modeling, GRP, business income.

Санкт-Петербург – один из важных экономических центров России. Как известно, ключевым источником развития являются инвестиции в основной капитал, к которым относится совокупность затрат, направленных на строительство, реконструкцию объектов, приобретение нового оборудования, транспортных средств, производственного и хозяйственного инвентаря и пр. Кроме того, по динамике инвестиционной активности можно сделать выводы о социально-экономическом благополучии субъекта, насколько велико доверие инвесторов к принимаемым решениям и в целом к проводимой региональной политике.

В связи с уходом множества иностранных компаний из-за обострения геополитической ситуации на границах страны возникла проблема снижения инвестиционной активности во всех субъектах Российской Федерации, и Санкт-Петербург не исключение. В настоящий момент

особенно важной задачей является стимулирование предпринимателей к активному вложению средств в экономику региона и, прежде всего, в развитие инфраструктуры. При этом важно понимать, какие факторы воздействуют на объем инвестиций в основной капитал в Санкт-Петербурге и что нужно предпринять, чтобы ситуация стабилизировалась.

Цель данной работы – выявление факторов, влияющих на объем инвестиций в основной капитал Санкт-Петербурга, построение модели, подтверждающей взаимосвязь рассмотренных показателей, а также прогнозирование динамики инвестиционного процесса на ближайшее будущее.

Задачами данной работы являются:

- сбор и анализ данных об инвестициях в основной капитал, а также различных факторов, которые могут оказывать влияние на объем инвестиций в основной капитал субъекта;

- формирование гипотез о видах эконометрических моделей и спецификации моделей инвестиций в основной капитал;

- анализ динамики факторов, которые необходимо включить в модели;

- поиск взаимосвязей показателей, формирование окончательного варианта модели;

- интерпретация полученных результатов, прогнозирование объема инвестиций в основной капитал и формирование рекомендаций по управлению объемом инвестиций в основной капитал.

Все данные, используемые в работе, взяты из официальных источников государственной статистики, в основном с витрины данных Федеральной службы государственной статистики (Росстат).

Зависимой переменной в эконометрической модели объема инвестиций в основной капитал будет являться объем инвестиций в основной капитал Санкт-Петербурга. Обозначим скорректированный объем инвестиций в основной капитал буквой Y . Единицы измерения – млн рублей. Так как статистика по данному показателю на сайте Росстата представлена только с 2005 года по 2020 год, то наблюдений всего 16, а значит, невозможно включить в модель большое число факторов.

Одним из наиболее важных факторов, оказывающих влияние на объем инвестиций в основной капитал, является процентная ставка Банка России (далее – ЦБ) – ставка процента при предоставлении ЦБ кредитов коммерческим банкам. Из макроэкономической теории известно, что рост процентной ставки ЦБ ведет к снижению объемов инвестиций. Таким образом, должна существовать обратная связь между процентной ставкой и объемом инвестиций в основной капитал, то есть коэффициент в линейной модели обязательно должен быть отрицательной величиной, иначе модель будет не соответствовать логике и экономическим законам. Данная переменная будет обозначаться как X_1 .

Не менее важен валовый региональный продукт (далее – ВРП) – обобщающий показатель экономической деятельности региона, характеризующий процесс производства товаров и услуг для конечного использования. Одновременно ВРП представляет собой валовую добавленную стоимость, созданную резидентами региона, и определяется как разница между выпуском и промежуточным потреблением. Так как ВРП – это тоже стоимостной показатель, то его необходимо скорректировать на индекс цен, чтобы избежать ошибок при построении модели. Очевидно, что чем больше ВРП, тем больше могут быть инвестиции в основной капитал, следовательно, связь между объемом инвестиций в основной капитал и ВРП должна быть прямой, то есть коэффициент регрессии при факторе ВРП в линейной модели должен быть положительным. Важно отметить, что между показателями ВРП и процентной ставкой ЦБ может быть высокая корреляционная связь, так как процентная ставка влияет на состояние экономики в целом и, соответственно, может влиять на ВРП. Поэтому необходимо во время анализа данных проверить данную гипотезу, чтобы на этапе построения модели иметь понимание о наличии или отсутствии мультиколлинеарности среди факторов, так как это может влиять на финальный вид модели. Данная переменная будет обозначаться как X_2 , а единица измерения – млн рублей.

Следующим фактором, влияющим на объем инвестиций в основной капитал, является объем промышленного производства субъекта. Для изучения динамики и влияния данного показателя обычно используется индекс промышленного производства – индикатор, отражающий выпуск продукции в промышленности, в том числе информацию о его подъеме или спаде. Данный показатель рассчитывается как отношение текущего объема производства в денежном выражении к объему промышленного производства в базисном году и определяется путем отбора товаров-представителей субъекта. Данный показатель не является классическим по отношению к экономической теории, однако логика его включения следующая – с ростом промышленного производства повышается и необходимость в дополнительных инвестициях в основной капитал, например, в покупке нового оборудования. Таким образом, связь между данным фактором и целевым показателем должна быть положительной. Однако эта переменная отражает тесную связь с ВРП, что может привести к некачественной модели и незначимости коэффициентов, поэтому данную гипотезу также надо будет проверить на мультиколлинеарность.

В нашем исследовании используется базисный индекс промышленного производства (базисный год – 2004 год) в постоянных ценах. Данная переменная будет обозначаться X_3 , единицы измерения данного показателя – %.

В качестве заключительного фактора, влияющего на объем инвестиций в основной капитал, были рассмотрены доходы от предпринимательской

деятельности всех организаций Санкт-Петербурга. Этот показатель, как и предыдущий фактор, также не является классическим с точки зрения экономической теории, однако включение его в рассмотрение обусловлено предположением, что увеличение доходов от предпринимательской деятельности влечет за собой заинтересованность в инвестициях и приумножение их объемов.

Вместе с тем данный фактор может также иметь слишком высокий коэффициент корреляции с ВРП, поэтому нужно было проверить это на этапе анализа данных. Данная переменная будет обозначаться как X_4 . Единица измерения – тысячи рублей.

Таким образом, на основе описанной выше логики итоговая модель должна выглядеть так (1):

$$y_t = a - b_1 * X_{1,t} + b_2 * X_{2,t} + b_3 * X_{3,t} + b_4 * X_{4,t} + \varepsilon_t \quad (1)$$

Сначала нужно проверить все факторы на наличие тренда и мультиколлинеарности. Данные о наличии корреляционной связи представлены в таблице 1.

Таблица 1

Корреляционная матрица

	y	x1	x2	x3	x4
y	1				
x1	-0,3922386	1			
x2	0,59186018	-0,6434499	1		
x3	0,02996417	-0,2456923	0,01869457	1	
x4	0,31112846	-0,0642867	0,16960218	0,04615119	1

После анализа показателей корреляции всех независимых переменных и результата в модель были включены следующие факторы: валовый региональный продукт (в млн руб.) и доходы от предпринимательской деятельности (в тыс. руб.). Так как значение корреляции по доходам от предпринимательской деятельности было относительно низким, решено включить в модель лаговую переменную. Таким образом исследуемая модель будет построена с лагом, равным 3, так как такое его значение позволяет обеспечить более высокий коэффициент детерминации.

Построенная модель выглядит следующим образом (2):

$$y = 250042,531 + 0,051x_2 - 0,0003x_4, t - 3 + \varepsilon \quad (2)$$

(se) (17372,259) (0,018) (0,00005)

Уравнение значимо по критерию Фишера ($16,411 > 4,103$), связь между фактором и результатом тесная ($R = 0,875$). По коэффициенту автокорреляции случайных остатков первого порядка автокорреляция равна $r = -0,559$. Фактическое значение критерия Дарбина-Уотсона равно 3,101 при табличных $dwl = 0,616$ и $dwu = 1,261$, что говорит о вхождении в зону неопределенности.

Анализ асимметрии и эксцесса, критерий Жака-Бера и RS-критерий доказали нормальность распределения случайных остатков. Р-значение теста единичного корня Дики-Фуллера позволяет отвергнуть нулевую гипотезу о нестационарности ряда (табл. 2).

Анализ случайных остатков на гетероскедастичность проводился при помощи тестов: Уайта, Глейзера и корреляции рангов Спирмена. Каждый из них продемонстрировал то, что остатки гомоскедастичны. Данная модель обладает всеми необходимыми свойствами и позволяет использовать ее в дальнейшем.

Таблица 2

Анализ случайных остатков модели по исходным данным

Критерий	Результат	Вывод
Асимметрия	As=0,419 As крит.=0,814	Случайные остатки модели распределены нормально
Эксцесс	Ex =0,264 Ex (скорр)=0,693 Ex крит.=1,170	
RS-критерий	R=52181,516; S=13859,160; RS=3,765 при RSmin=2,96; RSmax=4,14	Случайные остатки модели распределены нормально
Критерий Жака-Бера	JB=0,542 χ^2 =5,99	Случайные остатки распределены нормально
Тест Дики-Фуллера	Тест с константы: р-значение = 0,0419	Ряд случайных остатков модели стационарен

В целом между ВРП и объемом инвестиций в основной капитал существует прямая связь, а с доходами от предпринимательской деятельности – обратная. Это значит, что рост ВРП должен стимулировать предпринимателей увеличить инвестиции в основной капитал. Ряд мер для этого может служить дополнительным сигналом о целесообразности инвестиций, например:

- развитие и поддержание ключевых секторов экономики, а именно, промышленности, туризма, банковского сектора;

- увеличение числа квалифицированных кадров;
- снижение тарифов на электроэнергию;
- создание единой программы для поддержки местных предпринимателей в условиях кризиса на рынке иностранных инвестиций.

Список использованной литературы:

1. Гузенко, А.Г. Анализ и прогнозирование инвестиций в основной капитал / А.Г. Гузенко, Н.Ю. Голодная, Г.И. Шуман // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 10 (99). – С. 750-755.

2. Банк России: Центральный банк Российской Федерации [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://www.cbr.ru> (дата обращения: 19.09.2022).

3. Комитет Финансов города Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/finance/> (дата обращения: 20.09.2022).

4. Союз промышленников и предпринимателей Санкт-Петербурга [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spp.spb.ru> (дата обращения: 20.09.2022) Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 20.09.2022).

Научное издание

**ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ
РЕГИОНОВ РОССИИ**

Материалы

XIV Международной научно-практической конференции
20 ОКТЯБРЯ 2022 ГОДА

Часть I

ПЕЧАТАЕТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ

Корректурa, компьютерная верстка Свиныхова Ю.Н., Селиванова С.С.
Художественное оформление Елистратов Д.Д.

Отпечатано с готового оригинал-макета
на собственной полиграфической базе ИСЭИ УФИЦ РАН
450054, РБ, г. Уфа, пр. Октября, 71

Тел: (8-347) 235-55-33, сайт: <https://ufa-isei.ru>

Заказ № 10. Подписано в печать 25.10.2022 г.

Формат 70x100 1/16. Бумага типа «Снегурочка»

Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 09,43. Уч.-изд. л. 11,00.

Тираж 100 экз.